

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Г. И. Малявина

КАВКАЗ
В КУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ
РОССИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Направления подготовки:

51.03.06 – Библиотечно-информационная деятельность;

51.03.03 – Социально-культурная деятельность

Профили подготовки: «Менеджмент библиотечно-информационной
деятельности»; «Социально-культурные технологии
в индустрии досуга»

Бакалавриат

Ставрополь
2015

УДК 008.001 (075.8)
ББК 63.5:66.3 (2Рос-7)-6
М 21

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Северо-Кавказского федерального
университета

Рецензенты:

канд. ист. наук, доцент **Д. В. Пикалов**,
д-р филос. наук, профессор **В. Н. Грузков**
(Ставропольский государственный педагогический институт)

Малявина Г. И.

М 21 **Кавказ в культурном пространстве России: учебное пособие.** – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – 141 с.

Пособие содержит ключевые моменты интеграции народов Кавказа в культурное пространство Российского государства, анализируется опыт культуры межнационального общения. Культурное наследие России рассматривается как одна из базовых составляющих культуры Кавказа.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлениям подготовки: 51.03.06 – Библиотечно-информационная деятельность; 51.03.03 – Социально-культурная деятельность.

УДК 008.001 (075.8)
ББК 63.5:66.3 (2Рос-7)-6

© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Острота межэтнических конфликтов в современной России детерминирована совокупностью факторов: разрушением социально-экономических, политических, идеологических взаимосвязей; активизацией военных конфликтов; игнорированием конфессиональных и национальных идеалов, ценностных установок; отсутствием хорошо продуманной и всесторонне обоснованной концепции национальной политики; неконтролируемой миграцией; ростом национального самосознания ранее репрессированных народов.

В этих условиях резко повышается актуальность и значимость национальных культурных установок, ценностно-символических аспектов бытия национальных социумов, специфических особенностей конкретных этносов. В этом плане особый интерес представляет Северо-Кавказский регион, в котором сосредоточены многочисленные этносы, обладающие древними культурными традициями. Достаточно сказать, что в данном регионе проживают более 50 автономных народов, многочисленные группы некоренного населения, множество транзитивных этнокультурных объединений, попавших сюда в результате миграционных процессов последних десятилетий. Кавказ – это сложная система множества мощных культур, каждая из которых характеризуется собственной национальной идеей, своеобразной иерархией этнокультурных ценностей, сложной знаково-символической когнитивно-культурной системой.

Одним из серьезных препятствий на пути стабилизации межэтнических отношений в регионе является отсутствие позитивного образа этнических отношений в общественном сознании. Между тем такой образ – это исключительно важный элемент полиэтнического и поликультурного общества.

Кавказ по природно-географическим свойствам и геополитическому расположению был и остается одним из важнейших регионов, который определяет настоящее и будущее страны, активно влияет на ход политико-экономических, социально-культурных и этноконфессиональных процессов, разворачивающихся в современной России. Когда Россия утверждала свои права на Кавказ,

развивавшиеся в связи с этим культурные процессы были одним из важнейших средств понимания кавказского мира Россией и одновременно средством постижения Кавказом мира России.

В указанном контексте особую актуальность представляет изучение Кавказского региона в качестве неотъемлемой части Российского государства в связи с развитием культурно-просветительских процессов, роли искусства и литературы, а также деятельности выдающихся их представителей.

Цель курса – познакомить студентов с различными моментами культурной жизни Северо-Кавказского региона в контексте его включения в культурное поле России.

Задачи:

– дать понимание уникального опыта межкультурной коммуникации кавказских народов, который может помочь в преодолении современных кризисных явлений, переживаемых Россией в национальном вопросе;

– ознакомить со «своими и чужими» культурными традициями, определяющими этническое самосознание и культурно-цивилизационную самоидентификацию;

– дать понимание процесса вхождения Северо-Кавказского региона в культурное поле России;

– ознакомиться с деятельностью выдающихся деятелей культуры, в творчестве которых осуществлен синтез русской и горской культур, заложены основы преодоления межплеменной и религиозной розни;

– развивать умение критически оценивать информационные источники для получения новых знаний;

– способствовать овладению классическими и современными концептуальными подходами к диалогу двух традиционных цивилизаций;

– развивать умение ориентироваться в проблемах религиозно-политического экстремизма и этноконфессиональной толерантности на Северном Кавказе;

– дать понимание значимости национально-культурных установок, ценностно-символических аспектов бытия национальных социумов, специфических особенностей конкретных этносов Северного Кавказа;

– способствовать формированию позитивного образа этнических отношений в общественном сознании региона.

В результате освоения материала учебного пособия у студентов формируются общекультурные и профессиональные компетенции.

По направлению подготовки 51.03.06 – Библиотечно-информационная деятельность:

– ОК-7 – способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;

– ОК-8 – способность к самоорганизации и самообразованию;

– ПК-30 – способность к созданию благоприятной культурно-досуговой среды.

По направлению подготовки 51.03.03 – Социально-культурная деятельность:

– ОК-1 – владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения

– ОК-2 – умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь;

– ОК-8 – осознание социальной значимости своей будущей профессии, обладание высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности;

– ОК-9 – использование основных положений и методов социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач, способность анализировать социально-значимые проблемы и процессы;

– ПК-1 – способность эффективно реализовывать актуальные задачи государственной культурной политики в процессе организации социально-культурной деятельности

Самостоятельная работа реализуется непосредственно в процессе аудиторных занятий – на лекциях, практических и семинарских занятиях, а также в контакте с преподавателем вне рамок расписания – на консультациях по учебным вопросам, в ходе творческих контактов, при ликвидации задолженностей, при выполнении индивидуальных заданий и т. д.

Раздел I

КАВКАЗ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

● 1. Естественно-географическая, антропологическая и этнолингвистическая картина Северного Кавказа

План

1. Естественно-географические условия Кавказа.
2. Кавказ в лингвистическом отношении.
3. Кавказ в антропологическом отношении.

Кавказ является уникальным историко-этнографическим регионом, где на сравнительно небольшом пространстве расселено множество народов, различных по своей численности и говорящих на разных языках. Такая мозаичность стала результатом особого месторасположения региона. Происхождение названия «Кавказ» нельзя считать окончательно установленным, несмотря на существование ряда гипотез. Однако это очень древний топоним. В письменных источниках он упоминается еще в сочинениях Эсхила и Геродота (VI–V вв. до н. э.). Примечательно, что древние греки именовали Кавказом не только высокогорный хребет, на одной из вершин которого, по их представлениям, был прикован Прометей, но и район более низких передовых хребтов, горных отрогов и межгорных долин. Племена же, населявшие этот край, собирательно называли «кавказцами». Таким образом, еще в античную эпоху возникло представление о Кавказе как об определенном географическом регионе, с населением хотя и многоязычным, но близким по культуре и общественному строю.

Горная система Кавказа называется Большой Кавказ, который состоит из Главного хребта и его отрогов. Главный хребет протянулся от берегов Черного моря до Каспийского моря, заканчиваясь Апшеронским полуостровом.

Эта огромная гряда разделяет Кавказ на две части: Северный и Южный (Закавказье). Регион Северного Кавказа входит в преде-

лы одного государства – Российской Федерации, тогда как Южный Кавказ – зарубежье. Хотя весь Кавказ всегда выступал как целостный край, а через узкие проходы устанавливались этнические связи, судьба народов на его южных и северных склонах не всегда была одинаковой. Закавказье еще в древние времена стало неотъемлемой частью ближневосточной цивилизации и характеризовалось большой устойчивостью этнических культур. Северный Кавказ, особенно его предгорная часть, стал территорией интенсивной смены различных, преимущественно кочевых, культур, что обусловило большую этническую пестроту и подвижность.

Северная географическая граница региона – Кумо-Манычская впадина, протянувшаяся от Нижнего Дона до низовьев р. Кумы. Южную границу проводят по бывшей государственной границе Советского Союза, а ныне по границам независимых государств – Грузии, Армении и Азербайджана – с Турцией и Ираном. Однако южная граница Кавказа во многом условна, так как по обе ее стороны нет резких природных различий. Не соответствует эта граница и историко-этнографическим реалиям. В современном понимании южная граница сформировалась лишь в 1921 году. В указанных пределах площадь Кавказа составляет примерно 450 тыс. кв. км.

По длине (ок. 1 100 км) Большой Кавказ делят на три части: Западный Кавказ, Восточный и Центральный. Границами между ними считают сечения, проходящие через горы Эльбрус и Казбек. На Центральном Кавказе расположены высочайшие вершины этой горной страны: Эльбрус (5 642 / 5 621 м), Дых-Тау (5 203 м), Коштан-Тау (5 145 м), Шхара (5 058 м), Джанги-Тау (5 051 м), Казбек (5 047 м) и др.

Многие вершины Главного, Бокового и ряда других хребтов Большого Кавказа покрыты вечным снегом и мощными ледниками. Нижняя граница постоянного снежного покрова повышается здесь при движении с запада на восток в связи с увеличением в этом же направлении сухости климата. Так, на склонах Западного Кавказа она проходит на высоте 2 900–3 000 м, в пределах Центрального Кавказа поднимается до 3 200 м, а на Восточном Кавказе достигает 3 700–3 800 м.

На юге Закавказья выделяется горная область Закавказского нагорья высотой до 4 090 м (г. Арагац). Его северную и северо-вос-

точную окраину образуют хребты Малого Кавказа (до 3 724 м, т. Гямыш). Северную границу Малого Кавказа составляют долины рек Риони и Куры (в среднем течении), южную – долина Аракса. Горные системы Большого и Малого Кавказа соединены между собой единственной горной перемычкой – Лихским хребтом в Грузии, который одновременно делит эту страну на Западную и Восточную части.

На Кавказе имеется также целый ряд обширных низменностей и предгорных районов. В Закавказье это Колхидская низменность, Картлийская равнина, Кура-Араксинская низменность и др. На Северном Кавказе степные пространства занимают значительную часть его площади, являясь преддверием великих евразийских равнин.

Основные реки Кавказа: Кума, Терек, Сулак, Самур, Кура с Араксом, текущие в Каспийское море, и Ея, Кубань, Ингури, Риони, Чорохи, впадающие в Азовско-Черноморский бассейн. Крупнейшая из них Кура, которая берет начало в Турции, но протекает в основном по территориям Грузии и Азербайджана. Самые значительные реки Северного Кавказа – Кубань и Терек.

Водные ресурсы Северного Кавказа, кроме рек, включают несколько тысяч озер, большинство из которых пресноводные, хотя немало и соленых озер. Крупнейшее озеро на Кавказе – Севан (Армения), разумеется, если не считать Каспийского моря, омывающего перешеек с востока и представляющего собой величайший на Земле замкнутый водоем.

Регион располагает значительными запасами пресных подземных вод, сосредоточенных в основном в южных районах и на севере Ростовской области. Настоящим богатством Северного Кавказа являются минеральные воды. Мировую известность имеют рекреационные ресурсы Кавказских Минеральных Вод – группы курортов на северных склонах Большого Кавказа и Ставропольской возвышенности. Здесь у подножия 17 гор вулканического происхождения сосредоточено более 120 минеральных источников различных типов, а также озеро Тамбукан с целебными грязями. Многочисленные выходы подземных вод, имеющих лечебную ценность, имеются в верховьях Малки, севернее Эльбруса. В глубоком ущелье реки расположена так называемая Долина Нарзанов, насчитывающая около 20 источников. Немало теплых источников имеется в Дагестане, Осетии, Адыгее и других предгорных и горных районах.

В климатическом отношении Кавказ находится на стыке умеренного и субтропического поясов. В целом Северный Кавказ принято относить к умеренному поясу, а Южный – к субтропическому. Рубежом между ними служит Кавказский хребет, преграждающий массам холодного арктического воздуха путь на юг и, наоборот, задерживающий продвижение потоков теплого воздуха с юга на север. Однако общие данные не могут отразить всего многообразия климатических особенностей отдельных районов Кавказа. Например, в Закавказье влажный субтропический климат Колхиды и Юго-Западного Прикаспия сочетается с континентальным холодным и горным холодным климатом нагорий и возвышенностей.

Таким образом, на Кавказе в непосредственной близости друг от друга расположены, составляя разительные контрасты, высокогорные ледники и степные равнины, дремучие леса и голые скалы, напоенные влагой субтропики и высохшие от солнечного зноя полупустыни. Здесь можно встретить много эндемических форм животных: туры кавказский и дагестанский, кавказский хомяк, прометеева мышь, кавказский тетерев, кавказский улар и др. В лесах обитают древние представители широколиственных лесов: зубр, благородный олень, кабан, лесная куница. Степи Предкавказья заселены теми же животными, что и степи Русской равнины. На Терско-Кумской низменности обитают животные полупустынь и пустынь Средней Азии и Казахстана: лисица-корсак, земляной зайчик, мохноногий тушканчик, ушастый ёж. В дельтах Терека, Судака и Кубани много водоплавающей и болотной птицы. Большой Кавказ населён преимущественно лесными и высокогорными животными.

В хозяйственной деятельности населения низменности и предгорья имеют гораздо большее значение, чем горы: они гуще населены, полнее освоены для земледелия, по ним проходят важнейшие транспортные магистрали. На низменностях и в предгорьях добывают нефть и газ – важнейшие из природных богатств Кавказа. Кроме того, в его недрах имеются залежи полиметаллических руд, марганца, строительных материалов, угля.

Население Кавказа отличается многонациональностью и большой языковой дробностью, что обусловлено особенностями его исторического развития и природными условиями. Средневековые арабы недаром называли Кавказ «Горой языков»: здесь живет около

50 народов с самостоятельными языками. В лингвистическом отношении они принадлежат в основном к трем большим языковым семьям: собственно кавказской, или палеокавказской, индоевропейской и алтайской. Все они представлены как на Северном, так и на Южном Кавказе.

Кавказская семья делится на три ветви (группы): западную, или адыго-абхазскую; восточную, или вайнахо-дагестанскую; и южную, или картвельскую. Представители кавказской семьи являются древнейшими обитателями Кавказа. Западная группа состоит из двух подгрупп: адыгской и абхазо-абазинской. Адыги, или черкесы, в прошлом один из самых многочисленных и широкоизвестных кавказских народов, еще до второй половины XIX века компактно населяли обширную территорию от Черного моря до Среднего Терека. Ныне на этой территории они живут отдельными группами. В советской этнонимической номенклатуре адыгский этнос был разделен на кабардинцев, проживающих в бассейне Терека, черкесов, в верховьях Кубани, и адыгейцев, на Нижней Кубани и в Причерноморье. Однако адыгские народы четко осознают свое этническое единство и имеют общее самоназвание – адыге.

По сравнению с прошлым урезан также ареал расселения абхазов и абазин. Причиной сокращения этнической территории адыго-абхазских народов в XIX веке явилось их массовое переселение в Османскую империю после завоевания Кавказа Россией. Потомки кавказских переселенцев проживают в ряде стран Ближнего Востока (Турция, Сирия, Иордания, Ирак и др.). Там существует многочисленная адыго-абхазская диаспора, насчитывающая, по разным оценкам, от одного до нескольких миллионов человек.

Восточная ветвь кавказских языков также распадается на две подгруппы: вайнахскую и дагестанскую. Вайнахи – собирательное название чеченцев и ингушей. В эту лингвистическую общность входят также бацбийцы, или цова-тушины, малочисленная этнографическая группа, проживающая в Северо-Восточной Грузии. Бацбийцы считают себя грузинами, однако сохраняют в быту свой язык, близкий к горным диалектам Чечни и Ингушетии.

На языках дагестанской подгруппы говорят многочисленные народы горного Дагестана и, отчасти, сопредельных районов Азер-

байджана. Крупнейшие из них – аварцы, лезгины, даргинцы, лакцы и табасараны, а также рутульцы, цахуры и агулы.

Некоторые дагестанские народы частично проживают также в Азербайджане. Это лезгины, аварцы, цахуры. Кроме того, в Азербайджане живут удины и малочисленные народы «шахдагской группы» – будугцы, крызы (включая джеков и гапутлинцев) и хиналугцы. Они представляют остатки древнего населения Восточного Закавказья, говорившего на языках дагестанской подгруппы вайнахо-дагестанской группы народов.

Южную (картвельскую) ветвь кавказской семьи составляют грузины. Грузинский народ делится на ряд субэтнических групп, часть из которых (мегрелы, сваны) в быту сохраняет собственные языки, близкие грузинскому. Грузинский язык – единственный древнеписьменный из живых кавказских языков (памятники с V в. н. э.).

Надо отметить, что на протяжении эпох ареал распространения палеокавказских языков постепенно сужался. Несколько тысячелетий назад кавказскоязычные племена населяли, по-видимому, не только весь Кавказ (или большую его часть), но и выходили далеко за его пределы. Многие ученые полагают, что к различным ветвям палеокавказской семьи были этнически близки известные народы Древнего Востока – гутии, хатты (протохетты), каски, хурриты, урарты, мушки и др. Поэтому в этногенезе большинства современных народов Кавказа, говорящих на языках индоевропейской и тюркской системы, приняли участие и палеокавказцы – аборигены мест оседания пришлых племен. Подтверждается это и антропологическими данными.

Интересно, что на Кавказе давно уже существует мысль о кавказском единстве, основанном на общности происхождения. Грузинский автор XI века Леонтий Мровели, начинающий свой труд по истории древней Грузии с мифических времен Кавказа, составил генеалогическое «древо» народов, его населяющих, согласно которому армяне, грузины, вайнахи, дагестанские племена и др. имеют общего предка – легендарного Таргамоса (Торгома). По сообщению Мровели, расселившиеся по всему Кавказу потомки Таргамоса, помня о своем братстве, долгое время жили в дружбе между собой и сообща выступали против внешних врагов, нападавших на их родину.

Уже в глубокой древности, задолго до нашего летоисчисления, на Кавказ стали проникать первые индоевропейцы. В результате сложных ассимиляционных процессов часть пришельцев была поглощена местными племенами, другая же часть, передав автохтонному населению свой язык, вошла в состав сложившихся с течением времени индоевропейских народов Кавказа. Самый многочисленный из них – армяне. Древняя Армения охватывала обширную область в Передней Азии, однако в XX веке базой для этнического и государственного развития армянского народа осталась только территория Южного Закавказья (историческая Восточная Армения). Существует также многочисленная армянская диаспора, рассеянная по всему свету.

Некоторые народы Кавказа относятся к иранской ветви индоевропейской семьи. Древние иранцы проникали на Кавказ как с севера, из Евразийских степей, так и с юга, со стороны Иранского нагорья. Их потомки – осетины на Северном Кавказе, частично проживающие также в Грузии; таты и талыши в Азербайджане. В Закавказье проживают также ираноязычные курды, основная масса которых, однако, находится на своей исторической родине, за пределами Кавказа.

То же самое можно сказать о греках, которые появились на Кавказе в основном в XVIII–XIX веках и не имеют прямой связи с античными греческими колонистами Восточного Причерноморья.

Наконец, самая многочисленная группа индоевропейцев на Кавказе – это славяне. В основном русские, а также украинцы. Они проживают во всех регионах Кавказа, но наиболее компактно населяют Краснодарский и Ставропольский края Российской Федерации, где составляют около 90 процентов жителей.

Алтайская семья представлена на Кавказе в основном тюркской ветвью. Первые турки проникли на Кавказ во время гуннского нашествия (IV в.). Впоследствии из северных степей, а также с юга происходили новые вторжения кочевых тюркских племен, оседавших в разных частях Кавказа. Уже в раннем Средневековье на Северном Кавказе образовались значительные группы тюркоязычного населения, которые в результате длительных этногенетических процессов с участием местных племен, а также новых объединений тюрков, прибывающих в Предкавказье (особенно кыпчаков с XI в.),

сложились в кумыкскую и карачаево-балкарскую общности. Кумыки проживают в равнинной части Дагестана, а карачаевцы и балкарцы – в зоне Большого Кавказа, поблизости от горы Эльбрус.

Единственный тюркоязычный народ Кавказа, сложившийся как этнополитическая общность за его пределами – это ногайцы. Они потомки тюрко-монгольских кочевых племен, расселившихся в Азово-Каспийском междуморьи в XV веке. Здесь ногайцы сформировались в народ, проживающий сегодня отдельными группами от Кубани до Каспийского моря.

Самый многочисленный тюркоязычный народ Кавказа – азербайджанцы. В этногенезе азербайджанцев определяющее значение сыграли древние местные племена Восточного Закавказья и Северо-Западного Ирана, с которыми позднее смешались, передав им свой язык, тюркские пришельцы (особенно с XI–XIII вв.).

Тюркоязычной этнографической группой являются также т. н. месхетинские турки. В своей основной массе это потомки одной части грузинского племени месхов, исламизированной и тюркизированной во времена турецкого владычества в XVIII–XIX веках.

Наконец, на самой северной окраине Северного Кавказа проживают тюркоязычные тухмены – часть среднеазиатских туркмен, перекочевавшая на Северный Кавказ в XVII или XVIII веке, а также небольшая группа калмыков (с XVII в.), народа монгольского происхождения, хотя основная часть страны калмыков охватывает степные пространства севернее Кавказа, до Волги.

Кроме вышеназванных народов, на Кавказе издавна проживали и проживают различные группы семитского происхождения. Особо нужно отметить местных евреев, которые в течение многих веков пребывания на кавказской земле забыли свою речь и в качестве родного пользуются языком окружающего населения: в Грузии – грузинским, в Дагестане и Азербайджане – татским.

В **антропологическом отношении** коренные народы Кавказа, за исключением ногайцев, у которых явственно проступают монголоидные черты, относятся к южной ветви европеоидной расы. Среди них выделяют четыре основных антропологических типа.

1. Кавкасионский тип. Распространен в областях Большого Кавказа, по обеим сторонам хребта. Отличается широким лицом, значительной примесью светлых оттенков волос и глаз (преобладают все же темные), круглой формой головы, довольно высоким ростом.

Кавкасионский тип преобладает у карачаевцев, балкарцев, осетин, вайнахов, западных дагестанцев и горцев-грузин (сванов, мовцев, хевсур и др.).

2. Понтийский тип. В общем, схож с кавкасионским, хотя характеризуется менее широким лицом и некоторыми другими признаками. Понтийский тип преобладает среди адыгейцев, его влияние чувствуется у абхазов и западных грузин (жителей Колхидской низменности). Кабардинцы, черкесы и абазины занимают промежуточное положение между характерными представителями понтийского и кавкасионского типов.

3. Каспийский тип. Отличается наиболее темной пигментацией волос, глаз, кожи. Лицо узкое, рост средний. Распространен среди азербайджанцев, татов, талышей, курдов. В Дагестане преобладает у кумыков.

4. Переднеазиатский тип. Характерен для армян, в меньшей степени для восточных и южных грузин – картлийцев, месхов, джавахов. По ряду признаков переднеазиатский тип занимает промежуточное положение между кавкасионским и каспийским. Вообще между перечисленными антропологическими типами нет резких границ. Аналоги трех последних типов обнаруживаются среди населения Средиземноморья и Передней Азии. Что же касается кавкасионского типа, то он нигде, кроме Кавказа, не встречается.

Выводы

Кавказ – крупная географическая и историко-этнографическая область. Горные системы Кавказа определяют разнообразие физико-географических и природных условий региона. Кавказ делит на две части Северный Кавказ и Закавказье. Границей служит Водораздельный (или Главный) хребет Большого Кавказа.

Современное население Кавказа многонационально, отличается необычайной языковой дробностью, что объясняется особыми географическими условиями. По лингвистическим признакам выделяют три языковые семьи: собственно кавказскую или, как ее называют, иберо-кавказскую, индоевропейскую и алтайскую.

В антропологическом отношении коренные народы Кавказа, в основном относятся к южной ветви европеоидной расы, среди которых выделяют четыре основных антропологических типа.

Контрольные вопросы

1. Назовите трагедию Эсхила, в которой впервые встречается название «Кавказ».
2. В какой части России находится Кавказ?
3. В каком направлении протянулись Кавказские горы?
4. По каким географическим объектам проходит условная граница Кавказа?
5. С какими государствами проходит граница России по Кавказским горам?
6. Какие природные комплексы выделяют на Кавказе?
7. Какие горные хребты являются ядром Кавказа?
8. Месторождения каких полезных ископаемых имеются на территории Кавказа?
9. Перечислите наиболее крупные реки Кавказа.
10. Охарактеризуйте антропологическую картину Северного Кавказа.
11. Охарактеризуйте лингвистическую картину Северного Кавказа.

Литература

Основная

1. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М., 2005. 431 с.
2. Народы Кавказа: сборник статей. Кн. 1–4. М., 1993–1995.
3. Россия и Кавказ на рубеже столетий. М., 2006. 163 с.

Дополнительная

1. Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. Краснодар, 1984. 123 с.
2. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2007. 127 с.
3. Федоров А. Я. Историческая этнография Северного Кавказа: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 128 с.

● 2. Доисламские верования народов Северного Кавказа. Нартский эпос как культурное пространство народов Кавказа

План

1. Языческие традиции, обряды и верования народов Северного Кавказа.
2. Календарные обряды.
3. Нартский эпос в научно-историческом и идейно-художественном отношении.

Религиозные верования зафиксированы еще на ранних этапах развития народов Северного Кавказа. Одними из первых религиозных представлений являлись языческие верования. В археологических материалах, найденных в регионе, обнаруживаются памятники, свидетельствующие о поклонении небесным светилам, явлениям природы. Одним из ранних культов являлось поклонение огню, которому придавалось значение очистительной силы. Языческий обряд разжигания костров перешел в качестве народного обычая и в последующие эпохи. Во многих памятниках сохранились многочисленные *солярные знаки*, свидетельствующие о поклонении солнцу. Это изображение солнца в виде диска с расходящимися лучами, свастики (изображение креста внутри солнечного диска, которое является древнейшим знаком, олицетворяющим солнце). Солярные знаки обнаруживаются с эпохи мезолита и встречаются вплоть до раннего Средневековья. Следы поклонения солнцу встречаются в религиозных представлениях отдельных народов Дагестана. В частности, в пантеоне богов у лакцев бог солнца занимает одно из главных мест. Его представляли в виде прекрасного юноши, озарявшего своей красотой весь мир. Интересен тот факт, что этот образ напоминает античные представления о солнечных божествах, что свидетельствует об определенных культурных связях народов Дагестана с античным миром, но в уже более поздние эпохи.

С возникновением производящей экономики и увеличением значения земледелия и скотоводства в жизни древних людей появляются аграрные культы. Они характерны для многих стран мира, переживавших аналогичные процессы. Главным культом этого

периода становится культ плодородия, который почитался в виде женского божества. Женщина являлась символом постоянно возрождающейся природы, ее материнской силы. Во многих памятниках встречаются женские глиняные статуэтки, олицетворявшие плодородие. Важное место среди аграрных культов занимало поклонение домашним животным, в частности, быку, который являлся основной тягловой силой того времени. Поклонение быку соприкасается с общим культом пашни, существовавшим у древних народов Дагестана. Об этом свидетельствуют глиняные рельефы с изображением сцен пахоты и быка. Интересные находки обнаружены в археологических материалах Верхнегунибского поселения и датируются они эпохой бронзы. Это глиняные рельефы с изображением сцен пахоты с запряженными быками. Все эти культы свидетельствуют об устойчивом оседлом быте населения Дагестана. Об этом же нам говорит культ домашнего очага, а также находки различных приношений возле очагов жилища. Для верований древнего человека характерен тотемизм. У многих народов животные считались покровителями людей. Так, в некоторых представлениях добрый дух дома и его хранитель выступает в облике змеи. У аварцев Хунзахского района – это золотистая змея, у лакцев – змея с золотыми рогами. Встречается и белая змея. По народным преданиям, домовая-змея обитает в центральном столбе жилища. Хозяйка время от времени должны задабривать домового различными дарами. Одними из религиозных ранних представлений являлась вера в загробную жизнь, свойственная всем народам, находящимся на определенной стадии развития. У древних жителей существовал обычай класть в погребения различный инвентарь: предметы быта, труда, вооружение, – так как это могло пригодиться их обладателю в загробном мире. Также появляется обычай хоронить покойника в специальных погребениях, напоминающих жилища. В переходный период от бронзы к железу, религиозные представления дополняются новыми культами. Большое значение приобретает культ предков. По представлениям народов Северного Кавказа, умершие предки являлись покровителями домашнего очага и защищали жилище от злых духов. В этот период появляется обычай проводить тризны по покойникам, а также устраивать жертвенные места около могил. В эпоху железа большое значение приобретает культ

этого металла. Древние народы Северного Кавказа носили оружие из железа – топоры, ножи, так как, по их представлениям, они отгоняли нечистую силу. В связи с этим большое значение приобретает профессия кузнеца и почитание представителей этой профессии. С усилением значения войны, распространяется и культ коня.

Народные обычаи, связанные с праздниками сельскохозяйственного календаря у вайнахов. Крестьянин всегда живет заботами об урожае. Поэтому засуха – его враг. По старинному чеченскому поверью, надежное средство против засухи – змея. Как известно, змеи выползают особенно охотно в дождливые дни, отсюда и возникла вера в их связь с желанной небесной влагой. Чтобы вызвать дождь, чеченцы убивали и подвешивали змей. Вестницей непогоды в народных представлениях считалась и ворона, поэтому, чтобы вызвать дождь, нужно было разрушить воронье гнездо.

Среди известных древних чеченских обрядов вызывания дождя – пропахивание русла пересохшей речки. Этот обряд исполняли раздельно и женщины, и мужчины. Мужчины собирались во дворе удачливого и почитаемого в селе человека, впрягались в плуг и протаскивали его вдоль и поперек русла речки. При этом все старательно обливали друг друга водой. Женщины, придя к речке, два-три раза протаскивали плуг по ее дну, при этом сами падали в воду и обливали друг друга, а также старались столкнуть в речку проходящих мужчин. Затем женщины, «пахавшие реку», ходили по селению, а их одаривали деньгами или продуктами.

Языческий смысл жертвоприношения имел обряд вызывания дождя, при котором подростка наряжали как сноп зеленой травы. Его водила по улицам толпа молодежи в вывернутых наизнанку тулупах. При этом все веселились, так как не видно было, кто же спрятан под травой. Ряженный тоже почти ничего не видел, так как голову его закрывали свисающие до земли ветки бузины или снопы конопли или мешок с отверстиями для глаз, покрытый травой.

Считалось, что бросание камешков в реку, сопровождаемое чтением молитвы, также помогает вызвать дождь. Вода, омывшая камешки, потечет к морю и вернется оттуда дождем. В горной Чечне в этом обряде участвовала обычно мужская часть населения. Старики молились, а молодежь собирала камни-голыши. Камешки скла-

дывали в мешочек и опускали в воду. По окончании обряда резали жертвенных животных и устраивали общую трапезу.

Праздник громовержца Села. По старинной доисламской народной чеченской легенде, при сотворении мира огонь был только в одном очаге, и хозяином этого очага являлся бог Села. Однажды вор пробрался к нему, чтобы украсть огонь. Разозлившись, Села бросил в него головешку, угольки от которой упали на землю. И если бы не эти угольки, земля осталась бы навечно холодной.

Почитая могущественного бога, чеченцы стали называть молнии – факел Села, а радугу – лук Села. Его именем назывался месяц май, его день недели – среда. В этот день запрещено было давать из домашнего очага кому-либо даже один уголек, нельзя было также выкидывать золу.

На территории Чечни сохранились развалины храмов и святилищ, посвященных богу Села. Далекие предки современных чеченцев уважительно называли этого бога: «благочестивый Села», «светлый, чуткий Села», «бог звезд, молнии и огня». В те времена умершего от удара молнии человека весьма почитали и хоронили в склепе из тесаного камня, в полном вооружении и сидя. Место, где был убит молнией человек или животное, считалось священным. Целебной считалась вода, принесенная из святилища бога Села. Жрецы давали ее пить больным по ложечке и лечили этой водой глаза.

Чеченский народный праздник в честь громовержца Села, отдельными элементами напоминал праздник христиан в честь Ильи-пророка. Для празднования отводилась одна из сред месяца Села – в период с 22 мая по 22 июня. Церемония праздника у святилища включала приношения богу Села и молитвы. Примерно такие: «Небо часто заставь греметь. Заставь солнце целительно греть. Пролей дождь маслом, возрасти посеянное. Осенью не дай дуть быстро ветру». Другой вариант молитвы: «Села, сбереги людей от бед, вреда, сбереги наши посевы от града, потопа, дай нам богатый урожай».

Праздник богини Тушоли. Культ богини Тушоли был распространен в глубокой древности. Тушоли – богиня весны, плодородия и деторождения. Праздник в честь богини проходил в последнее воскресенье первого месяца весны. К этому дню прилетала главная

вестница весны – птица угод. Чеченцы называли ее «курица Тушоли» и почитали как священную птицу. Ее нельзя было убить, разве только с разрешения жреца в лечебных целях. Хорошей приметой считалось, если угод сошьет гнездо на чердаке или где-либо во дворе.

К празднику Тушоли приурочивали выбор невест. Старшее поколение всячески содействовало бракам, заключенным в этом месяце, считая, что они – самые счастливые.

Почитая Тушоли как покровительницу плодородия и чадородия, женщины просили богиню: «Тушоли, дай нам благодать свою. Сделай так, чтобы неродившие родили детей, а родившихся оставь в живых. Пошли нам обильный урожай, пошли дождь масляный, солнце лекарственное».

В древности праздник Тушоли был связан с обрядами, которые проводились в святилищах, где жрецы хранили идол богини и особую хоругвь. Древко для хоругви вырубалось только в заповедной роще, куда нельзя было ходить без разрешения жреца и не разрешалось рубить деревья и пасти скот. Люди приносили в святилище в честь праздника подарки: оленьи рога, пули, восковые свечи. Приношения освящал жрец, одетый обязательно в белое.

В период распространения в Чечне ислама культ богини Тушоли был официально запрещен. Но праздник Тушоли остался как народный женский и детский праздник.

Праздник выхода плуга. Праздник выхода плуга проходил в четвертый день Праздника весны. Он отмечался в течение двух дней. Первый день был посвящен ритуальной вспашке поля и севу. Традиционный порядок этого дня: запрягание волов, проводы пахаря, проведение ритуальной борозды, сева, общественная трапеза, увеселительная часть.

Выбранный для ритуала пахарь должен был строго соответствовать следующим требованиям: быть «несущим изобилие», быть «честным тружеником», быть «человеком легкой и счастливой руки». Не всякий соглашался на эту почетную работу, опасаясь обвинения односельчан в случае неурожая. Интересно, что наряду с перечисленными качествами пахарь, выбранный для ритуала, должен был обладать и рядом других признаков: например, быть средней полноты и волосатым.

Волов для ритуальной вспашки специально украшали. Их шею и рога смазывали маслом, остригали шерсть вокруг рогов, вбивали в них от сглаза медные затычки, на рога и хвост навешивали красные ленточки.

С полными ведрами воды (заранее выйдя из дома) встречала жена пахаря процессию, идущую в поле. А участников обряда, возвращавшихся домой, обязательно старались обрызгать водой. Это делалось в качестве пожеланий хорошей погоды и обильного урожая.

На второй день праздника устраивались скачки и различные состязания.

Принято было также, чтобы каждая семья перед началом основной пахоты и сева устроила малую жертву – раздачу в три дома различных продуктов растительного происхождения.

Праздник весны. С глубокой древности чеченцы приурочивали начало сельскохозяйственного года ко дню весеннего равноденствия – 22 марта. Этот день был важным весенним праздником. В ходе подготовки к нему в хозяйстве наводили особую чистоту. Женщины все тщательно чистили, мыли, белили дом изнутри и снаружи, убирали во дворах. Всю бронзовую и медную посуду натирали до блеска и выставляли во двор, считая, что красный цвет меди призывает солнце. В сам праздничный день все поднимались до рассвета и выходили во двор, даже с грудными детьми, навстречу восходящему солнцу.

Этот праздник предполагал обилие еды для всех. Накормлены должны были быть не только домашние, но и сироты, одинокие старики. В этот день особенно сытно кормили скотину, на улице рассыпали зерно для птиц, на чердаке и во всех темных углах дома бросали крошки. Считалось также, что если обновить на праздник одежду, то это поможет весь год ходить в новом.

Праздничные развлечения вечером проходили у костров, символизирующих солнце. Костры могли быть семейные или для всей улицы и даже для всего селения. Их разжигали молодые люди, стараясь, чтобы костер был побольше и поярче. Через костры прыгали юноши и взрослые мужчины, демонстрируя храбрость и вместе с тем как бы «очищаясь» огнем.

Новый год. История традиций новогоднего праздника восходит к глубокой древности. Тогда важным новогодним ритуалом

было обновление огня в очаге. Именно на новом огне должно было быть сварено и испечено все необходимое для праздника. Еще один ритуал – укладывание длинного, не разрубленного бревна в очаг. Длина бревна определяла продолжительность праздника. В том доме, где бревно, прогорев, сокращалось до таких размеров, что за ним можно закрыть дверь, начиналась вечеринка с обильной едой, питьем, танцами, представлениями клоунов или артистов. Поскольку бревна рано или поздно укорачивались во всех очагах, то праздник приходил в каждый дом. Новогодние бревна заготавливались заранее: дерево, чаще всего дуб, сушили на корню. Использование фруктовых деревьев считалось большим грехом. Далекие предки чеченцев верили, что в новогоднюю ночь активизируется нечистая сила, поэтому защищаясь от нее, раскладывали в хлевах и жилых помещениях в качестве оберегов железные предметы.

Обильный новогодний стол, по народным представлениям, был гарантией благополучия семьи в наступающем году. С этой целью сытно кормили в новогоднюю ночь все живое, вплоть до мышей. К празднику пекли хлеба из пшеничной муки. Самый главный большой ритуальный хлеб имел форму диска с лучеобразными линиями, идущими от центра. Кроме того, пекли пироги с различной начинкой: для старшего в семье – четырехугольной формы, для гостей – круглые. В сдобные хлеба клали монеты, хлебные зерна, кусочек шерсти, по которым гадали: кто, чем будет богат в новом году.

В новогоднюю ночь были приняты и другие гадания. Для одного из них специально выбранный человек отправлялся в святилище. Там он лежал на животе всю ночь, приложив ухо к земле. Наутро этот человек толковал то, что услышал. (Интересно, что аналогичное гадание есть и у русских. В ночь на рождество русский крестьянин идет на перекресток, чертит круг и припадает ухом к земле. Если он «слышит» шум нагруженных саней, это к урожайному году, если ненагруженных – к неурожаю).

Уникальное древнее чеченское гадание – на бараньей лопатке. При гадании смотрели на свет сквозь лопатку и по пятнам на кости предсказывали урожай, погоду и даже семейные события (свадьбы, роды, похороны). Похожее на это гадание известно в культуре китайцев.

Ночь под новый год считалась особенно благоприятной для гаданий о замужестве. Для одного из них девушка пекла три очень соленых маленьких хлебца; два из них клала под подушку, а один съедала. По примете, будущий муж – тот, кто подаст девушке во сне воду.

Под новый год в чеченских селах ходили ряженные – молодые люди или подростки в шубах наизнанку, в войлочных масках с рогами или с вымазанным сажей лицом. Обычай рядиться и колядничать, кстати, интернациональный – он сохранился по сей день во многих странах Европы и в Америке.

А вот скачки в третий день новогоднего праздника были чисто чеченским обычаем. Первым трем победителям-наездникам полагались призы: верховая лошадь, седло, уздечка и плетка или что-нибудь из одежды.

Для современных чеченцев новогодний праздник не связан с народным сельскохозяйственным календарем. Он не входит и в исламскую традицию. В новогоднюю ночь люди просто собираются за столом, чтобы проститься с прожитым годом и встретить новый, с которым связывают свои мечты и надежды на лучшее.

Памятником духовной культуры народов Северного Кавказа является **Нартский эпос**. В научно-историческом и идейно-художественном отношении он имеет мировое значение.

Эпос бытует у осетин, адыгов, карачаевцев, балкарцев, вайнахов. Некоторые нартские сюжеты выявлены в Дагестане, в горной Рачи и у сванов, где они представляют заимствование от соседей. Развитый нартский эпос существует у абхазов. Советские ученые выдвинули версию о наличии на Кавказе трех центров формирования нартского эпоса: осетинского, адыгского и абхазского. Последние два, ввиду этнической и культурной близости адыгов и абхазов, возможно, генетически связаны и восходят к древнему ядру эпоса. Осетинский в таком случае самостоятелен, хотя и связан взаимодействиями с адыгским и абхазским. Материалы свидетельствуют о том, что нартские сказания были наиболее широко распространены у осетин и адыгов.

«Нарты – это образ чудесного легендарного мира, воссозданный с такой могучей простотой и пластической силой, что он становится

ся нам близок и понятен и мы отдаем невольную дань поэтическому гению создавшего его народа. Нарты – это миф, насыщенный жизнью и историей», – пишет выдающийся осетинский ученый В. И. Абаев¹.

Эпос воспевает жизнь и подвиги славного народа нартов, нартских воинов-героев. Весьма примечательно представление творцов эпоса в осетинском его варианте о лучших человеческих качествах, воплотившихся в образе Батраза. Как указывает В. И. Абаев, таких качеств три: доблесть в бою, воздержанность в пище, уважение к женщине.

В нартском эпосе отразились общественные отношения самих создателей эпоса от родового строя до раннего феодализма. Но дело, конечно, не только в общественных отношениях и воспевании военной доблести, героизма и презрения к смерти. Нартский эпос раскрывает перед нами многие пласты и глубины давно минувшей народной жизни, ее основы – материальные и духовные, народную этику и эстетику, психологию, саму душу народов, творивших себе величественный памятник.

В генезисе Нартского эпоса не всё ещё ясно. Несомненно, что ядром послужил древний аланский эпический цикл, восходящий к скифской эпохе 7–4 вв. до н. э. Национальные варианты эпопеи обогащались за счёт местного фольклора. Возникнув в условиях родового строя с пережитками матриархата, Нартский эпос вбирал в себя элементы последующих общественных формаций и сохраняет свою актуальность по сей день. В Осетии, Кабарде, Адыгее, Абхазии живут десятки сказителей, исполняющих песни о нартах. Нартовские сказания осетин и адыгов стали записываться с середины XIX в., другие национальные варианты позднее. Абхазские нартские сказания стали известны только в последние десятилетия. В советское время впервые изданы сводные тексты в оригинале и в русском переводе Сказания переводились на немецкий, французский, английский языки.

Эпос о нартах – циклы сказаний о некоем народе, когда-то населявшем Северный и Северо-Западный Кавказ. Линии сюжета иногда связаны между собой, иногда обрываются. Нартов окружает

¹ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. Т. I. М.; Л., 1949. С. 12.

сказочная страна: вокруг них живут разные волшебные существа, драконы, великаны, карлики и подводные жители.

Нартский эпос – хранитель генетической памяти народов Кавказа. В нем справедливо видят и отголоски реальных исторических событий, и структуры мифологического осмысления мира, и образы народной, этнической религии, и отражение распространения христианства. Или, например, считают эпос летописью металлургов древности, где каждый герой символизировал определенный металл либо химический элемент – серебро, бронзу, сталь или ртуть. Но за тысячелетия своего существования эпос не стал, ни исторической хроникой, ни волшебной сказкой. Он объединил все мотивы в форме сказаний. Эпос жил естественной жизнью народов, его хранителем была устная традиция. Сказания исполнялись в форме баллад, песнопений о прекрасных героях древности. Согласно историческим легендам, нарты, дети солнца и любимцы богов, проводили жизнь в военных походах, играх-соревнованиях и молитвенных пиршествах, кульминацией которых были массовые танцы. Один из них, танец симд, сотрясал землю и горы и вызывал изумление Богов.

Сказание о близнецах Ахсаре и Ахсартаге – лишь краткая прелюдия нартского эпоса, в печатных изданиях занимающая всего несколько страниц. Но в ней мы уже прикасаемся к важнейшим символам нартской космогонии.

Древо жизни. Мир эпических нартов представлен образом сада. Нартский сад – образ архаичного универсума. Это идеальный мир, райская куца, Эдем до грехопадения, наполненный невидимым присутствием Божества. Сад – остров света, он проникнут гармонией миропорядка и противопоставлен миру темного и неосвоенного хаоса. Главное сокровище сада – золотая яблоня нартов: древо познания, мировое древо и древо жизни, источник плодоносящей и животворящей силы.

Крона, ствол и корни яблони представляют собой три сакральные зоны: божественное – человеческое – потустороннее. Верхний мир – мир божеств. Средний мир – мир смертных, людей и животных. Нижний – загробный, хтонический мир.

Яблоня есть модель древней космогонии, определявшая культуру осетин на протяжении тысячелетий. Тексты и обряды, танцы

и молитвословия, храмовые сооружения и ритуал принятия пищи были равно обусловлены мировоззренческими триадами. Крона яблони, теряющаяся в поднебесье, и ее корни, уходящие в недра, выражают идею связи неба и земли, место их священного стыка, схождения. Золотая яблоня, прорастающая из подземелья и подпирающая небесный свод – центральная ось, опора всего нартовского мироздания.

Голубки. Персонажи сказания выступают символами трех миров, панорамная смена которых есть не что иное, как мифологическое описание Универсума. Голубки – это существа-медиаторы, проводники древней космогонии, объединяющие все три мира. Обращаясь в дев-нимф, рыб, русалок, они скрываются под водой, а в темноте небес горят огнем. Огонь для осетина – персонификация Бога-солнца, в древних изобразительных текстах он обозначен свастикой, солярным знаком. Потому мировое древо иногда изображается как столб, увенчанный свастикой или колесом, и потому голубки, попадая в верхнюю космическую зону, «горят божественным огнем», а золотые плоды священны.

Близнецы. Символами срединного мира, мира смертных, в сказании становятся нартские близнецы Ахсар и Ахсартаг – «отважный» и «отважнейший». Они появляются у ствола золотой яблони и являются зеркальным отражением друг друга. Симметричные фигуры у ствола мирового древа дополняют вертикальную ось горизонтальной плоскостью с обозначением четырех основных сторон света: север, юг, запад, восток. Таким образом, трехчастная вертикальная ось, заключенная в квадрат четырех сторон света и вписанная в круг идеального пространства сада – это полное описание архаичной картины мира с явной числовой символикой, где наиболее значимы числа 3, 4 и 7 – сумма всех параметров Вселенной.

Близнецы – устойчивая модель, множество раз зафиксированная в словесных и визуальных текстах древности: Геракл и плоды гесперид, Жар-птица, Сансар и Багдасар, Ромул и Рем, индийские Ашвины. Близнецы-нарты, стерегущие животворные плоды у плодоносящей яблони, символизируют плодородие. Их астральная символика – утренняя и вечерняя звезда, они есть воплощение двух противоположенных начал: день – ночь, свет – мрак, сон – явь. Они

поочередно пребывают в мире людей и в царстве мертвых. Но главная идея близнецов связана с темой жертвенности, не случайно в древних изображениях они заменяются жертвенными животными.

Ахсартаг в «нижнем доме». Погружение Ахсартага под воду – не что иное, как нисхождение в подземный мир, обитель мертвых. Это излюбленный мотив осетинской мифологии: подобное путешествие совершают многие герои эпических сказаний. Проводниками героев выступают существа-медиаторы, животные, связывающие миры: конь или олень, собака или птица. Местом сакрального стыка миров древнее сознание считает реальную границу суши и воды, поля и леса, земли и горы (пещера, грот), земли и неба (линия горизонта). Цель подводных путешествий – перерождение, обновление героя, обретение животворящей энергии, познание тайн бытия, обретение сакрального знания. Здесь вновь повторяется символика сакрального числа 7: обитель мертвых по представлениям осетин состоит из семи преисподен, как и небесный свод из семи сфер, нартские красавицы живут в семярусных башнях, а охраняют их семь великанов-уаигов. Подводные братья нашего сказания – это священные стражи, семь запретных печатей, за которыми сокрыта главная тайна сказания – Дзерасса.

Дзерасса. Дочь подводного божества, она – источник «нижнего огня», то есть живительной силы и энергии земли, питающей мировое древо. «Жизнь нартов зависела от одного дерева...» – такими словами начинается сказание. А жизнь самого дерева, что произрастает из материнского лона земли и наполняется ее живительной влагой, зависит от Дзерассы.

Объединение водного и земного начал в образе матери-прародительницы – древнейшей и устойчивый мотив индоевропейской мифологии. Дзерасса – одно из ее воплощений. Древние изображения сохранили облик этой богини: крылатая змеедева, рождающая растительные побеги. Ее божественная сущность обозначена крыльями, голова и туловище женщины указывают на ее связь с миром людей, змеевидные ноги или русалочий (рыбий) хвост – на связь с водой и подземным миром, а рождаемые ею побеги символизируют плодородие.

Мифологическая сущность Дзерассы как земли-воды-прародительницы в полной мере проявится в дальнейшем, в других

сказаниях эпоса. Вернувшись в таинственное зазеркалье своего подводного жилища, она выносит новых близнецов – основателей главного нартского рода Ахсартаггата. В таинственной темноте своего могильного склепа она даст жизнь лучшей женщине, хозяйке нартов Шатане, первому коню и первой собаке. Это подтверждает всеобщность, глобальность образа Дзерассы. Она – ясный огонь златокрылой, гибельной птицы, плеск морских волн под рыбьим хвостом девы-русалки и змеиная тайна земли, скрытая тьмой семи подземелий. Она – прародительница всего живого: людей, зверей и растений, замыкающая их в круг своих материнских объятий, владычица жизни и смерти, прорастающих друг в друге.

Поединок – терзание. Дзерасса, несущая в себе новую жизнь, возвращается в срединный мир людей. Здесь нетрудно увидеть мотив смены времен года, тесно связанный с плодоносящей функцией земли. С Дзерассой на землю приходит весна, но весна живет смертью зимы, и годовой цикл завершен. Силы природы пробуждаются. Пробуждается от сна и Ахсар. Финал сказания омрачен немотивированной трагической развязкой. Вспыхивает ссора – братья погибают. Интересно, что в большинстве вариантов сказания поединка между братьями нет. По одной из версий, братья умирают от стрелы Ахсара, пущенной в небо: одна стрела возвращается двумя и убивает обоих. При разнообразии деталей все варианты сказания сходятся в одном – в отсутствии формального повода для поединка. Вместе с тем смерть братьев из-за Дзерассы неизбежна и как бы предопределена свыше.

В замкнутой цепи мифологического времени функции эпических героев-близнецов завершены. Их смерть дает начало новому природному астральному циклу. Смерть близнецов – космогонический акт творения и возрождения через уничтожение. Одним из древнейших способов поддержания миропорядка было жертвоприношение. И близнецов приносят в жертву земле – прародительнице Дзерассе. Их смерть исполнена величия, первородной жестокости и красоты архаичного ритуала. Смерть здесь «подательница жизни», неперемное условие ее продолжения.

Изобразительным эквивалентом такого жертвоприношения является мотив «терзания» в искусстве скифского звериного стиля.

Хищник – барс или пантера терзает жертву, травоядное животное – барана, оленя, лошадь. Эти две противоположные сущности стремятся друг к другу и находятся в вечном круге противоборства и перерождения. Такая дуальная модель соотносима с бесконечным рядом символов, обозначающих полярные и взаимодополняемые категории: свет и тьма, добро и зло, небо и земля, огонь и вода, мужчина и женщина, тепло и холод, весна и зима. Поэтому погибающие Ахсар и Ахсартаг, как барс и олень в сцене терзания, суть метафора вечного перерождения жизни и смерти, сменяющих друг друга с неизбежностью дня и ночи в космическом ритме древней Вселенной, гармонию, порядок и единый закон которой запечатлел образ Золотой яблони нартов.

Выводы

Всем народам Северного Кавказа присущи семейно-родовые культы, связанные с ними погребальные обряды, а также общинные земледельческо-скотоводческие культы. Чрезвычайно характерна та форма религиозных обрядов и верований народов Кавказа, которая была связана с земледелием и скотоводством и в большинстве случаев опиралась на общинную организацию. В ее функции входила забота об урожае, благополучии скота и пр., и для этих целей применялись религиозные моления и магические обряды. Они были неодинаковы у разных народов, но в основе своей были сходны будучи всегда так или иначе связаны с хозяйственными нуждами общины. Чтобы обеспечить хороший урожай, прогнать засуху, прекратить или предотвратить падеж скота, устраивались магические обряды либо моления божествам-покровителям (часто то и другое вместе). У всех народов Кавказа были представления об особых божествах – покровителях урожая, покровителях тех или иных пород скота и пр. Образы этих божеств у одних народов испытали сильное христианское либо мусульманское влияние, даже слились с какими-нибудь святыми, у других – сохранили более самобытный вид.

Следует отметить, что мифологическая структура «Нартиады» многослойна как в хронологическом, космогоническом так и в этническом смысле. Она вбирает в себя мифы, религиозные и мировоззренческие представления многих древнейших племен и народов, с которыми сталкивались создатели эпоса. Весь нартский эпос

проникнут мудростью, и она прослеживаются везде: в общении с людьми, в поступках, в отношении к природе, представлениях о мире, о человеке, о животных...

Контрольные вопросы

1. Назовите религиозно-социальную систему, которую исповедовали народы Северного Кавказа.
2. Какое земноводное необходимо использовать для обряда призывания дождя у вайнахов?
3. Назовите имя бога, которому в доисламский период на территории Чечни строили храмы и святилища.
4. Как звали богиню весны, плодородия и деторождения у вайнахов?
5. Каких животных использовали вайнахи для ритуальной вспашки?
6. В какой день и месяц начинался сельскохозяйственный год у чеченцев?
7. Как звали бога огня, молнии и грома у лезгин?
8. Перечислите аграрные божества лезгин.
9. Назовите центры формирования Нартского эпоса.

Литература

Основная

1. Мадаева З. А. Календарные празднества и обряды весеннего периода у чеченцев и ингушей (конец XIX – начало XX в.) // Этнография и вопросы религиозных воззрений чеченцев и ингушей в дореволюционный период / Чечено-Ингушский ин-т ист., соц. и фил. при Совете Министров. Грозный, 1981.
2. Мадаева З. А. Народные календарные праздники вайнахов. Грозный, 1990.
3. Мадаева З. А. Новое и традиционное в трудовых праздниках вайнахов // Культура Чечни: история и современные проблемы. М., 2006.
4. Мадаева З. А. Обрядовый фольклор вайнахов в народном календаре // Календарно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа: сборник статей. Махачкала, 1988

5. Абаев В. И. Нартский эпос осетин [Электронный ресурс]. URL: http://biblio.darial-online.ru/text/AbaevVI/index_rus.Shtml (дата обращения 9.09.2013).

Дополнительная

1. Ахмадов Ш. Б. Обычаи и традиции чеченцев как непреходящие ценности духовной культуры народов // Юг России: культурно-исторический феномен: сборник научных статей. Элиста, 2004. С. 135–141.

2. Адыгский нартский эпос [Электронный ресурс]. URL: <http://circassiancenter.org>культура/6187.html> (дата обращения 9.09.2013).

3. Аталиков В. М. Культура народов Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1996. 79 с.

4. Бройдо Г. И. Кабардинский фольклор. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 649 с.

5. Гутов А. М. Эпос «Нарты» и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://mith.ru/epic/nart10.htm> (дата обращения 9.09. 2013).

● 3. Традиционные культуры народов Кавказа

План

1. Историко-культурные традиции народов Кавказа.
2. Толерантность в культуре Кавказа.

Традиция (от лат. *traditio* – передача) – передача духовных ценностей от поколения к поколению. В качестве традиции выступают также ценности, нормы, образцы поведения, идеи, общественные установления.

Северный Кавказ – регион сложный и в языковом, и в этническом, и в религиозном отношениях. Здесь на сравнительно небольшой территории издавна бок о бок проживают народы, отличающиеся друг от друга особенностями хозяйства, быта повседневной жизни, традициями. Подобное разнообразие сформировалось в весьма отдаленные времена и сохраняется на протяжении многих веков.

Особенностью этого горного региона можно считать и то обстоятельство, что многочисленные различия и несходства существовали не только между этносами, но зачастую и внутри одного этноса: нередко отдельные села, общины, группы общин были обособлены друг от друга, что приводило к формированию «своих», локальных традиций и обычаев внутри каждого села.

В особенности это относилось к Дагестану, где зачастую не только отдельные села, но даже тухумы были эндогамны, что в значительной степени ограничивало контакты с окружающим миром. «Каждый аул мясо по-своему режет», – говорит кумыкская пословица. Локальные этнические традиции присутствовали даже в такой относительно единой по нормам области культуры, как разделение труда между полами. Например, переноска тяжестей на спине в горном Дагестане – дело исключительно женское, а у кумыков – исключительно мужское; мужчина-балкарец за гончарным кругом – ситуация недопустимая, тогда как у даргинцев-сулевкентцев или табасаранцев-джулинцев – обыденная; мужчина, косящий траву косой в Дагестане, – повсеместно обычное дело, у тиндинцев – традиционно недопустимое...

В этих условиях неизбежным становилось формирование представлений о «своих» и «чужих», в свою очередь соотнесенных с

представлениями о «своем хорошем» и «чужом не столь хорошем». Характерно для Кавказа существование таких понятий, как «адыгагъэ» (букв. «адыгство»), «апсуара» (букв. «абхазство»), служащих для обозначения кодекса нравственного поведения соответственно адыгов и абхазов. Эти понятия, включающие в себя все мыслимые добродетели, традиции и ценности данных народов, возникли как отражение этноцентризма – чувства превосходства «своего» над «чужим», противопоставления своего народа всем другим.

«Свое» могло существовать на разных уровнях – «своя семья», «своя родня», «свои соседи», «свое село», «свой народ». Приоритет «своего» ярко отражен в фольклоре народов Кавказа. Об этом говорят многочисленные пословицы: «Наша собственная короткошерстная собака лучше, чем чужой косматый баран» (аварская), «Лучше свой осел, чем чужой конь» (лезгинская)...

Особенно близкими были связи родственников. «Кто без рода – тот несчастен»; «Лишних родственников нет. Самый неприятный родственник и самый близкий друг равносильны», – гласят адыгские пословицы.

Соседские отношения у народов Кавказа зачастую приравнивались по значению к родственным. Мнение соседей нельзя было не учитывать, всеми силами стремились избегать конфликтов с соседом, быть с соседями заодно. Сосед считался настолько «своим», что у некоторых народов Кавказа браки с соседями фактически были запрещены. О желательной модели поведения по отношению к соседям говорят пословицы карачаевцев, адыгов, лезгин, вайнахов: «Если сосед слепой, жмурь глаз и ты»; «Унижая соседа, сам унижаешься»; «Пища без воды и еда без соседа – грешны»; «Выбери себе соседа до того, как построишь дом»...

Верность своему селению, общине (джамаату) признавалась народами Кавказа величайшей ценностью: «Кто не вместе с аулом – тот покойник и без могилы» (ногайская пословица); «Где аул больше – там и ума больше» (лакская)... Мнение общества ставилось выше мнения отдельного человека.

Предпочтение «своего» формировало соответствующее отношение к «чужому». Настороженность к «чужакам» отражена, например, в таком обычае дагестанского аула Урала: здесь запрещалось включать кого-либо, пришедшего со стороны, в число жителей

аула, поскольку считалось, что «на чужака не должно распространяться ни добро, ни зло аула». Если же кто-нибудь «приводил чужого человека в селение для житья», с него брали штраф – корову.

Считалось достойным и похвальным защищать достоинство своего селения. Так, в ауле Хотода придерживались правила: если, «споря за честь своего аула», сельчанин «убил или ранил кого-либо из другого аула», штраф за убийство и возмещение заранее общество брало на себя, а также помогало «ревнителю чести аула» в пахоте, уборке урожая и в других работах. Согласно обычаям дагестанского аула Асаб, соответствующим штрафом наказывали того, кто клеветал на жителей аула или покинул его с целью ему навредить. Пословицы: «Свой Ахтычай – сам величай» (лезгинская); «Свою речку самим надо возвеличивать» (даргинская, лакская) – свидетельствуют: репутации своей «малой родины» в народе придавали немалое значение.

По народным представлениям, только на родине, в родном селе человек мог обрести истинное счастье, здесь ему и подобало устраивать свою жизнь: «Тот, кто покинул аул отца, не увидит хорошего дня»; «Лучше быть в своем ауле подошвой, чем на чужбине султаном»; «Свой край для себя – и есть Багдад»; «Лучше быть на родине бедняком, чем в Каире царем». Таково единодушное мнение кавказских народов: «Не собирайся жить там, где не покоятся твои предки».

Причина формирования подобных воззрений – необходимость единения перед лицом различных угроз и опасностей: нападения врагов, стихийные бедствия, болезни и эпидемии. В одиночку человек ни на что не способен.

Вместе с тем пословицы отразили и такую сторону жизни, как социальное неравенство, социальные противоречия внутри «своего» общества – богатым и бедным, знатным и незнатным трудно сохранить единство: «На воду не опирайся, беку не верь»; «Про хана можно сказать, что он хорош, только тогда, когда на нем вырастет столько травы, чтобы насытить хотя бы козленка»; «Не хвали зиму, пока не пройдет, а хана – пока не умрет».

В чеченской сказке «Возвращение благодати» говорится о том, что благодать, рассердившись на хозяина, покинула его дом. Когда тот пошел искать ее и нашел в горной пещере, благодать сказала: «За то, что ты потрудился и пришел ко мне, я дам тебе что-нибудь

одно. Хочешь – проси золота или большое хозяйство, хочешь – проси здоровье или что-нибудь другое, но не проси меня вернуться к тебе». По совету жены он попросил у благодати для своей семьи согласия, и благодать сказала: «Перехитрили вы меня. Даю вам согласие. А там, где согласие, должна быть я. Потому возвращаюсь к вам. Благодати не бывает там, где нет согласия».

В качестве примера истинной толерантности, уважительного отношения к чужим традициям можно привести поведение Шамиля в годы его пребывания в Калуге. Шамиль говорил приставу А. Руновскому, сопровождавшему всюду имама: «Хотя государь и позволил мне жить по моим обычаям, но я буду пользоваться этой его милостью только у себя дома. В обществе же, с которым я очень желаю вести знакомство, я не могу, как мне кажется, поступать по моим обычаям, а должен придерживаться ваших обычаев».

Изучение языков других народов. Многоязычие Кавказа побуждало наиболее социально активную часть населения – мужчин – к изучению языков соседних народов, причем, как правило, горцы стремились изучить язык равнинного населения. Так, по свидетельству дагестанского историка Р. М. Магомедова, молодые люди из урахинских и акушинских аулов ходили на лето копать марену, убирать зерновые в Джемикент, Великент, хотя и зарабатывали они немного. Целью их было изучить кумыкский язык. Также поступали и муталимы – ученики духовных лиц: они специально уходили служить в дальние мечети, чтобы освоить языки соседей.

Грузины-рачинцы, заинтересованные в том, чтобы у них и семье были знающие карачаево-балкарский язык, отдавали детей на некоторое время в семьи балкарцев и карачаевцев, также поступали сваны и осетины. М. Кипиани писал об этом в 1880-е гг.: «Рачинцы отдают даже своих мальчиков в услужение горцам, в особенности карачаевцам, на самых невыгодных для себя условиях. Так, например, мальчик лет десяти за семилетнюю службу получает всего около 20 коз и по окончании срока весьма счастливый отправляется с ними домой. Весь интерес в данном случае заключается в том, что мальчик изучает язык и заводит знакомства и близкие отношения с карачаевцами, что очень важно для него, так как, опираясь на них, он впоследствии может вести торговлю».

Знание языка и наличие среди балкарцев и карачаевцев кунаков было выгодно еще и тем, что позволяло сопровождать торговцев, не владевших карачаевским языком, при этом за каждого купленного в Карачае быка переводчик получал плату – 1 рубль. По свидетельству старожилов с. Геби, в конце XIX – начале XX вв. в их селе редко кто из мужчин не владел карачаевским языком.

Отношение к иноверцам и представителям чужих народов.

На Кавказе с его полиэтничным составом населения, несмотря на происходившие время от времени конфликты, военные нападения и т. п., в большинстве своем не сформировалось отрицательных стереотипов в отношении соседних народов. Напротив, нередко подчеркивались положительные качества того или иного этноса. Так, адыги считались на Северном Кавказе законодателями в области этикета. У ингушей, желая похвалить человека, говорили: «Благородный, как черкес, или гордый, как кабардинец; или парень хорош ингушский, девушка – осетинская, а конь – кабардинский».

Согласно нормам «нохчалла» – своеобразного кодекса чести чеченцев – требовалось проявлять уважение к любому человеку, причем уважение тем большее, чем более далек был этот человек по родству, вере или происхождению. В народе говорят: «Обида, которую ты нанес мусульманину, может быть прощена, ибо возможна встреча в Судный день. Не прощается обида, причиненная человеку иной веры, ибо такой встречи не будет никогда». У дагестанских народов при совершении торговых сделок считалось предосудительным при прочих равных условиях отдавать предпочтение покупателю-мусульманину перед иноверцем.

Особенности этикета. Этикетные нормы кавказских народов во многом были направлены на то, чтобы создавать благоприятную атмосферу для общения людей, причем не только знакомых, но и случайно встретившихся на пути, в поездке. Для горцев характерно особое внимание к словесным формулам, сопровождавшим различные ситуации общения. Следует отметить, что слово нередко считалось более опасной вещью, чем оружие: «Рана от сабли заживает, рана от слова – нет», – говорили в Дагестане. Аналогичные пословицы есть у всех народов Северного Кавказа: «Ревущий бычок вредит стаду, человек грубый на слова – вредит джамаату»; «Ружье убивает одного, а слово – тысячу человек».

В преданиях, повествующих о легендарном адыгском мудреце Жабаги Казаноко (XVIII в.), особенно часто приводятся его высказывания о необходимости быть сдержанным во всем, что касается социального поведения человека, и в первую очередь быть сдержанным в словах: «Гневом подстрекаемый, никуда не ходи»; «Не оружие вызывает войны, а слово». Народная память сохранила следующий эпизод: Жабаги, задумавшись, долго смотрел в сторону кладбища, и на вопрос о том, почему он так пристально смотрит в ту сторону, ответил: «Смотрю и думаю: как много там лежат навредивших себе несдержанностью в словах... Трудно, когда язык есть, но к нему нет головы. Сколько людей погубили себя из-за слов, которых не стоило высказывать. От болезней умирает меньше, чем гибнет от ненужных слов».

Хан-Гирей отмечал, что «соблюдение вежливости в обращении есть неперемнная обязанность каждого черкеса. Не только князья и дворяне, которые по всей строгости подчинены закону благопристойности, но даже и простой народ между собою следует этому прекрасному правилу, облагораживающему человека».

Как отмечает Б. Х. Бгажноков, у адыгских народов «благожелательность стоит в одном ряду с такими принципами поведения, как гостеприимство, почитание старших, почитание женщин, скромность. Мало того, она является условием реализации каждого из названных принципов». Благожелательное поведение ассоциируется с этикетным, социально одобренным поведением, хотя, конечно, всегда существовала и существует разница между представлением об идеале коммуникативного поведения и реальным поведением конкретных индивидов. Одна из социальных функций благожелательного поведения у адыгов – это интеграция этноса (симптом «адыгства», адыгской чести и совести – «адыгэ нэмыс»). Показательно, что всю сферу благожелательности именуют «адыгэбзэ» – «адыгский язык»

Преодоление конфликтных ситуаций. Исследования правовых традиций северокавказских народов последних лет показывают, что многочисленные свидетельства посещавших Кавказ в XVIII–XIX вв. путешественников о кровной мести, якобы продолжавшейся многие годы и становившейся причиной гибели не только отдельных семей, но и целых селений, – довольно сильное преу-

величие. В литературе зафиксированы лишь единичные примеры того, как столкновения между тухумами и джатами периодически возобновлялись на протяжении жизни нескольких поколений. Так, в даргинском селении Кадар два тухума враждовали около 200 лет, с XVII века до 1860-х годов.

На практике в большинстве случаев кровная месть сдерживалась так называемой системой композиций – натуральных или денежных штрафов согласно нормам обычного права. Как отмечал в XIX в. Л. Я. Люлье, «у горцев кровомщение не есть необузданное, неуправляемое чувство, вроде вендетты корсиканцев; это скорее обязанность, налагаемая честью, общественным мнением, требованием крови за кровь».

О предпочтительности мирного решения конфликтов, о том, что зло влечет за собой лишь новое зло, говорят и пословицы, созданные народами Кавказа. Так, карачаевцы говорили: «Палка, которой замахнешься на другого, ударит по твоей голове»; «Не отвечай злом на зло, не смывай кровью кровь: если кто-то ударит тебя камнем – ударь его угощением» (т. е. ответь добром на зло).

Как показывают специальные исследования, правовая культура народов Кавказа выработала весьма разнообразные методы и формы преодоления конфликтных ситуаций.

Необходимость сосуществования в условиях культурного, социального, этнического многообразия способствовала возникновению у народов Кавказа институтов, назначением которых было преодоление существующего обособления и отчуждения этнических и социальных миров, с помощью которых удавалось налаживать связи и контакты, устанавливая пути взаимного общения и доверия между разными народами и разными группами одного народа. Этой цели служили такие гостеприимство, куначество, аталычество, побратимство и другие, чрезвычайно многообразные на Кавказе формы заключения искусственного родства. Рассмотрим некоторые из них.

Гостеприимство и куначество. Традиции гостеприимства, отличавшиеся у отдельных народов некоторыми чертами, повсеместно имели сакральное обоснование: гость – посланник Бога. «Гость от Бога» – общераспространенная на Кавказе пословица. «Кто не оказал почета гостю, у того поле не заколосится», – говорили в Даге-

стане. Пословицы вайнахов говорят об этом следующее: «С тем, кто не считается с гостем, не будет считаться и бог»; «Дом, куда не приходит гость, считается могилой»; «В дом, куда не приходит гость, не приходит и изобилие»; «Куда не заглянет гость – не заглянет добро».

Поэтизация и художественная идеализация этого явления прослеживаются в фольклоре горцев: легендарный пращур чеченцев родился с куском железа в одной руке (символ воинственности) и с куском сыра в другой (символ гостеприимства).

У осетин не соблюдавший законов гостеприимства навлекал позор не только на свою семью, но и на родственников и на ближайших однофамильцев. Свидетельством готовности оказать гостеприимство любому путнику в прошлом считалось наличие во дворе коновязи. Правила гостеприимства, безусловно, распространялись на людей иной веры и иной национальности. Строгое соблюдение адыгами обычая гостеприимства отмечено в сборниках адатов, составленных в первой половине XIX века: «Гостеприимство у черкес считается первейшей добродетелью, и гость у них, кто бы он ни был, есть особа неприкосновенная». Как отмечают исследователи, сосредоточение в кунацкой адыга всего лучшего (оружие, ковры, посуда и т. д.), что есть в доме, имело целью не только украсить помещение, но и подчеркнуть, что все в доме принадлежит гостю. Обычай также предписывал хозяину защищать гостя в случае нанесения ему обиды и всячески помогать ему в его делах, даже если это был преступник или кровник.

Применительно к карачаевцам В. М. Сысоев писал: «Гость у карачаевцев, как и у других горцев, считается священной и неприкосновенной особой, даже если он находится в неприязненных отношениях к хозяину». По мнению исследователей, чувство гостеприимства – одна из основных черт этнической психологии горских народов.

В традиционно-бытовой культуре народов Кавказа институт гостеприимства осуществлял важную социальную функцию: он позволял поддерживать интенсивные связи и контакты не только внутри одного этноса, но и между представителями разных народов. Как отмечает Б. Х. Бгажноков, исследовавший традиции адыгов, гостеприимство «будучи своего рода эпицентром национальных и межнациональных контактов» играло важнейшую роль в

«интенсификации, оптимизации общения внутри этноса и за его пределами». Автор начала XX века писал о Дагестане: «Можно смело утверждать, что только священный обычай гостеприимства дает возможность проникнуть в эту почти недоступную страну». Характерно, что у большинства народов существовала пословица «Дальний гость почетней ближнего». Именно в силу подобного убеждения с наибольшей пышностью и вниманием встречали на Кавказе путешественников-иностранцев, которые и оставили нам многочисленные восторженные отзывы о гостеприимстве кавказских народов.

У кабардинцев «дальние гости» в свою очередь также подразделились на несколько категорий в зависимости от удаленности места, из которого они прибыли: наиболее почетными считались «гости из других стран», затем – «гости, переехавшие через три реки (пять, семь, девять рек)» и «гости из других селений». При прочих равных условиях более почетным считался гость, прибывший из мест, лежащих в верховьях реки (по представлениям кабардинцев, верховье реки считалось более почетной страной, чем низовье). С особым уважением относились к гостям-чужестранцам независимо от их национальности и религии и в Дагестане. При госте, если он не знал языка сельчан, говорил на понятном ему языке. Обычай предписывал дагестанским горцам быть более внимательными и снисходительными к человеку другой национальности, иного языка, волею судьбы оказавшемуся в чужом селе. Обычно ему прощали невольные промахи в поведении, происходившие от незнания местных порядков, которые «своему» никогда бы не простили.

С обычаем гостеприимства был тесно связан институт куначества, повсеместно распространенный на Северном Кавказе. Он близок по содержанию и к институту побратимства (посестримства). Куначество, по сути, было дальнейшим развитием обычая гостеприимства: частое гостеванье одного человека в семье другого сближало их и в конце концов могло сделать их кунаками. Если обычный гость оказывался под покровительством хозяина лишь на тот период, пока он находился в его доме, то кунаки были связаны между собой постоянными и нерушимыми узами дружбы, которой они должны были быть верны при любых обстоятельствах.

Исследователи справедливо подчеркивают, что одно из основных значений обычаев гостеприимства и куначества – их роль в установлении добрососедских отношений и сохранения мирных отношений между народами, общинами.

И. Ф. Бларамберг так описывает эту сторону гостеприимства: «Если один кунак гостит у другого, его угощают самым наилучшим образом, в его распоряжение предоставляется все что только есть у хозяев... посредством этих индивидуальных связей все самые различные народы сближены. Часто случается, что знакомство, вытекающее из обязательств гостеприимства, перерастает в дружбу. Русские, живущие в пограничных с Кавказом районах, и особенно казаки на линии, имеют кунаков среди черкесов, чеченцев и других народностей, с которыми они поддерживают дружеские отношения».

Хан-Гирей (XIX в.) отмечал относительно адыгов, что «каждый старается иметь кунака в отдаленной стране и прибегает к нему в случае нужды, а посредством связей, каковые каждый имеет в чуждой земле, сближаются между собою все народы или, по крайней мере, есть возможность к взаимному их сообщению. Лучший и весьма употребительный способ обеспечить себя от разбоев на случай переезда из одного места в другое внутри гор, состоит в приискании надежного кунака, каковые охотно нанимаются в провожатые за умеренную плату и отвечают за ценность особы и пожитки путешественника. Частные люди и купцы не иначе ездят из Моздока в Грузию и из Кизляра в Дербент и Баку, как под покровительством кунаков».

Как видно из приведенных выше описаний, этнические и религиозные различия не препятствовали установлению куначеских отношений. Напротив, это в каком-то смысле даже способствовало их возникновению, поскольку, только став кунаком, человек иной веры или иной этнической принадлежности мог с уверенностью рассчитывать на безопасность своего путешествия и успех своей деятельности.

Так, И. Ш. Анисимов пишет относительно дагестанских горских евреев, живших в окружении мусульман: «Каждый горец-еврей имеет в других аулах своих кунаков, еврея или мусульманина, у которых он останавливается; также и каждый мусульманин. Армяне (черкесогаи), издавна жившие в Черкесии, осуществляя свою торго-

вую деятельность, старались иметь кунаков среди адыгов. Грузины Тушети имели кунаков в Дагестане, в селении Хварши. По рассказам стариков, в сезон свадеб все взрослое мужское население находилось в Тушети, приглашенное на празднества. Когда у хваршинца рождался сын, тушинец преподносил своему кунаку в подарок ружье, кинжал или коня. Исследователи осетинской культуры отмечают, что куначество сыграло положительную роль в общении осетин с другими народами: русскими поселенцами на Тереке, грузинами, кабардинцами, ингушами и чеченцами, балкарцами, карачаевцами.

Грузины Горной Рачи, жившие по соседству с карачаевцами и балкарцами, заинтересованные в установлении тесных хозяйственных контактов с регионом Северного Кавказа, вступали в куначеские отношения с горцами соседних балкарских и карачаевских сел. Нередко куначеские отношения становились наследственными, передавались из поколения в поколение в течение десятилетий. Так, Михаил Лобжанидзе из с. Геби Онского района Грузии в конце XIX в. стал кунаком балкарской семьи Шаваевых, поскольку часто бывал в их селе в связи со своими торговыми делами – он закупал молодняк мелкого рогатого скота в с. Верхний Чегем, затем растил его и продавал. Трое его сыновей – Георгий, Лука и Серго – также часто бывали у балкарских кунаков, а Лука даже жил у них в течение года, чтобы выучить язык. Когда в 1944 г. балкарцев выселяли, Шаваевы оставили своим кунакам на хранение кое-что из имущества, в том числе бочонок меда. Вернувшись через 13 лет домой, Шаваевы получили все обратно в целостности и сохранности.

Установление куначеских отношений между представителями различных народов Дагестана (или представителями различных общин одного народа) зачастую было обусловлено развитием торговых связей: мастера-ремесленники, сбывая свой товар, объезжали самые отдаленные аулы. По установившемуся обычаю, когда, например, балкарец приезжал торговать посудой в аул, где у него не было кунака, то первый встретившийся обязан был пригласить торговца к себе в гости и оповестить о его приезде сельчан. Он же сопровождал торговца по селу, пока тот не продаст весь товар. Так же происходила торговля различными фруктами и другими товарами.

В Дагестане, как и в других районах Северного Кавказа, было распространено наследственное куначество, когда тесные друже-

ские отношения поддерживались семьями на протяжении нескольких поколений. Семья, имевшая много кунаков, пользовалась уважением в селе, поэтому каждый по возможности старался иметь своего кунака в других селах, и особенно среди представителей соседних народов. Эта форма личных связей помогала не только решать проблемы повседневной жизни, но и улаживать межобщинные распри и конфликты.

Несмотря на сложные природно-географические условия, даже самые отдаленные дагестанские аулы никогда не были совершенно изолированы от окружающего мира. Русский путешественник, побывавший в Дагестане в конце XIX века, с удивлением отмечал: «Здесь всякий переход из аула в аул, от общества к обществу – своего рода подвиг, риск и во всяком случае большой труд. И, однако, люди общаются здесь не в пример легче, чем, например, живущие в наших равнинах».

Следует отметить, что для народов Кавказа характерно особое отношение к дружбе, особенно дружбе мужской. Престиж верности дружбе, ее ценности отражен в многочисленных пословицах: «Оставшийся без друзей споткнется тысячу раз»; «Сто друзей – мало, один враг – много»; «Если у тебя есть друг, следи, чтобы тропа к его дому не заросла травой»; «Шуба хороша новая, а друг – старый»; «У кого хорошие друзья, у того родник любви не иссякнет». Хан-Гирей, замечая, «сколько много производит дружба между горцами Кавказа спасительных связей», в то же время указывал на случаи «коварной измены» и на тех преступников, которые становились в результате этого «предметом народного презрения»: «Честные люди теряют к ним уважение и гнушаются их сообществом... а в прежние времена подобные изверги вовсе были изгоняемы из общества людей чтимых». Черкесы, «желая память изменников коварных предать проклятию потомства», говорили: «Бог дружбы да накажет злодея!».

Фольклорные произведения народов Кавказа изобилуют красочными описаниями того, как полагается кунакам, побратимам, в том числе и представителям разных народов, вести себя по отношению друг к другу. Героические фольклорные произведения вайнахов «Илли» содержат массу примеров благородного поведения

вайнахов по отношению, например, к своим кабардинским побратимам. Как отмечают исследователи, «чечено-ингушский фольклор с большой художественной глубиной воспекает героев-побратимов чеченцев, ингушей, русских, грузин, кабардинцев, кумыков, представителей других народов. На протяжении всей истории, живя в постоянных контактах с другими народами, знакомясь с их бытом, традициями, культурой и образом их жизни, народ мудро видел, что счастье не на пути вражды и зла к другим народам, а на пути добра и братства».

Покровительство. Родственным гостеприимству и куначеству можно считать известный у ряда народов Кавказа институт покровительства, связывавший или различные группы одного народа (например, у адыгов) или разные народы (абхазов и грузин, грузин и балкарцев и т. д.). Хан-Гирей так характеризует этот институт: «По введенному в Черкесии обыкновению слабый человек, находя свое положение опасным, ограждает себя посредством покровительства могущественной особы». Лицо, принятое под защиту, «поступает уже под покров гостеприимства на правах гостя». Такие гости-кунаки жили или в селах своих покровителей, или оставались на родине в своих селах, или даже жили «в других племенах». Если покровительствуемому лицу наносилась обида или он попадал в плен, то покровитель помогал своему кунаку и заступался за него как за своего гостя. В условиях частных войн и феодальных усобиц своих покровителей в среде разных народов имели также купцы. Как сообщает Хан-Гирей, «они, нередко потерпев бедствия от разбоев, впоследствии посредством своих покровителей и не только освобождаются от плена, но даже и всю потерю свою получают обратно».

Грузинские торговцы, приходившие из сел Горной Рачи (Геби, Чиора) в Карачай и Балкарию, вынуждены были поступать под покровительство местных таубиев и одаривать их товарами в обмен на защиту. Когда семьи таубиев разрастались и разделялись, они «делили» между собой и торговцев, находящихся у них под покровительством.

Кроме денежных выплат (в соответствии с количеством товаров у купцов), торговцы, находившиеся под покровительством таубиев, обязаны были ежегодно привозить им определенное число желез-

ных лемехов для плугов и больших медных котлов. Когда же балкарцы пригоняли лошадей и крупный рогатый скот в Закавказье, то лица, находящиеся под их покровительством, должны были сопровождать их в поездках в качестве переводчиков и прислуги. Существовал и такой обычай: молодые таубии после женитьбы отправлялись в селения Геби и Чиора со своей свитой, где им устраивалось торжественное угощение и преподносились подарки.

Аталычество. Обычай обязательного воспитания детей вне родительской семьи, приводивший к установлению искусственного родства – был известен практически всем народам Северного Кавказа, но в «классической», наиболее яркой форме аталычество наблюдалось у адыгов, относительно которых Хан-Гирей в первой половине XIX века писал: «Не видано в Черкесии примера, чтобы дети человека значительного воспитывались в родительском доме, под надзором родителей; напротив, по рождении младенца немедленно отдают его на воспитание в чужие руки».

Связи воспитанника с семьей аталыка на протяжении всей его жизни были очень тесными, аталык по обычаю считался главным советчиком и руководителем воспитанника. Аталык (формально – второй отец) нередко был даже ближе воспитаннику, чем родной отец. Жена аталыка считалась приемной матерью воспитанника, дети аталыка – братьями и сестрами. Родственные связи, устанавливавшиеся между аталыком и его семьей, с одной стороны, и воспитанником – с другой, не только приравнивались к кровным, но фактически были сильнее их. Близкородственный характер аталыческих связей подчеркивался обязательным взаимным участием обеих семей в кровной мести, затрагивавшей одну из этих семей, а также в запрещении браков между членами этих двух семей. В условиях феодального Кавказа аталычество служило главным образом целям укрепления сюзеренно-вассальных отношений.

Обратим внимание на одну из социальных функций аталычества – установление тесных связей между фамилиями и даже целыми народами. В XIX в. у адыгов детям нередко давали имена по названиям племен, в которых они воспитывались: Убых, Бесленей и др. Среди адыгов воспитывались наследники Крымских ханов, которые, в случае необходимости, всегда находили убежище в Черкесии.

Западноадыгские князья нередко имели несколько аталыков. Так, Асланбек, сын темиргоевского князя Джамбулата Болотокова, имел трех аталыков: первым был кабардинский первостепенный уздень Куденетов, вторым – абадзехский старшина Аджи Аджимоков, третьим – убыхский дворянин Хаджи Берзек, который был аталыком и самого князя Джамбулата.

У кабардинцев были аталыческие связи с другими группами адыгов, а также со многими соседними народами: с балкарцами, осетинами-дигорцами, карачаевцами, абазинами, убыхами. Западные адыги поддерживали аталыческие связи с абхазами. Так, владетельный князь Абхазии Михаил Шервашидзе воспитывался в известной убыхской фамилии Берзеков, и впоследствии пользовался в этом племени большим влиянием. В трудные годы он помогал убыхам продовольствием и даже учредил в пользу убыхов особый налог (по пять кошелок кукурузы с дыма).

Значительное развитие получил институт аталычества у карачаевцев и балкарцев. Одно из первых упоминаний о воспитании балкарцами представителей иного этноса можно найти и историко-героической песне конца XVI века «Баксанук» – здесь говорится о том, что в семье безенгиевских таубиев Суюнчевых был воспитан кабардинский князь Таусултанов. В балкаро-карачаевском фольклорном произведении «Гошаях и Каншаубий» речь идет о том, что в начале XVII в. карачаевский князь Камгут Крым-Шамхалов воспитывался в доме абазинского князя Бибердова, а его родной брат Каншаубий – в семье кабардинцев Атажукиных. Аталыческие связи карачаевцы и балкарцы поддерживали также со сванами и осетинами.

Царское правительство, стремясь ослабить влияние кабардинских федералов на соседние народы, предприняло попытку запретить этот обычай. В 1822 г. А. П. Ермолов издал прокламацию на уничтожение аталыческих взаимоотношений между кабардинскими феодалами и соседними народами Кавказа: «Отныне впредь воспрещается всем кабардинским владельцам и узденям отдавать детей своих на воспитание к чужим народам, то есть: к закубанцам, карачаевцам и вообще городским народам, но воспитывать их в Кабарде. Тех, кои отданы прежде, тотчас возвратить». Тем не менее отдача детей на воспитание продолжалась, хотя и в значительно меньших масштабах, и в последующие годы. Причиной этого исследователи

считают то обстоятельство, что установление аталыческих связей было выгодно обеим сторонам: «Даже в условиях глубокого кризиса традиционного общества и утраты политической самостоятельности воспроизводились механизмы поддержания упорядоченных регулируемых по понятным правилам, а потому мирных межэтнических отношений».

Побратимство, усыновление и другие виды искусственного родства. Наряду с аталычеством у народов Северного Кавказа существовали и другие весьма многообразные формы заключения искусственного родства. Так, установление искусственного родства было связано с некоторыми обрядами детского цикла (прием родов, первое кормление грудью, наречение имени, первая стрижка волос), свадебного цикла (помещение невесты в «промежуточный дом», пребывание жениха в «другом» доме).

Повсеместно было распространено молочное родство: оно возникало и как следствие действительного кормления грудью чужого ребенка (при отсутствии молока у матери), и как стремление примирить кровников или обрести покровительство того или иного человека – когда взрослый человек символически касался губами груди женщины. Побратимство (а у некоторых народов и посестримство), оформлявшиеся различными способами (питье из общей чаши, обмен оружием или подарками), также известно всем северокавказским народам. Особой формой искусственного родства были присяжные, или клятвенные, братства, которые в зависимости от местных условий и конкретных ситуаций оформлялись как индивидуальное (или коллективное) усыновление, или как побратимство.

Выводы

Культура толерантности горских народов Северного Кавказа отличается особым развитием этикетных норм поведения. В этом регионе в течение веков сложилась единая система этикета, которая имеет порой существенные локальные особенности даже в пределах одной этнической общности, но все же обладает рядом общих черт. Можно говорить об особой северокавказской культуре поведения. В этой культуре есть общепризнанные лидеры, законодатели «хорошего тона», к которым относятся адыгские народы

(кабардинцы, черкесы, абазинцы, адыгейцы), в особенности кабардинцы. Кабардинцы были в некотором роде кавказскими французами, отсюда распространялась мода на платье, на вооружение, на седловку, на манеру джигитовки, обычаи.

Адыгский этикетный кодекс «адыгэ хабзэ» не имеет себе равных по сложности, степени разработанности и роли в общественной жизни. Но и у других народов Северного Кавказа сложились подобные кодексы, каковыми являются «намыс» у балкарцев и карачаевцев, «ирон агдаутта» у осетин, «гиллакх» у чеченцев и др.

Контрольные вопросы

1. Назовите методы и формы преодоления конфликтных ситуаций, которые выработала правовая культура народов Кавказа.
2. Перечислите пословицы, говорящие о предпочтительности мирного решения конфликтов.
3. Перечислите народы Кавказа, у которых браки с соседями были запрещены.
4. Какой обычай тесно связан с институтом куначества?

Литература

Основная

1. Думанов Х. М. Традиционная культура народов Северного Кавказа: традиции и современность. Нальчик: Эра, 2008. 289 с.
2. Луценко В. В. Обычаи и традиции народов Северного Кавказа. Часть 2. Краснодар, 2007. 105 с.
3. Тернавский Н. А. Взаимодействие этнических культур Евразии и Кавказа. Краснодар: Изд-во КГУ, 2006. 190 с.

Дополнительная

1. Краснов С. Языки и культуры народов Северного Кавказа // Академия. 2008. 18 окт. (№ 30). С. 1–2.
2. Традиционная культура народов Северного Кавказа [Электронный ресурс] . URL: <http://reftrend.ru>

● 4. Влияние русской культуры на культуру народов Северного Кавказа

План

1. Кавказ в русской литературе XVI–XX вв.
2. Влияние русской литературы на творчество и деятельность горских писателей и просветителей.
3. Художники, жившие и работавшие на Кавказе.
4. Периодические издания как источники по истории и этнографии Кавказа.
5. Библиотеки и музеи в деле просвещения народов Кавказа.
6. Театральное и музыкальное искусство на Кавказе.

Более трех столетий назад тема Кавказа возникла в русской культуре как одна из важных и волнующих тем. С самого начала встреча с феноменом Кавказа обернулась для русской цивилизации не просто освоением доселе неведомого внешнего объекта, а диалогом, без которого уже не представимо само ее внутреннее развитие, как не представим и сам ее облик.

Кавказу в XVI–XIX вв. императорская Россия уделяла большое внимание, и, конечно, все это не могло остаться в стороне от русских поэтов и писателей. Упоминания о Кавказе содержатся в одах М. В. Ломоносова, в стихотворной повести «Бова» А. Н. Радищева и его поэме «Песнь историческая». Кавказу посвящены «Стихи на покорение Дербента» и ода «На возвращение из Персии через Кавказские горы графа В. А. Зубова» Г. Р. Державина, который первым в русской поэзии описал красоту кавказской природы. Несколько строк посвятил кавказцам В. А. Жуковский в «Послании к Воейкову». Разжалованный в солдаты и сосланный на Кавказ А. И. Полежаев создает на кавказском материале свои поэмы и стихи.

Однако именно Александр Сергеевич Пушкин стал первооткрывателем Кавказа в русской литературе. В начале июля 1820 года А. Пушкин по приглашению генерала Раевского выехал на Кавказ. Поэта поразила красота южной природы: цепи снежных гор, бурные реки, синее южное море. Первыми впечатлениями о поездке он делился с братом Львом в своем письме: «Жалею, мой друг, что ты со мною вместе не видел великолепную цепь этих гор, ледяные их вершины, которые издали, на ясной заре, кажутся странными

облаками, разноцветными и недвижимыми; жалею, что не всходил со мною на острый верх пятихолмового Бештау, Машука, Железной горы, Каменной и Змеиной... Кавказский край, знойная граница Азии, любопытен во всех отношениях».

Поэтическим итогом его первого пребывания на Кавказе явилась поэма «Кавказский пленник», законченная в 1821 г. Мятёжная душа поэта долго гналась за «веселым призраком свободы» и достигла его на высотах Кавказа. Он дал обещание никогда не забыть «...кремнистых вершин, гремучих ключей, увядших равнин, знойной пустыни...»

Стало понятно, какое огромное впечатление произвело на русское общество блестящее описание жизни горцев Кавказа и ее величественной природы. «Грандиозный облик Кавказа с его воинственными жителями в первый раз был произведен русскою поэзиею, – только в поэме Пушкина в первый раз русское общество познакомилось с Кавказом», – писал В. Г. Белинский. «Эти поэмы, – продолжает критик, – читались всею грамотной Россией». Лишь с появлением «Кавказского пленника» тема Кавказа, сцены из кавказской жизни прочно вошли в русскую литературу, приобретая значение литературной традиции. В 1829 году Пушкин второй раз посетил Кавказ. Во время этого путешествия он живо интересовался нравами и бытом народов Кавказа, размышлял о путях и средствах установления дружбы между ними и Россией. Плодом поездки стали стихотворения «Кавказ», «Обвал», «На холмах Грузии».

Творчество А. С. Пушкина оказало огромное влияние на развитие культуры народов Северного Кавказа. Он смотрел на себя как на поэта, произведения которого найдут дорогу ко всем народам многонациональной России. И, может быть, как продолжение пушкинских слов Расул Гамзатов писал:

Житель гор возьмет с собой в дорогу,
И вино, и хлеб наверняка.
Друг навстречу – есть чем,
Слава Богу,
Угостить на бурке кунака.
Вы с собой оружия не берите.
На дорогах до седых высот
Каждый горец вам телохранитель.
Сам погибнет, но друзей спасет.

Еще более заметное место занимает жизнь горцев в творчестве Михаила Юрьевича Лермонтова. Он страстно и пламенно любил Кавказ. Он был для Лермонтова поэтической родиной, которой посвящено немало произведений великого поэта. Пребывание на Кавказе дало Лермонтову возможность изучить быт горцев и создать такие выдающиеся произведения, как «Мцыри», «Демон», «Измаил-бей», «Герой нашего времени» и многие другие. Изображая в «Герое нашего времени» ночной Пятигорск, он сначала описывает то, что замечает в темноте глаз, а затем слышит ухо: «Город спал, только в некоторых окнах мелькали огни. С трех сторон чернели гребни утесов Машука, на вершине которого лежало зловещее облачко; месяц поднимался на востоке; вдали серебряной бахромой сверкали снеговые горы».

Лермонтов был влюблен в Кавказ, он не мог налюбоваться им. «Вид с трех сторон у меня чудесный. На запад пятиглавый Бешту синее, как «последняя туча рассеянной бури»; на север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона; на восток смотреть веселее: внизу передо мною пестреет чистенький, новенький городок, шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа, – а там, дальше, амфитеатром громоздятся горы, все синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин, начинаясь Казбеком и оканчиваясь двуглавым Эльборусом... Весело жить в такой земле! Какое-то отрадное чувство разлито во всех моих жилах. Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо синее – чего бы, кажется, больше? – зачем тут страсти, желания, сожаления?» – читаем мы начало главы «Княжна Мери».

Вершин реалистического изображения северокавказская тематика достигла в творчестве великого русского писателя Льва Николаевича Толстого. Он создал глубоко художественные и наполненные реализмом жизненной правды «кавказские» рассказы и повести. Во время своего пребывания на Северном Кавказе в 1851–1854 гг. Толстой близко познакомился с бытом, нравами, устным народным творчеством и культурой горских народов. Кавказские впечатления и наблюдения Толстого органичны в его военных рассказах «Рубка леса», «Набег», «Разжалованный», в повести «Кзаки». Воспоминания о Кавказе были так сильны в Толстом, что, обратившись к ним

в поздний период жизни, он создает замечательную повесть «Хаджи-Мурат». Популярность этой повести была настолько велика, что в некоторых районах Дагестана со времени первой публикации и до недавнего времени наблюдался процесс фольклоризации. Уехав в дунайскую армию к другому месту службы, Толстой написал в дневнике: «Я начинаю любить Кавказ... сильной любовью. Действительно хорош этот край дикий, в котором так странно и поэтически соединяются две самые противоположные вещи – война и свобода».

Высокая традиция поэтического интереса к Кавказу, принесшая столько замечательных плодов в XIX столетии, была продолжена и развита в литературе XX века. Уже в начале столетия, отдавая дань великим достижениям своим гениальных предшественников в разработке кавказской темы, обратились к данной проблематике И. А. Бунин, В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт и др. Началось своеобразное паломничество русской поэзии на Кавказ. С большой силой прозвучав в стихах В. В. Маяковского, С. А. Есенина, О. Э. Мандельштама, Кавказ входит в поэзию Н. Н. Асеева, Б. Пастернака, Н. С. Тихонова, Н. А. Заболоцкого и многих других русских поэтов и писателей. Появление среди многих кавказских народов еще в до-революционный период писателей, просветителей, ученых стало возможным благодаря сближению этих народов с русским народом, его культурой. Особо следует отметить роль А. М. Горького, интересовавшегося культурой адыгских народов и непосредственно помогавшего росту их литературы.

Многие писатели Северной Осетии, такие как Аксо Колиев, Коста Хетагуров, Инал Кануков, Арсен Коцоев, С. Годиев и другие, формировались под влиянием классиков русской литературы. Создание адыгейского алфавита на основе кириллицы способствовало развитию творчества писателей, ученых, просветителей Адыгеи Умара Берсея, Кази Атажукина, Талиба Кашижева. Благодаря переводу на русский язык стали широко известны за пределами Черкесии произведения черкесских писателей и поэтов Х. Абукова, Х. Гашокова, М. Дышенова, А. Охтова, карачаевца Иммолата Хубиева. Народы Карачаево-Черкесии создали и сохранили один из замечательных мировых эпосов «Нарты», по праву стоящий рядом с «Калевалой», «Манасом», «Амирани», с русскими былинами. Нар-тские сказания, замечательный памятник народного творчества,

изучен и опубликован на черкесском и русском языках. Первые по- беги молодых литератур появились в 20-е годы, совпадая по времени с созданием письменности, становлением газетного и издательского дела. Родоначальниками литературы Черкесии были Х. К. Абухов, А. Ш. Джанибеков, развивавшие свой талант под влиянием русской литературы.

В первые годы Советской власти во Владикавказе заведующим агитационным отделом облпарткома работал известный писатель А. Серафимович. Его творчество, а также творчество и непосред- ственная помощь известных писателей А. Фадеева, Н. Тихонова, Ю. Лебединского оказали большое влияние на осетинских писате- лей. Был создан единый Союз советских писателей. В этот период выдвинулась плеяда талантливых писателей Осетии: А. Коцоев, А. Гулуев, Д. Мансуров, Х. Ардаленов и др. Развитие с 1925 года кни- гоиздательства на родном языке адыгов способствовало расширению круга талантливых писателей и поэтов – И. Цея, Т. Керашева и др.

В годы Великой Отечественной войны вышли в свет произведе- ния В. Боциева, А. Гугуева, И. Джанаева. После войны появляются произведения, в основу которых легли всенародный героизм, про- явленный в боях с фашистами. Пафос многих послевоенных рас- сказов А. Н. Охтова – в показе дружбы горцев с русскими в годы Великой Отечественной войны, в осмыслении этой дружбы. В годы послевоенного развития литература пополнилась новыми произве- дениями прозы, драматургии, такими как «Поэма о героях» Д. Ман- сурова, «Навстречу жизни» Е. Уруймаговой, «Вперед» Т. Епхиева и др. авторов. В писательскую организацию в 60–70-е годы влилась большая группа молодых авторов: В. Машева, Т. Тенцаева, С. Сида- кова и др. Среди «звезд» первой величины в литературе числится и ингуш Джемалдин Яндиев.

Послевоенный период характерен для истории культуры наро- дов Северного Кавказа непрерывным возрастанием творческих сил, а также повышением общественной роли литературы и искусства. В это время особенно развивались большие формы в прозе – жанр повести, романа. В драматургии появляется комедийный жанр. Из- дание переводов произведений северокавказских писателей на рус- ский и другие языки способствовали знакомству с ними широкого круга читателей, несмотря на существование языковых барьеров.

Некоторые писатели из числа представителей коренных национальностей пишут по-русски.

Аварский народ выдвинул из своих рядов талантливых поэтов, писателей и драматургов. Благодаря переводам на русский язык их произведения стали широко известны за пределами Кавказа. Двое из них – родоначальник аварской поэзии Гамзат Цадаса и Расул Гамзатов – были удостоены в свое время Сталинских премий. Поэмы Р. Гамзатова «Разговор с отцом», «В горах мое сердце», «Высокие звезды» и др., переведенные на русский язык, принесли дагестанской литературе всесоюзное и мировое признание. Расцвет дагестанской литературы связан с именем классика и народного поэта-ашуга Сулеймана Стальского.

Таим образом, русский язык накладывает свой отпечаток на все сферы жизни и деятельности горцев. Многие десятилетия продолжается взаимное обогащение культур: русской, которая впитала в себя богатства национальных традиций, и культуры горских народов, которая испытывала и продолжает испытывать влияние русской культуры. Русский язык и литература помогли становлению национальной литературы народов Северного Кавказа, а русские школы стали источником знаний для горцев.

В 1828 г. появилась первая русская газета на Кавказе «Тифлиские ведомости», на страницах которой часто выступали отбывавшие на Кавказе ссылку декабристы Бестужев-Марлинский, Сухоруков, Бурцов, Лачинов и другие.

Первые и наиболее яркие ростки влияния русского языка на культуру горских народов можно увидеть в появлявшихся в XIX веке периодических изданиях Северного Кавказа. Периодическая печать играла значительную роль в развитии культуры и общественно-политической мысли.

Первенец северокавказской периодической печати, газета «Ставропольские губернские ведомости», выходившая с 1850 г., печатала в 50–60-е годы XIX в. много разнообразных сведений о народах Северного Кавказа. Значительным событием в истории газеты стали 50-е годы – время, когда ее редактором был Иван Иванович Иванов, служивший в чине коллежского секретаря в Ставрополе. В 1851 г. он был принят в члены Кавказского отдела Русского географического общества, затем Кавказского общества сельского хозяйства.

Серьезно занимаясь архивными розысками, И. И. Иванов опубликовал две обстоятельные статьи, посвященные армянам Северного Кавказа: «О кавказско-горских армянах»¹ и «Сведения о состоянии Кабарды»². Кроме того, на страницах ведомостей публиковались архивные материалы под рубрикой «Материалы по истории Северного Кавказа». Перу Иванова принадлежат также статьи: «Сведение о торговле русским железом в Персии во второй половине XVIII столетия»³; «Об устройстве тоннеля и открытии грота в горе Машук»⁴; «О новом железном источнике»⁵; «Источник князя Бяратинского»⁶.

Представление о том, какие материалы за первое десятилетие существования газеты были опубликованы в ее неофициальной части, дает «Указатель географического, статистического, исторического и этнографического материала в „Ставропольских губернских ведомостях“», составленный Д. А. Кобяковым и вышедший в Тифлисе в 1879 году. В указатель Д. А. Кобякова отобрано 250 названий наиболее ценных и важных статей, заметок, публикаций, документов, научных материалов, расположенных в прямом хронологическом порядке по годам издания. Главное внимание уделялось местным этнографическим и историческим материалам.

В 1850–1880-е годы газета способствовала оживлению культурной жизни в провинции. В условиях недостатка историко-краеведческих знаний корреспонденты и редакция газеты начали заниматься благороднейшим делом: они пытались придать значение и истории, и современности губернии. Фиксация исторических событий придавала смысл прошлому и настоящему Северного Кавказа, показывала значительность этого региона в Российской империи.

В этот период газета не забывала и о злободневных проблемах. Ведущими темами были публикации о реформах образования, социального призрения. Рубрика «Биографические очерки бедных города Ставрополя» привлекала внимание читателей к тяжелому

¹ Ставропольские Губернские Ведомости. 1855. № 5–12.

² Там же. 1855. № 8.

³ Ставропольские Губернские Ведомости. 1855. № 38.

⁴ Ставропольские Губернские Ведомости. 1858. № 26, 37.

⁵ Там же.

⁶ Там же. № 38

положению некоторых людей и способствовала адресной социальной помощи.

В истории «Губернских ведомостей» принято выделять период, когда заведующим неофициального отдела был И. В. Бентковский. Научные пристрастия Иосифа Викентьевича затрагивали почти все стороны местной жизни. Они касались коневодства, соляного вопроса, питейного дела, водного, сельскохозяйственного вопросов, ветеринарии, скотоводства, промышленности, лесоводства, железнодорожного дела, этнографии, статистики, истории, экономических вопросов. Почти в каждом номере газеты он печатает свои статьи. На страницах «Ведомостей» печатаются и сотрудники статистического комитета, несколько позже к ним присоединяются сотрудники архивной комиссии.

И. В. Бентковский понимал, что местный орган печати должен служить интересам края и поэтому больше всего уделял внимание статьям и заметкам по вопросам местной жизни. Экономическое положение уездов, производительные силы, ископаемые богатства, археологические находки – все это находилось в полном неведении как для официальных сфер, так и для частных лиц. За время работы в газете он опубликовал более 130 статей и заметок. Это весьма ценный и на то время единственный материал для изучения губернии и Северного Кавказа.

Во второй половине XIX в. в связи с ростом социально-политических, хозяйственных, административных и культурных потребностей периодические издания появляются во Владикавказе, Екатеринодаре и в других городах Северного Кавказа: «Кубанские войсковые ведомости» (с 1863г.), «Кубанские областные ведомости» (Екатеринодар), «Терские областные ведомости» (Владикавказ, с 1868 г.), «Кубань» (Екатеринодар, в 1883–1885 гг.). С 80-х годов выходят и частные газеты. В 1881–1882 гг. во Владикавказе издается «Владикавказский листок объявлений» – первая частная газета на Северном Кавказе.

Именно в периодической печати публиковались историко-этнографические, экономические, публицистические и иные материалы, статьи, документы, касавшиеся Северного Кавказа и их соседей – русского казачьего населения станиц. Передовые деятели русского и горских народов использовали страницы периодики для

публикации материалов, освещавших различные аспекты социально-экономической и духовной жизни горских народов. На страницах местной русской печати протекало развитие прогрессивной общественно-политической мысли горцев. Прогрессивные деятели из горцев использовали печать для налаживания связей и плодотворных контактов между передовыми людьми Северного Кавказа и России.

Общественно-политическое положение в стране и крае, участие в органах печати носителей тех или иных воззрений определяло различие в направлениях газет или журналов. Официальные газеты как органы местных царских властей в основном тенденциозно излагали факты и сведения, нелестно отзывались о горцах, высказывая в их адрес различные оскорбительные эпитеты и порицания. Не случайно К. Хетагуров назвал газету «Терские ведомости» по принятому в ней в конце 80-х – 90-е годы направлению «ведомостями мерзкими». Не отставали от официозов и некоторые частные газеты. Однако в местных газетах, особенно в период сотрудничества в них передовых деятелей горских народов и русского общества, публиковались и статьи по злободневным вопросам русской и горской действительности. В 1868–1871 гг. выдающуюся роль в развитии истории и этнографии горцев, в формировании горской интеллигенции играла газета «Терские ведомости», редактором которой в эти годы был демократически настроенный, талантливый журналист А.-Г. Кешев. Газета «Северный Кавказ» в 1893–1897 гг., когда в ней работал ответственным сотрудником К. Л. Хетагуров, стояла на прогрессивно-демократических позициях. Интересные материалы о жизни народов Северного Кавказа продолжали печататься в издававшихся в Тифлисе и Баку газетах «Кавказ», «Новое обозрение» (с 1894 г.), «Тифлисский листок» (с 1878 г.), «Каспий» (с 1880 г.) и др. Во 2-й половине XIX в. по Северному Кавказу расходились такие газеты, как «Кавказ», «Новое обозрение» (с 1894 г.), «Тифлисский листок» (с 1878 г.), «Каспий» (Баку, с 1880 г.). В них публиковались важные материалы культурно-исторического и политического характера о жизни народов Северного Кавказа.

С 1868 по 1881 г. при Кавказском горском управлении в Тифлисе вышло 10 томов издания, специально посвященного истории и этнографии народов Кавказа, – «Сборник сведений о кавказских

горцах». Редактором издания был Н. И. Воронов, который ранее (1861 г.) общался с корифеями русской эмиграции – А. И. Герценом и Н. П. Огаревым. В сборниках впервые были напечатаны некоторые собрания адатов кавказских горцев, сказания о нартах. Для материалов сборника характерно доброжелательное освещение истории горцев. Важные статьи по истории и этнографии народов Северного Кавказа печатались также в «Сборниках материалов для описания местностей и племен Кавказа» (с 1881 г.), а также «Записках» (с 1852 г.) и «Известиях» (с 1872 г.) Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Издавались «Кавказский сборник» (с 1876 г.), «Кавказский календарь» (с 1845 г.), «Сборник сведений о Кавказе» (1871–1885 гг., 9 выпусков), журнал «Юридическое обозрение» (1881–1886 гг., 17 томов), «Медицинский сборник» Кавказского медицинского общества (с 1866 г.) и др. Серийные и периодические сборники и календари в описываемое время стали издавать областные органы царской администрации на Северном Кавказе. Это такие издания, как «Кубанский сборник» (с 1883 г.), «Терский сборник» (с 1890 г.). Однако во второй половине XIX в. на Северном Кавказе еще не было национальной печати. Борьба прогрессивных и реакционных тенденций в общественной жизни народов многоплеменного Северного Кавказа, поступательное развитие культуры находили отражение на страницах местной русской печати. Русская периодика на Северном Кавказе была средством выражения и важным стимулятором развития общественно-политической мысли горцев. В начале XX века стали появляться газеты и журналы на национальных языках народов Северного Кавказа: «Зонд» в 1907 г., «Афсир» – 1910 г., «Чырыстон уард» – во Владикавказе на осетинском языке; издательское дело развивалось и в городах Дагестана, особенно в Темир-Хан-Шуре. В местных типографиях печатались обзоры Дагестанской области, произведения местных авторов по истории и этнографии области. В начале XX в. в Дагестане действовало пять типографий, правда, приспособленных к печатанию небольших работ. Более крупная типография, в которой стали печататься книги, появилась в Темир-Хан-Шуре в 1902 г. В 1911 г. эта типография выпустила 256 названий книг на арабском, аварском, даргинском, кумыкском, лакском языках. В Темирхан-шуринской типографии М. Мавраева печатались книги

и для кабардинцев и балкарцев. Две типографии имелись в г. Владикавказе. В начале XX в. небольшие типографии были открыты в Баталпащинске и в Нальчике, а в 1917 г. и в Баксане.

На Северном Кавказе жили и работали русские художники разных уровней подготовки и одаренности. Среди русских офицеров и чиновников, служивших на Кавказе, можно найти несколько десятков представителей дворянской элиты, которые в соответствии с принципами классического образования получили навыки работы карандашом и кистью в полевых условиях. Экзотика и обаяние Кавказа были настолько велики, что даже дилетанты – художники не могли отказаться от того, чтобы в меру своих способностей запечатлеть виды природы, портреты горцев и батальные сцены. Великолепная природа Кавказа стала «декорацией», «сценой» кровопролитных военных действий и человеческих страстей. На лесных полянах солдаты разжигали костры, у подошвы горы разбивали походный лагерь, а через глубокое ущелье перекидывали висячий мост. Все здесь дышало романтикой и опасностью, окружающая действительность сама заставляла взяться за перо или кисть, чтобы запечатлеть неповторимость момента и передать свои ощущения другим людям. Капитан артиллерии А. Н. Нисченков занимался живописью с 1858 года⁷. Александр Никанорович получил от Академии художеств две серебряные медали – малую в 1864 г. и большую в 1867 г. Большую серебряную медаль Нисченков получил за работу «Вид аула Ходжал-Махи в южном Дагестане».

Кроме дилетантов, на Кавказе работали многие художники-профессионалы, получившие академическую художественную подготовку в России и европейских культурных центрах. Русскими художниками на Кавказе было создано много первоклассных живописных и графических произведений. Одну из важнейших причин плодотворности «кавказского направления» в русском искусстве можно видеть в том, что приезжавшие на Кавказ художники неизменно пользовались поддержкой имперских властей, заинтересованных в прославлении и популяризации военных подвигов Русской армии. Более того, сами эти поездки зачастую предпринимались по рекомендации официальных учреждений и на их средства.

⁷ Юбилейный справочник Императорской Академии художеств / сост. С. Н. Кондаков. СПб., 1914. С. 318.

Имя «блестящего рисовальщика» Василия Федоровича (Георга-Вильгельма) Тимма (1820–1895), родившегося в Лифляндии, тесно связано с развитием критического реализма в изобразительном искусстве. Тимм обучался в Академии художеств по классу батальной живописи. В 1848 г. он подал прошение о командировании его для художественных работ на Кавказ, на театр военных действий. С осени 1848 г. Тимм уже находился в отряде, осаждавшем крепость Чох в Дагестане. Там принимал участие в военных операциях и наравне со всей солдатской массой переносил трудности военной службы. В ходе боевых столкновений Тиммом были сделаны зарисовки пехотинцев, он правдиво показывает типы русских солдат и горцев. Его внимание привлекали люди мужественные, закаленные в боях, привыкшие к походам и лишениям. За свои многочисленные работы Василий Федорович Тимм получил звание профессора Прусской академии художеств. Большой интерес представляют зарисовки В. Тима, выполненные с натуры во время пребывания Шамиля в Санкт-Петербурге в сентябре 1859 года. В работах «Шамиль с сыном и мюридами в театре», «Прогулка Шамиля по улицам Санкт-Петербурга», «Шамиль у профессора Мирзы Казем-Бека» обращает на себя внимание их общая реалистическая направленность и тонкая наблюдательность автора в передаче характера и настроения натуры, окружающей обстановки.

Академик батальной живописи Петр Николаевич Грузинский (1835–1892), сын небогатого помещика Курской губернии, в 1865 г. во время путешествия по Кавказу, исполнил этюды к картине «Оставление горцами аулов при приближении русских войск», за которую в 1872 г. получил звание академика. Позже эту картину приобрел император Александр II. Грузинский выполнил также пейзажи: «Вид Кавказа», «Зимний вечер», «Черкесы в горах». Картины П. Грузинского экспонировались на выставках: в 1872 г. в Лондоне – «Взятие Гуниба»; в 1873 г. в Вене – «Бегство горцев из аула при наступлении русских войск»; в 1882 г. в Москве на всероссийской выставке – «Взятие Гуниба» и «Переселение горцев на Кавказе». П. Н. Грузинский был довольно успешным художником-баталистом, жанристом, пользовавшимся известностью не только в России, но и за рубежом.

Замечательного художника князя Г. Гагарина можно назвать первооткрывателем Кавказа в русском искусстве. Григорий Гага-

рин (1810–1893 гг.) участвовал в Кавказской войне, был награжден многими медалями и произведен в полковники, имел чин Тайного советника.

После ссылки М. Лермонтова на Кавказ, Г. Гагарин последовал за ним вместе с друзьями поэта. Он высоко ценил Лермонтова как художника, сделал для себя несколько копий с его рисунков, в походе они жили в одной палатке. Г. Гагарин – автор альбома литографий «Костюмы Кавказа» (Париж, 1857), а также множества рисунков и акварелей. Именно с кавказским периодом связаны циклы портретных, жанровых и пейзажных зарисовок, составивших лучшую часть графического и живописного наследия художника. Поэзия обыденного родственна той, какую несут в себе произведения Лермонтова, отличает и большинство работ Гагарина того периода. К ним относятся также зарисовки солдат, чеченцев – людей, которых художник встречал в поездках по Большой и Малой Чечне, в казачьих станицах и на горных тропах, тех, чьи образы сконцентрировали в себе многих представителей сурового и воинственного народа. На первый взгляд эти изображения, лишённые какой-либо сюжетной канвы, воспринимаются исключительно как типологические. Однако, всматриваясь в сильные и стройные фигуры, красивые, полные достоинства лица, невольно ощущаешь доброжелательность и симпатию, которые испытывал художник по отношению к этим уроженцам станиц и аулов. Одними из самых необычных и колоритных картин Г. Г. Гагарина являются «Древняя гробница в Чечне» и «Лезгинка».

В 1847 г. в Париже выходит в свет замечательная книга художника «Живописный Кавказ, рисунки с натуры князя Григория Григорьевича Гагарина» на французском языке с цветными и черно-белыми изображениями. В альбоме были представлены не только многочисленные репродукции работ Гагарина, но и дано авторское подробное описание климата Кавказа, его населения, исторического прошлого горских народов. В конце книги прилагалась карта Кавказа.

Григорий Григорьевич Гагарин – личность универсальная. Редко кто из современников сочетал в себе столь разнообразные дарования, воплотившиеся в разных сферах творческой деятельности. Этот талантливый, европейски образованный художник проявил себя в живописи, и в графике, где он иллюстрировал произведения

А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. А. Соллогуба, и в архитектуре – в строительстве храмов русско-византийского стиля, которые сам же часто и расписывал.

Франц Алексеевич Рубо (1856–1928) – автор ряда известных картин о Кавказской войне. Показав в кавказской серии общечеловеческую трагедию, всю нелепость войн и несокрушимость духа людей, отстаивающих свою свободу и родину, Ф. Рубо занял почётное место в мировой батальной живописи.

На Кавказе он писал этюды природы, наблюдал жизнь и нравы горцев. Накопленные впечатления служили молодому художнику исходным и направляющим материалом для работы. После окончания Академии художеств Рубо создал ряд батальных картин на темы Кавказской войны и приступил к работе над огромной картиной панорамы «Штурм аула Ахульго». Впоследствии панорама выставлялась в Мюнхене и Париже и принесла Ф. А. Рубо широкую известность. За эту работу Баварская Академия художеств избрала Рубо своим профессором. При создании панорамы Ф. Рубо пользовался советами офицеров Русской армии, служивших на Кавказе. К созданию данной панорамы художник приступил в 1889 г., в этом же году он совершил поездку на Кавказ на места исторических событий. В 1890 г. панорама «Штурм аула Ахульго» экспонировалась в Мюнхене. Названная там «Покорение Кавказа», панорама имела необычайный успех. В 1891 г. панорама выставлялась в Париже. После зарубежных выставок в 1896 г. панорама была представлена на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде. На этой выставке к панораме вела широкая лестница. По ней зритель попадал на крышу сторожевой башни, откуда перед ним раскрывалась перспектива величественного кавказского пейзажа. Построенные в натуральную величину сакли, части моста через реку, различные укрепления через реку, различные укрепления были мастерски исполнены, переход от предметного плана к живописному изображению на холсте был почти не заметен и вызывал чувство реальности происходящего.

В 1897 г. панорама была приобретена правительством Российской империи и передана Кавказскому военному округу.

Выполненные Рубо для Тифлисского «Храма Славы» семнадцать военно-исторических полотен отражают не только важнейшие события войны России с горскими племенами Кавказа, возглавля-

емыми Шамилем, но и события войн, которые вела Россия в Закавказье с Ираном и Турцией, и даже частично среднеазиатские походы Русской армии.

Вот полный перечень этих картин: «Вступление императора Петра Великого в Тарки 13 июня 1722 года», «Вступление русских войск в Тифлис 26 ноября 1799 года», «Штурм Ленкорани генералом Котляревским 31 декабря 1812 года», «Сдача крепости Эривани 1 октября 1827 года», «Сражение под Елисаветполем 13 сентября 1826 года», «Взятие Ахульго 22 августа 1839 года», «Штурм аула Гимры», «Штурм крепости Салты 14 сентября 1847 года», «Смерть Слепцова 10 декабря 1851 года», «Взятие аула Дарго 6 июля 1845 года», «Сражение при Курюк-Дара 24 июля 1854 года», «Переход князя Аргутинского через снежные горы Кавказа», «Взятие Гуниба и плен Шамиля 25 августа 1859 года», «Штурм черкесами Михайловского укрепления 22 марта 1840 года», «Штурм Карса в ночь на 6 ноября 1877 года» – все эти пятнадцать картин относятся к Кавказу и Закавказью, охватывая исторический период от времени Петра I до русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Кроме того, в серию картин Рубо, хранившихся в «Храме Славы», входили две картины на сюжеты войн в Средней Азии: «Взятие крепости Геок-Тепе 12 января 1881 года» и «Сражение на реке Кушке 18 марта 1885 года».

В течение всего «кавказского периода» (1888–1900-е гг.) Ф. Рубо создал около 200 картин, большое количество этюдов и рисунков.

Многие кавказские художники получили художественное образование в вузах России. В частности осетинский художник Туганов Махарбек Садоарович, ученик Репина, учился в Академии художеств в 1901 году. В его творениях отражаются героическое прошлое русского и осетинского народов. Его картина «Пир нартов» является подтверждением сказанного.

Изобразительное искусство кавказских народов развивалось менее интенсивно, чем другие виды искусства, особенно у народов, исповедовавших ислам, запрещавший изображение человека и вообще живых существ. Творческие художественные силы уходили преимущественно в декоративно-прикладное искусство. Однако уже в XIX веке под влиянием русской живописи появился ряд замечательных художников из среды горцев. Так, у карачаевцев это был Ислам Тебердичи (Крымшамхалов), у чеченцев – Петр Захарович Захаров. Он сыграл видную роль в изобразительном

искусстве России 30–40-х годов XIX века. Ребенком он попал к А. П. Ермолову, был воспитан в дворянской среде, получил образование в Петербургской академии художеств. Наибольшего успеха художник достиг в портретной живописи, особенно в таких работах, как известные портреты доктора Ф. И. Иноземцева и профессора Московского университета Т. Н. Грановского, а также Н. А. Смирнова, И. П. Постникова и Н. А. Постниковой, Н. А. Некрасова, А. В. Алябьевой, красоту которой воспевали Пушкин и Лермонтов, групповой портрет семьи П. Н. Ермолова, а также большое число других, не менее значительных полотен.

Портрет Грановского покоряет своей глубиной. Живописец изобразил философа, борца, общественного деятеля, представителя славной плеяды людей 40-х годов XIX в. Портрет А. В. Алябьевой раскрывает прежде всего красоту человеческих чувств. Жизненная энергия, заключенная в портрете, еще раз подтверждает зрелое мастерство молодого художника.

Первыми живописцами в Осетии были К. Л. Хетагуров, М. Гусанов и народный художник Осетии Н. С. Туганов. Воспитанник Петербургской академии художеств К. Хетагуров был не только великим поэтом, но и талантливым живописцем, положившим начало профессиональному изобразительному искусству Осетии. Вернувшись после обучения в Академии художеств на родину, он со всей энергией занялся живописью и пропагандой искусства, в частности устройством во Владикавказе первых художественных выставок. В начале 30-х годов XX века в Осетии было уже более десяти профессиональных художников и скульпторов. Среди них: С. Тавасиев, А. Ахохов, П. Зарон и др. В послевоенные годы в республике успешно развивалась изобразительное искусство. Ведущими художниками были С. Санакаев, П. Зарон, Б. Каиканов и др. Особенно широкое распространение получила скульптура, монументальная пластика (С. Тавасиев), а также графика и театрално-декоративное искусство (З. Абаев, Ю. Бегаев, Ю. Федарев).

В конце 1939 г. в Орджоникидзе открыт Северо-Осетинский республиканский художественный музей. Он был создан из художественных произведений, выделенных специально для этого из художественных фондов Москвы и Ленинграда. Музей стал пополняться лучшими произведениями художников Северо-Осетин-

ской АССР. У многих кавказских народов широко распространено декоративно-прикладное искусство: инкрустирование кинжалов, наборов для сбруи, женские украшения, шкатулки, посуда и др. В советский период, в связи с увеличением спроса на эти изделия, значительно расширилось их производство за счет создания комбинатов декоративно-прикладного искусства. Так, в 1958 г. в аварском селе Гоцатль, славящемся своими мастерами серебряного дела, был основан художественный комбинат, где использовались различные техники металлообработки: гравировка, филигрань (особенно накладная), насечка, зернь, особенно чернение. В современной России большой известностью пользуются изделия из Унцукуля: предметы быта (трубки, портсигары, шкатулки, трости, чернильные наборы) из кизилового дерева с тонкой насечкой из серебра, меди.

Русская культура и живопись оказали влияние на рисунки и орнамент в чеканке, резьбе по дереву. Так, применяемый кубачинскими мастерами «москов-накиш» (т. е. московский узор) был заимствован ими из России. В результате подражания эмалевым изделиям России в Кубачах в середине XIX в. начали делать вещи с применением цветной эмали. В прошлом карачаевцы не вышивали шелковыми, бумажными или шерстяными нитками. Лишь в начале XX в. появились отдельные предметы, украшенные такой вышивкой. Их узоры переняты с русских образцов или представляют собой попытку исполнения в новом материале орнаментов золотого шитья. Современные рукодельницы предпочитают более простую вышивку, заимствованную от русского населения. Трудоемкая техника шитья «вприкреп» постепенно вытеснялась более легким гладьевым шитьем. Стали входить в обиход вышивки цветными нитками, шерстью с шелком с включением в узор блесок, бисера и стекларуса.

Архитектурной резьбы до появления русских мастеров-строителей карачаевцы почти не знали. В начале XX в., когда распространилось строительство домов нового образца, появились и местные плотники, перенявшие у приезжих русских мастеров приемы, а также и орнаменты пропильной или накладной резьбы.

Важной формой развития национальной художественной культуры является поддержка российскими властями талантливых художников северокавказских народов. Широкою мировую

известность получили изделия кубачинских мастеров декоративно-прикладного искусства. Ведущим мастерам Кубачинского художественного комбината присвоены почетные звания народных художников России и Дагестана, многие из них стали членами Союза художников России, награждены орденами и медалями, а Р. Алиханову, Г. Магомедову, А. Абдурахманову, Г. Кишеву и Г. Чабкаеву присуждена Государственная премия Российской Федерации (1971).

Центрами просветительства, распространения передовых идей были библиотеки городов Северного Кавказа. Их фонды знакомили читателей с жизнью других народов и стран, с работами великих мыслителей, с замечательными произведениями русской литературы.

Богатыми фондами отличались ученические и гимназические библиотеки Ставрополя. Самой знаменитой была библиотека Ставропольской мужской гимназии, просуществовавшей до 1920 года и за время своей деятельности собравшей уникальную библиотеку, в фонде которой находились редкие произведения русской и зарубежной классической литературы, научная литература, книги и периодические издания на европейских и кавказских языках. Однако большая часть фонда была утрачена в ходе революционных событий и Великой Отечественной войны.

В школьной библиотеке Темирханшуринского реального училища насчитывалось 11 тыс. томов. В Порт-Петровске была открыта в 1900 г. Публичная библиотека им. А. С. Пушкина. Всего же в Дагестане было 16 библиотек. Майкопской городской библиотеке было присвоено имя Л. Н. Толстого, что было приурочено к 80-летию великого писателя. Хранителями прошлого, сокровищницами образцов природных богатств и творчества народов являются музеи. В них были собраны коллекции минералов и чучела животных, кустарные изделия народных умельцев и предметы быта, боевые знамена и орудия земледельческого труда, образцы одежды, посуды, домашней утвари, народного ремесла.

Основателем Ставропольского музея был нотариус Г. К. Праве, который увлекся собиранием естественноисторических коллекций еще в период его жизни в Петербурге. Приехав в Ставрополь, он вел большую работу по сбору растений и образцов насекомых, а также предметов, имеющих историческую ценность. Собирал он и книги по различным отраслям знаний. Все свои коллекции и библиотеку

он подарил городу для основания музея. Первое время музей располагался в здании женской гимназии, затем его перевели в верхний этаж торговых рядов. Музей пополнялся новыми экспонатами и вскоре стал одним из крупнейших музеев Северного Кавказа.

В Екатеринодарском музее были собраны интересные коллекции по истории казачества, а также по природе этого богатого края. В 1912 г. в Темир-Хан-Шуре первый музей был открыт в результате самоотверженного труда врача И. С. Костемеровского, пожертвовавшего на музей все свои сбережения. В том же году был открыт и Кустарный музей, где экспонировались до 300 образцов изделий кустарной промышленности Дагестана.

Первый русский театр на Кавказе был открыт в Ставрополе. Труппа не ограничивала своей деятельности городом Ставрополем, а выезжала с гастролями в другие города Северного Кавказа и Закавказья.

Огромное влияние оказывал театр, особенно Владикавказский, на развитие культуры и общественной мысли горских народов, на формирование национальной интеллигенции и воспитание у нее художественных вкусов. Многие представители горской интеллигенции были горячими поклонниками театра. К. Л. Хетагуров работал во Владикавказском театре художником-декоратором, оформляя спектакли высокохудожественными декорациями. Человек разносторонних талантов, он играл в любительских спектаклях, оформлял сцену и писал пьесы на злободневные темы. Его пьеса «Дуня» рассказывала о тяжелом положении женщины.

Актером и режиссером театра стал осетин А. А. Туганов, унаследовавший лучшие традиции владикавказской сцены. С успехом выступал он и в столичных театрах и в других городах, стал опытным режиссером. С рецензиями на спектакли русского театра выступали многие выдающиеся деятели осетинской интеллигенции, например экономист Г. Цагалов. Зрителями же были не только образованные представители осетинского народа, но и самые простые крестьяне, которые, приезжая во Владикавказ, стремились посетить и театр.

Любительские труппы возникали и в Грозном. Грозненский театр постановкой пьес А. П. Чехова и Л. Н. Толстого пробудил интерес к сцене у широкой группы любителей. Самым ценным было то, что любительские труппы появились в среде не только интеллиген-

ции, но и рабочих нефтяных промыслов. Любительскими спектаклями в Грозном, Владикавказе, Кизляре руководил такой выдающийся русский актер и режиссер, как Е. Б. Вахтангов. Он поставил в Грозном пьесы Г. Гауптмана «Праздник мира, или Вольные люди» и А. П. Чехова «Дядя Ваня».

Став режиссером городского театра, Вахтангов установил льготные билеты для рабочих и учащихся. Интерес к театру в Чечне и Ингушетии породил и своих драматургов. Назарбек Шерипов написал на родном языке «На вечеринке», которая заслужила одобрительный отзыв местной печати. Позже им были написаны еще несколько пьес. В период первой русской революции 1905–1907 гг. Н. Шерипов выступал со сцены с чтением «Песни о буреви́стнике» и «Песни о соколе» А. М. Горького. В 1912 г. спектакль Н. Шерипова «На вечеринке» на чеченском языке был поставлен в Грозном на сцене местного парка, в нём участвовал и ведущий, дающий пояснение на русском языке всему происходящему на сцене. Наряду с автором в пьесе выступали три местных любителя-артиста, чеченцы и целый ряд танцоров и танцовщиц. По сообщению печати, пьеса была написана с большим знанием сцены, и к ней проявили большой интерес и русские, и чеченские зрители.

Екатеринодарская адыгейская группа по мотивам народных сказаний в 1914 г. поставила героическую драму «Набег Канчука на Азов». Грим и парики, костюмы, свет и музыка все было подчинено идейному замыслу спектакля. Чувствовалась крепкая рука режиссёра, стремившегося и в малом, и большом к конкретизации образов, психологической глубине и художественному обобщению, хотя и с ясно выраженным стремлением идеализировать историческое прошлое.

Приблизительно в то же самое время в Нальчике в стенах реального училища был создан кабардинский любительский театр во главе с Тасултаном Шеретлоковым. Им были написаны и поставлены «Кушук и его невеста», «Джабаги Казанок» и другие небольшие пьесы, в которые он обильно вводил элементы народной хореографии и мелодрамы.

На развитие сценического и музыкального искусства городов Северного Кавказа большое влияние оказывали гастроли многих замечательных артистов и музыкантов, театральных коллективов,

приезжавших из Москвы и Петербурга и других городов. На сценах кавказских городов пели Ф. И. Шаляпин и Л. В. Собинов, поражали своей игрой драматические актрисы М. Г. Савина и В. Ф. Комиссаржевская, Г. Н. Федотова, играл В. И. Качалов, выступал С. В. Рахманинов и др.

Выводы

В российской культуре кавказская тема занимала одно из важных мест. С нею связаны имена таких выдающихся столпов отечественной художественной культуры, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, Ф. И. Шаляпин, Ф. И. Рубо и др. Художественное наследие многих мастеров российской прозы и поэзии отличалось глубиной и искренним интересом к культуре народов Кавказа, к его историческому наследию. Для передовой русской культуры характерно стремление понять образ жизни горцев, донести его до российской публики. Все это способствовало лучшему осознанию специфики края и сформировало культурное единение наших народов.

Контрольные вопросы

1. Кто из русских художников в 1885 году получил заказ от правительства Александра III на выполнение серии картин, которые отразили бы важнейшие события Кавказской войны?
2. Назовите автора картин «Вступление Петра I в Тарки» и «Молитва Шамиля перед боем».
3. Кому принадлежит высказывание «Кавказ сделался для русских заветной страной воли и неисчерпаемой поэзией»?
4. Назовите друга А. С. Пушкина, которому он посвятил поэму «Кавказский пленник».
5. Как называется поэма М. Ю. Лермонтова, в основу которой легла черкесская народная песня?
6. Назовите автора оперы «Кавказский пленник».
7. Кто из поэтов Серебряного века так отзывался о горах Кавказа: «Живу я теперь в городе, прославленном Лермонтовым, занимаюсь починкою своего здоровья и до сих пор продолжаю изумленно поглядывать на те холмики, которые носят громкое прозвание Машук и Бештау»?

8. Кто из русских композиторов так описывает Пятигорск: «Дышу Лермонтовым... Гуляя в Пятигорске у грота, в Провале, у Эоловой арфы, я чуял тень Лермонтова. Перечитавши еще раз все его вещи, я должен сказать, что Лермонтов из всего русского сильнее на меня действует. Я приковывался к нему, как к сильной натуре (у Пушкина и Гоголя, несмотря на гениальность, силы богатырской лермонтовской я не вижу). Кроме того, мы совпадаем во многом, я люблю такую же природу, как и Лермонтов, она на меня так же сильно действует?»

Литература

Основная

1. Гюльденштедт И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002. 505 с.
2. Горцы Северного Кавказа глазами художников (по следам художественно-этнографических экспедиций 1924–1926 гг.): каталог выставки. Ставрополь, 1997.
3. Горшельт Г. Кавказские походные рисунки. Вып. 1–5. СПб., 1896.
4. Захаров В. А. Летопись жизни и творчества Лермонтова. М.: Русская панорама, 2003. 704 с.
5. Виноградов Б. С. Кавказ в русской литературе 30-х годов 19 века. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1966. 201 с.
6. Капиева Н. Кавказ в русской поэзии первой половины 19 века. Махачкала, 1947. 102 с.
7. Теунов Х. И. Литература и писатели Кабарды. Нальчик, 1955. 212 с.

Дополнительная

1. Кавказ в произведениях русских писателей и поэтов XIX–XX веков. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rodb-v.ru/> (проверено 12.02.15)
2. Шутова Т. А. Русские писатели в мифологии Кавказа // СО-ФИЯ: Альманах: Вып. 1: А. Ф. Лосев: ойкумена мысли. Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2005. С. 357–365.
3. Л. Н. Толстой и Кавказ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rodb-v.ru> (дата обращения 12.02.15)

Раздел 2 РОССИЯ И НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНО- ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ДИАЛОГА

● 5. Институт образования: особенности функционирования в этнополитическом процессе на Северном Кавказе

План

1. Национальное образование: исторический аспект.
2. Проблемы современной национальной школы.

Присоединение Северного Кавказа к России автоматически повлекло за собой распространение христианства, а в связи с этим и распространение миссионерских школ. Первые такие школы были открыты при духовных миссиях, на территории нынешней Северной Осетии. Отметим, что к этому времени в некоторых районах Северного Кавказа, в частности, в Дагестане, уже функционировали достаточно многочисленные исламские учебные заведения – *mekteбы* и *медресе*. Активизация мер российской администрации в области образования в данном районе была связана с необходимостью подготовки целого штата государственных чиновников.

Важным событием в деле образования в регионе явилось открытие в Ставрополе в 1837 г. гимназии – первого светского среднего учебного заведения в крае. Ставропольская гимназия имела особую, отличную от остальных гимназий империи программу обучения, которая объяснялась ориентацией на подготовку кавказского чиновничества. Здесь изучались местные языки, а обязательный в империи латинский имел статус факультативного. Вместе с созданием кавказского наместничества и назначением наместником М. С. Воронцова отмечается активность в области образования в крае. Воронцов объединил в одном управлении учебные заведения Северного и Южного (Закавказья) Кавказа, т. е. предпринял меры

к централизации школьной политики. Он же сделал обязательным ежегодное поступление в университеты империи воспитанников Ставропольской гимназии из кавказцев. С учетом специфики программы обучения в гимназии, ее воспитанникам предоставлялся льготный год для адаптации к условиям университета. Воронцов вверенной ему властью подчинил себе образовательную систему в крае и построил ее специфическим образом. Отличие школьной системы на Кавказе состояло в ее ориентации на потребности края и учете этнокультурных особенностей местных народов. Император поддержал этот курс наместника.

М. С. Воронцов предпринял также попытку создать сеть государственных школ для мусульман с целью обучения детей русскому языку. Первая такая школа была открыта в Дербенте в 1849 г. Кроме того, наместник способствовал обучению детей знатных горцев в кадетских корпусах. Наместник имел намерение привлекать в качестве учителей в край выпускников Казанского университета. В условиях продолжающейся Кавказской войны школы открывались при армии.

Отличительными чертами образовательной политики Воронцова были:

- требование обучения русских хотя бы одному из языков кавказских народов;
- требование отбирать учеников не по сословному происхождению, а по способностям;
- отстаивание позиции, согласно которой успешность управления краем связывалась с наличием в администрации чиновников из представителей кавказских народов с высшим образованием.

Организация кавказской школы рассматривалась Михаилом Семеновичем как важнейший рычаг регионального управления, средством решения сложнейших политических задач. Однако в правительственных кругах эти взгляды и действия Воронцова жестко критиковались: в них усматривали опасность формирования на Кавказе интеллигенции из местного населения. Свою позицию оппоненты мотивировали тем, что образованные слои кавказцев при их достаточном количестве не смирятся с властью империи.

В 50-х гг. XIX в. начинается отход от принципов образования, намеченных Воронцовым, в первую очередь это коснулось социаль-

ного состава учащихся. Новый наместник Кавказа А. И. Барятинский принимает устав для нового типа учебных заведений – горских школ (1859). Их цель – распространение гражданственности и грамотности между покорившимися мирными горцами. Согласно уставу, ужесточались требования к социальному составу учеников: ими могли стать только дети состоятельных и знатных горцев. Обучение велось на русском языке, преподавание родного языка не предусматривалось.

Итак, в исследуемый период на региональном уровне обозначились две основные тенденции в образовательной политике правительства: региональное развитие образования и унификация учебных систем Кавказа и России. Первая тенденция была связана с деятельностью Воронцова, вторая набирала силу в 50-х гг. XIX века. В 60-е гг. система образования России претерпевает реформирование. В 1867 г. учреждается новое положение об образовательном округе на Кавказе. В его ведомство переходили все школы, мужские и женские, частные и народные и пр., за исключением церковных. Реформа образования закрепила во всех школах империи преподавание на русском языке. «В 1866 г. был составлен проект преобразований учебных заведений на Кавказе и за Кавказом. Он декларировал цель „введения на Кавказе и за Кавказом той же системы народного образования, которая введена уставом гимназий и прогимназий 1864 г.“¹ (т. е. произошел поворот в сторону системы унификации).

Выстрел Каракозова 4 апреля 1866 г. спровоцировал ужесточение внутренней политики правительства, в том числе и в сфере образования. Во главе Министерства народного просвещения стал Д. А. Толстой, известный своими консервативными взглядами. Он обратил внимание на цели «иностранческого образования»: «сближение иностранческих племен с господствующим русским населением, постепенное слияние их с русской цивилизацией». Д. А. Толстой считал, что эта цель медленно достигалась, потому, что использовались неподходящие средства².

¹ Бацын В. К., Кузьмин М. Н. Национальные проблемы образования в РФ. Школа и мир культуры этносов. Вып.2. М., 1995.- С.-22

² Там же. С. 5.

Новую систему просвещения инородцев разработал профессор Казанского университета Н. И. Ильминский. Она предполагала просвещение инородцев с помощью православных миссионерских школ, в которых первоначальное обучение должно было вестись на родном языке с одновременным изучением русского и последующим переводом обучения на русский язык. Однако, с точки зрения Я. М. Неверова, занимавшего должность попечителя Кавказского учебного округа уже много лет, эта система для Кавказа была неприемлема. Во-первых, разноконфессиональный состав обучающихся делал невозможным совмещение учебной и миссионерской школ; во-вторых, многонациональный состав учеников не позволял вводить первоначальное обучение на родном языке. На практике в кавказских школах обучение велось сразу на русском учителями, владевшими одновременно несколькими кавказскими языками. Эта практика оказалась эффективней.

В начале 70-х гг. XIX в. власти перестали вырабатывать особые положения для Кавказского учебного округа, избрав централистский путь развития школы. В период руководства Д. А. Толстого обозначилась тенденция к постепенной ликвидации льгот, предоставлявшихся прежде местным детям (приступить к обучению первоначально на родном языке, преподавание родного языка как самостоятельного предмета, освобождение от изучения трудного латинского). Появилась четкая установка – брать на обучение равное количество русских и горских детей, вторая установка – утилитарно-хозяйственная – имела целью готовить детей к производству в различных отраслях хозяйства. На основании этого образование для горских народов ограничивалось преимущественно реальными учебными заведениями, а классическое и полуклассическое образование, которое давало возможность для дальнейшего обучения в университетах, рекомендовалось преимущественно православному населению.

В 70-х г. установка министерства переносила главное внимание на начальное обучение, усматривая в нем главный рычаг имперского влияния, средство «обрусения инородцев». Вместе с тем министерство Д. Толстого возвращалось к принципам сословной школы, что существенно сокращало возможности политики ассимиляции. В этот период подчеркивалась абсолютная ненадобность включения в обучение местных языков. В отдельных школах его вводили

только по специальному разрешению наместника, который и определял объем часов обучения.

Кавказский учебный округ перешел в подчинение Министерства народного образования в 1881 г., и с этого момента система образования в крае окончательно приняла формы унифицированной российской школы.

Итак, целью развития образования на Северном Кавказе на протяжении второй половины XIX в. являлось стремление к унификации образовательного пространства на основе русской школы. Вопросы образования на Северном Кавказе рассматривались правительством с точки зрения укрепления имперской государственности и русификации всех живущих на территории государства народностей и племен, говорящих не на русском языке.

Революционные события первой половины XX в. вновь поставили на повестку дня проблему национальной школы. 16 октября 1918 г. принимается декрет ВЦИК «О единой трудовой школе РСФСР», а 31 октября 1918 г. – постановление Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств». Согласно первому вводились две ступени школы: первая (пятилетний курс) – для детей от 8 до 13 лет; вторая, (четырёхлетний курс) – для детей от 13 до 17 лет. Постановление предусматривало, что все национальности пользуются правом обучения на родном языке в школах обеих ступеней.

20-е гг. XX в. характеризовались борьбой за создание письменности национальных языков с муллами, отстаивавшими необходимость сохранения и изучения арабской письменности. Во второй половине 20-х гг. утвердилась письменность многих кавказских языков на латинской графической основе, что способствовало расширению преподавания родных языков (составлению учебников, подготовки учителей и пр.). Например, к 1925 г. сеть школ только в Кабарде и Балкарии увеличилась в 3,5 раза, а количество учеников – в 5 раз. Особенно примечательными были достижения в развитии национальной школы: если до Октябрьской революции школ не было вообще, то к 1925 г. их насчитывалось 88 из 158 (63 в Кабарде и 25 – в Балкарии)³.

³ *Копачев И. П.* Развитие школьного образования в Кабардино-Балкарии (XVII – 30-е годы XX в.). Нальчик, 1964. С. 106.

В 1932 / 1933 уч. г. на Северном Кавказе было введено всеобщее обязательное обучение, а к началу 40-х гг. осуществлен переход на всеобщее семилетнее образование. В 30-е гг. на Северном Кавказе началась подготовка собственных кадров учителей. В эти годы, по замечанию кавказских педагогов, перед школой ставились в первую очередь социально-производственные задачи: она должна была давать учащимся объем знаний, необходимый для участия в индустриальной сфере производства⁴. В 1936–1937 гг. осуществлен перевод письменности кавказских языков на русскую графическую основу. В марте 1938 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) об изучении русского языка в нерусских школах страны, которое определяло единые требования к объему знаний и навыкам по русскому языку.

В послевоенные годы было обращено внимание на недостаточно высокий по качеству уровень образования в республиках. Это проявлялось, в частности, в небольшом количестве представителей коренных национальностей среди студентов вузов. Так, например, в 1948 г. в Кабардино-Балкарском педагогическом институте из 599 студентов насчитывалось только 56 кабардинцев, а в Нальчикском сельхозтехникуме кабардинцы составляли 7 % от общего количества студентов, среди учителей с высшим образованием было только 7 % кабардинцев⁵.

Преодоление этой тенденции виделось в усилении подготовки учащихся по русскому языку и математике, слабые познания в которых выступали препятствием для продолжения образования.

Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР», вышедшем после XX съезда партии, родителям было предоставлено право выбора языка обучения своих детей. В 1960 г. в регионе было введено начальное обучение в нерусских классах с русским языком обучения. В 1965 / 1966 уч. году уже все первые классы начальной школы в республиках были переведены на русский язык обучения. По мнению Ш. Ш. Чеченова, перевод обучения на русский язык резко повысил качество его знания у детей начальной школы⁶.

⁴ Там же С. 153

⁵ Чеченов Ш. Ш. Осуществление ленинской программы народного образования в Кабардино-Балкарской АССР (1920–1970 гг.). Нальчик, 1971. С. 61.

⁶ Там же. С. 120.

Анализ истории развития образования на Северном Кавказе в советский период показывает, что первоначально введение национального образования являлось необходимой ступенью в подготовке населения к овладению индустриальными профессиями и формированию единого гражданского сознания населения страны. Национальное образование, которое понималось как обучение на родном языке, распространялось сначала только на начальную школу, а в последующем было вытеснено и из этой области. Эта тенденция реализовывалась по мере освоения русского языка как государственного взрослым населением этнических регионов страны. Таким образом, само национальное образование рассматривалось как вынужденная и достаточно краткосрочная мера.

Социально-политическая и экономическая ситуация для развития национального образования в республиках Северного Кавказа в 90-е гг. принципиально изменилась. Теперь национальные языки получили статус государственных, и это переориентировало рассуждение о цели и задачах национального образования. В Министерстве образования РФ была разработана концепция национального образования. В ней указывалось, что «под национальной школой понимается система образования детей, подростков, строящаяся на принципе их включения в родную этнокультурную традицию с целью становления новых поколений ее носителей и творческих продолжателей на основе полноценного владения родным языком».

Данная программа исходной предпосылкой имела утверждение права каждого ребенка быть воспитанным в своей этнокультурной традиции. А поэтому в содержании образования помимо общероссийского стандарта должен был быть весомо представлен национальный компонент, под которым имелись в виду родной язык и литература, история народа и края («родиноведение»), включая знакомство с традиционным укладом жизни, искусством, народными промыслами и видами спорта.

Сегодняшнее осмысление проблемы национального образования в республиках России воспроизводит обсуждение этой же проблемы российскими педагогами конца XIX – начала XX вв., но только применительно к русскому образованию. Известные отечественные педагоги, такие как К. Д. Ушинский, В. Н. Сорока-

Росинский, настаивали на том, что главная цель национального образования – возвращение к культурным началам своего народа. В. Н. Сорока-Росинский рассматривал развитие российского образования на фоне социального развития в целом. Наблюдая распад традиционной русской деревни, утрату семейной преемственности, он пришел к выводу о том, что в этих условиях именно школа должна взять на себя функции, утрачиваемые семьей, в частности заботу о сохранении социального здоровья нации. Интегрирующую роль при этом должна сыграть русская национальная культура, призванная объединить многочисленные народы России. Он подходил к вопросу национального образования с точки зрения воспроизводства национального своеобразия народа. Именно этим своеобразием, по его убеждению, должны определяться цели и особенности образования и воспитания. Идея просвещения о том, что воспитание человеческой личности требует отказа от привязанности к локальной культуре, им принципиально отрицалась: в основе образования и воспитания должна лежать национальная идея, так как нельзя служить общечеловеческому, не выполняя долга перед Родиной.

Совсем иной подход к трактовке национального образования был предложен другим известным ученым-педагогом С. С. Гессеном. Он считал, что идея национального не существует в завершенном виде: нация «не есть готовая субстанция, неизменное существо которой может быть выражено каким-нибудь принципом». Жизнь нации – непрерывное развитие, сопровождающееся расширением разрешаемых нацией задач, выдвиганием новых задач и новых целей деятельности⁷.

Если К. Д. Ушинский ориентировал национальное образование на прошлое как идеал и образец, то Гессен был против односторонней ориентации на историческое прошлое и некритическое использование понятия «народный дух». Он считал, что каждое новое поколение включается в историческую жизнь своего народа и осваивает то духовное достояние, которое было создано многими предшествующими поколениями. Однако сохранение одного предания (прошлого) недостаточно для полноценного развития народа, для этого требуется активное развитие культуры, связанное с

⁷ Гессен С. С. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995. С. 335.

культурной новацией. «Только преумножая культурное достояние предков, можно его сохранить, ибо дела предков живут не в нашей пассивной памяти, но в наших творческих усилиях и достижениях... В этом смысле мы и говорим, что предание как сохраненное в настоящем прошлое возможно только, как возвышающееся над временем здание»⁸.

Итак, перед нами два подхода к содержанию национального образования, которые довольно грубо можно представить как альтернативу: воспроизведение в новом поколении историко-культурного образа этноса (К. Д. Ушинский) или трансляция через школу этнокультурной традиции для дальнейшего социального развития этноса, отрицающего во многом его конкретно-исторические черты (С. С. Гессен).

Эта же альтернатива присутствует в сегодняшнем обсуждении педагогами целей национального образования. Подробно она рассмотрена в работах А. А. Сусоколова, который показывает, что сегодняшние споры педагогов корнями уходят в неотрефлексированное представление о природе самого этноса. Одна сторона исходит из позиции неизменности примордиальной природы этноса, которую и следует транслировать современной школе в условиях распада первичных этнических структур, происходящих под влиянием урбанизации и индустриализации. Любое отклонение от воспроизводства этнического «архетипа» может в принципе вести к исчезновению этноса как целостности. Поэтому основная задача национальной школы должна состоять в возрождении как можно в более полном объеме утраченных элементов традиционной культуры или всего этнокультурного комплекса.

Другая направленность национального образования предлагается авторами *информационной концепции этноса*, еще не получившей должного осмысления теоретиками-педагогами. Этот подход трактует сохранение и воспроизводство этничности как способа организации социальной группы исходя из потребности индивида в определенной психологической стабильности, в устойчивости правил межличностного общения; этничность выступает с этой позиции в функции культурных стандартов, задающих ориентиры

⁸ Там же. С. 334.

личности в современном обществе. На основании этой концепции задачи национальной школы видятся в следующем:

- поддержание этнической идентичности за счет воспроизводства элементов культуры, являющихся как бы символом данного этноса (в первую очередь это касается соционормативных и художественно-эстетических элементов культуры);

- обеспечение адаптации этноса к новым социально-политическим и экономическим условиям, что требует обучения школьников необходимым для этого навыкам с учетом специфики развития данного конкретного этноса;

- передача информации, необходимой для сохранения и стабилизации общероссийской цивилизации как естественной среды выживания и возрождения культур малых и средних этносов России⁹.

Формирование национальной школы наряду с выделением задач предполагает концептуализацию ее смысла и цели. В зависимости от этого выстраивается соотношение общероссийского образовательного компонента (базового стандарта) и регионального компонента. На волне суверенизации в республиках Северного Кавказа многие считали необходимым построение национального образования для решения социокультурных проблем этноса, т. е. восстановления и трансляции утрачиваемой культуры и, что не менее важно, консолидации на базе образовательного института этнической общности. Однако постепенно эти установки менялись на иные: национальное образование стало рассматриваться как дополнительное по отношению к общему среднему образованию.

Эти колебания проявляются в первую очередь при рассмотрении образовательного процесса на уровне начальной школы, которая переводится (или не переводится) на национальный язык образования, здесь основная болевая точка. Язык вводит в мир этнической культуры, но он же является средством приобщения индивида к общечеловеческой культуре. Не случайно задачи индустриализации и быстрого подъема общекультурного (в социально-экономическом плане) развития населения национальных регионов России в советский период выдвинули на первый план освоение русского языка. В условиях запаздывающего социально-экономического развития основного большинства народов СССР и

⁹ Сусоколов А. А. Русский этнос и русская школа в XX в. М., 1996. С. 34.

России эти функции выполнялись различным языками – этническим («родным») и русским.

В настоящее время, когда основное большинство представителей различных народов России сформировано в условиях устойчивого билингвизма¹⁰, родители сами выбирают язык обучения своих детей, что закреплено в законе об образовании. Этот выбор вносит существенную корректировку в реализацию модели национального образования. Большинство родителей, проживающих в городах, отдают предпочтение обучению не на родном языке, а на русском. Эта позиция легко объясняется заботой о последующей социальной мобильности детей, их возможности получать дальнейшее образование и трудоустройство, в том числе и за пределами той или иной республики.

В этой ситуации национальная школа сохраняется, как правило, в сельской местности. Эта тенденция просматривается во всех республиках, где разрабатываются концепции национального образования¹¹. Поэтому главной базой национальной культуры выступают жители села, и именно здесь посредством системы образования гарантируется «сохранение культурных традиций народа» и «национальное возрождение».

Однако в сельских национальных районах этническая культура воспроизводится функционированием сельских общин и сохраняющих пока свою устойчивость семей. В сельских поселениях, отличающихся высокой устойчивостью населения, воспроизводящего нормы межпоколенного взаимодействия в повседневной жизни, сохраняется большой потенциал трансляции этнической культуры.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в условиях модернизации, которую различные народы России переживают по-разному, формирование модели национальной школы объясняется не только политической конъюнктурой или заботой о сохранении языка. Задача национальной школы значительно масштабнее: в современное (т.е. индустриальное, модернизированное) общество нельзя войти, отказавшись от ценностного этоса (паттерна) культуры,

¹⁰ Литвиненко Е. Ю. Билингвизм: мультикультуральная модель социализации личности. Ростов-н/Д, 1999. С. 41.

¹¹ Загайтоков А. Х. О проблемах преподавания русского языка в национальных школах республики в условиях новой языковой ситуации // Пед. вестн. 1996. Вып. 2. Нальчик. С. 243–244.

поскольку жесткая конкуренция, характерная для этого общества, может привести к развязыванию «войны всех против всех» во имя реализации частного интереса. Этнокультурные нормы выступают в качестве мощной системы «сдержек и противовесов», предупреждающих этот ход событий.

Традиционные культурные ценности и нормы, специфические особенности сознания людей признаются на новом этапе важным фактором развития, хранилищем форм поведения, символов и общезначимых смыслов, обеспечивающих его стабильность и непрерывность. С. Эйзенштадт показал, что поспешный отказ от традиционных ценностей, норм и институтов приводит к срывам модернизации и попятному движению назад. Использование в реформах таких факторов, как клановая лояльность, большая семья, родственные и этнические связи, отношения патернализма может обеспечить их устойчивость и органичность. Этот ученый доказывает, что успех модернизации может быть обеспечен только при условии формирования интегрального уровня смыслов и ценностей, на котором разнородные элементы и ориентации, обеспечивающие изменения, могли бы конструктивно взаимодействовать как структурные составляющие качественно нового целого.

Сжатый по времени и высокий по темпам процесс экономической интеграции России в экономику западного мира приводит к быстрому разрушению ее собственной культурной традиции и дает толчок этой тенденции и в этнических регионах. Это проявляется уже на уровне сопоставления ценностей городской и сельской молодежи республик, доминант в мотивации труда. Разработка и последующая реализация концепции национальной школы должна быть направлена, прежде всего, на решение задачи воспроизводства этнокультурного паттерна.

Итак, формирование национальной школы в современной России, и в частности в республиках Северного Кавказа, отвечает сегодня на новые запросы общества. В отличие от предшествующих десятилетий национальное образование имеет не столько утилитарно-практическую нагруженность, сколько выступает в качестве самоценности. Оно направлено на формирование этнической идентичности и трансляцию этнической культуры, понимаемой как со-

вокупность соционормативных и художественно-эстетических элементов. Вместе с тем такое понимание содержания национального образования применительно к современным реалиям Северного Кавказа таит в себе и большую опасность.

Выводы

С середины XIX в. национальная школа на Северном Кавказе в зависимости от цели своей деятельности прошла три этапа: до-революционный, когда преподавание этнокультурного компонента (преимущественно языка) было поставлено на службу подготовки государственного чиновничества из местного населения; после-революционный, советский, когда преподавание национального компонента было подчинено задачам модернизации экономики и подготовки достаточно грамотной рабочей силы, а также формированию подданнической политической культуры; постсоветский, когда национальное образование начинает формироваться как этнокультурное с акцентированием этнических ценностей. Современная политическая ситуация на Северном Кавказе, обусловленная долгосрочными факторами, требует переориентации национального образования с этнической на мультикультуральную модель. Этот подход позволит сохранить ориентацию на трансляцию этнической культуры и, вместе с тем, заблокировать использование образования в целях этнической мобилизации.

Контрольные вопросы

1. Разъясните понятия «национальное образование» и «национальная школа».
2. В чем специфика этносоциологического подхода к анализу национального образования и национальной школы?
3. Каковы функции национального образования?
4. Назовите основные этапы развития национального образования в России.
5. В чем особенности современного этапа национального образования в стране?

Литература

Основная

1. Бацын В. К., Кузьмин М. Н. Национальные проблемы образования в РФ // Школа и мир культуры этносов. Вып. 2. М., 1995.
2. Гак В. Г. К типологии форм языковой политики // Вопросы языкознания. 1989. № 5.
3. Гагагова Л. С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М., 1993.

Дополнительная

1. Межуев В. М. Идея национального государства в исторической перспективе//Полис. 1992. № 5.
2. Денисова Г. С., Радова М. Р. Национальная школа сегодня: в поисках смысла реформ. URL: <http://sbiblio.com/BIBLIO>

● 6. Мировые религии и религиозные течения на Северном Кавказе

План

1. Распространения христианства на Северном Кавказе.
2. Ислам на Северном Кавказе.
3. Проникновение буддизма и иудаизма на Северный Кавказ.

Религия как важный социальный институт способна проникнуть во все сферы национальной культуры, она подчас становится решающим фактором в этническом процессе. Религия может как благоприятствовать сохранению национального самосознания, так и содействовать этнической сепарации, то есть отделению от этноса его части и образованию нового этноса.

В мире получили распространение как моноэтнические (например, иудаизм), так и мировые религии: возникшие в разное время буддизм, христианство и ислам.

Христианство, возникшее в начале I тыс. н. э., является наиболее распространенной конфессией на Северном Кавказе. Абсолютное большинство христиан региона относятся к восточному (православному) направлению, представленному главным образом Русской православной и Армянской апостольской церквами.

Основная часть русских, украинцев, большинство осетин и часть калмыков традиционно относят себя к Русской Православной Церкви (РПЦ), которая до недавнего времени имела на Северном Кавказе епархии с центрами в Ростове-на-Дону, Краснодаре, Майкопе и Ставрополе. В январе 1999 г. была образована Бакинско-Прикаспийская епархия РПЦ, которая осуществляет пастырскую деятельность среди православных верующих на территории Дагестана, Чечни и Азербайджана. Прихожанами РПЦ является и ряд дисперсных этносов – греков, грузин и др.

До принятия ислама у автохтонных народов Северного Кавказа (преимущественно среди элиты) также было распространено христианство. В Средние века проповедническую деятельность вели византийские (Черноморское побережье и Алания), армянские (юг Дагестана) и грузинские миссионеры (Горная Ингушетия и Чечня).

С IV в. проповедь христианства среди народов Южного Дагестана, родственного населению Кавказской Албании, вела Армянская апостольская церковь. Определенный успех миссионерская деятельность армянского духовенства в V в. имела в южной части приморского Дагестана. Вслед за епископом Григорием здесь, у «ворот Чора», побывал основатель армянского алфавита Месроп Маштоц. В VI в. в стране прикаспийских гуннов распространяли христианство епископы Кардост и Макарий, построившие там кирпичную церковь. Они не только вели христианскую проповедь среди самих гуннов, но и обслуживали пленных христиан. Благодаря миссии епископа Исраила в 682 г. князь гуннов и знать приняли христианство. Вторжение арабов прервало христианизацию этой части Северного Кавказа.

В IV–VI вв. встречаются упоминания о проникновении христианства в Абхазию и сопредельные территории, где проживали адыги, прежде всего, зихи. В VIII в. в борьбе с арабской экспансией сложился военно-политический союз между Хазарией и Византией, подкреплявшийся обращением в христианство хазарской элиты. Еще раньше христианское влияние затронуло кавказских алан. Имеются достоверные данные о первом соприкосновении алан с христианством в V в., когда аланская царевна Сатеник выходит замуж за армянского царя Арташеса. Вместе с Сатеник из страны алан в Армению приехала группа ее сородичей, которые также приняли христианство. В VII в. христианство пустило достаточно глубокие корни у верхнекубанских алан. Отсюда греко-византийское христианство распространялось на территории, прилегающие с запада к Абхазии.

В 858 г. император Михаил Третий направил в Хазарию для проповедования Евангелия преподобных Кирилла и Мефодия. Благодаря религиозной веротерпимости хазар, христианство здесь глубоко пустило свои корни. Тут была основана христианская община. Влияние Русской Православной Церкви началось практически сразу же после крещения Руси в 988 году.

Не остались вне влияния христианства и аланы – древние предки осетин. Алан крестил греческий миссионер епископ Евфимий. Кроме греков, в распространении христианства у алан занимали и

грузинские миссионеры. Особенно значительный вклад в дело христианского просвещения в Осетии внесла царица Тамара.

В начале X в. Алания окончательно вступила в семью восточно-христианских стран. Примерно между 914–916 гг. произошло крещение правителя Алании и его окружения. Центр Аланской епархии находился в нынешнем Нижнем Архызе, на правом берегу Большого Зеленчука, являясь наиболее крупным христианским центром всего Северного Кавказа. Во второй половине X в. Аланская кафедра из архиепископии превратилась в митрополию и занимала в нотациях того времени 61-е место вслед за Россией. Таким образом, адыги и аланы были крещены раньше Киевской Руси (988 г.), а сохранившиеся купольные храмы Большого Зеленчука, Кубани и Теберды являются древнейшими на территории Российской Федерации. Включение Северного Кавказа в сферу влияния христианской цивилизации сыграло положительную роль в культурном развитии региона.

Под влиянием половецкой экспансии в конце XI – начале XII в. христианство приходит в упадок. Тем не менее епархия продолжала существовать до XIV в., имея свой прежний кафедральный центр в Нижнем Архызе и сохраняя внутреннюю организацию.

Наряду с Абхазией ближайшим христианским соседом народов Северного Кавказа была Грузия. Грузинские правители имели родственные связи и политические интересы на Северном Кавказе (создание надежных стратегических тылов, пополнение своего войска за счет горцев и т. д.). В связи с этим Грузинская церковь, зависимая от константинопольского патриарха, направляла свои усилия на христианизацию горных племен, контролировавших стратегически важные горные проходы и пути через Кавказский хребет в локальных приграничных районах Грузии – Двалетии, Дзурдзукетии и Дидо, где проживали вайнахи. Таким образом, вплоть до XVII вв. в культуре горных вайнахов, хотя весьма поверхностно, сохранялись следы христианства.

Дальнейшее распространение христианства на Северном Кавказе было прервано падением Византии в 1453 г. Под давлением османских султанов и вассальных от них крымских ханов прерываются связи народов Северного Кавказа с христианским миром и

активно насаждается ислам, до этого распространенный главным образом в Дагестане. В XVII–XVIII вв. ряд народов Северного Кавказа, ранее приобщившихся к христианству, перешел в исламскую веру. Одновременно у горских народов происходит процесс регенерации никогда не исчезавшего в их быту языческого политеизма, полностью не подавленного ни христианством, ни исламом.

В Новое время пальма первенства в распространении христианства на Северном Кавказе принадлежала Русской Православной Церкви. Большую роль в распространении **православия** среди горских народов сыграло образование Осетинской духовной комиссии в Кизляре (1745), в 1793 г. временно преобразованную в Моздокско-Маджарскую викарскую епархию, просуществовавшую до 1799 г. В 1814 г. в связи с активизацией пропаганды ислама была восстановлена деятельность Осетинской духовной комиссии с центром в Тифлисе. Обращение Осетии и других горцев в христианство предписывалось вести только духовными средствами. Для улучшения миссионерской деятельности были открыты духовные училища в Ставрополе (1823), Моздоке (1834), Владикавказе (1836) и др. В 1842 г. в разгар Кавказской войны была учреждена Кавказская епархия. Распространение христианства, так же как и ислама, не смогло преодолеть основ традиционного общества и культуры народов Северного Кавказа.

До 1917 г. Русская Православная Церковь находилась под государственным покровительством, но при советской власти, как и другие конфессии, подверглась жесточайшим преследованиям. В настоящее время происходит возрождение православия в русских регионах Северного Кавказа и Северной Осетии. В то же время в связи с оттоком православного населения из регионов межнациональных конфликтов, прекратили функционирование десятки приходов РПЦ.

Помимо Русской Православной Церкви на Северном Кавказе были распространены и другие конфессии, находящиеся в поле русского православия. Часть славянского населения, преимущественно Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев, является прихожанами Русской православной *старообрядческой церкви* (Донская и Кавказская епархия). В указанных регионах получило распространение т. н. духовное христианство, объединив-

шее в себе несколько течений: христоверов, духовоборов, духовных христиан-молокан и других.

Второй по численности христианской церковью на Северном Кавказе является *Армянская Апостольская Церковь* (ААЦ), к которой относится абсолютное большинство армянского населения и небольшая группа удин-христиан, покинувших родные места в северном Азербайджане. По священному преданию, первыми распространителями христианства в Армении стали апостолы св. Фаддей и св. Варфоломей, что нашло отражение в ее названии – Святая Армянская Апостольская Церковь. Армяне также называли свою церковь Просветительской, по имени первого патриарха Григория Просветителя, усилиями которого Армения в (301 г.) приняла христианство как государственную религию.

С XVIII в. на Северном Кавказе и Дону действовали епархии ААЦ с центрами в Астрахани и Нахичевани-на-Дону. В советский период были полностью ликвидированы структуры ААЦ на территории РСФСР, и в частности на Северном Кавказе. В августе 1991 г. Минюст РФ зарегистрировал Ново-Нахичеванскую и Российскую епархию ААЦ, подразделениями которой являлись викариаты: Ростовский и Северо-Кавказский.

В Краснодарском крае разворачивает свою деятельность Ассирийская Апостольская Соборная Церковь (ААСЦ). 20 марта 1998 г. в Краснодаре при участии экзарха Ближнего Востока и стран СНГ ААСЦ митрополита Мар Геваргис Слива состоялась закладка первого символического камня храма Св. Георгия Победоносца.

На Северном Кавказе **католицизм** распространен среди ряда дисперсных этносов, в том числе поляков, части немцев и незначительной части славян (украинцы) и армян (последних называют «франгами»). В настоящее время католические приходы имеются в ряде городов Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев.

Первое движение католических миссий на Восток было связано с попыткой нейтрализовать возникшую для Европы опасность, исходившую от ордынской экспансии. Католическое влияние усиливается в связи с проникновением венецианцев и генуэзцев в бассейн Черного моря. В Причерноморье и на Кавказе с самого начала доминировали генуэзцы. Одна из групп доминиканских миссионе-

ров во главе с Юлианом, отправившаяся к монголам в 1235 г., побывала в Зихии и Алании. В 90-е гг. XIII в. итальянцы уже имели прочные позиции в Копзрио (Кубань), Матреге (Тамань), Севастополисе (Сухуми). Генуэзские купцы из Каффы в 1266 г. достигли Дагестана. В начале XV в. епископские кафедры имелись в Верхнем Джулате и Маджарах. В XIV в. римско-католическую церковную организацию возглавлял архиепископ Матреги Жан де Зики. Генуэзская дорога, начинавшаяся в Анапе, далее шла через Большой Зеленчук, Маруху, Теберду и оттуда через перевал в Цебельду и на Терек. По некоторым данным, франки или генуэзцы обитали и в районе Кавминвод, а Рим-гора близ Кисловодска служила для них убежищем.

В целом распространение католического христианства на Северном Кавказе было недолгим и не оказало глубокого влияния на местное население. В XIV–XV вв., когда велась усиленная католическая пропаганда, местное население продолжало сохранять верность греко-византийскому православию. Католическое миссионерство на Северном Кавказе прекратилось вместе с упадком итальянского влияния в Причерноморье, который был связан с захватом турками Константинополя.

Католические приходы вновь появились в XIX в., когда в регионе начали поселяться европейские колонисты, особенно тысячи поляков, высланных на Северный Кавказ за участие в войне 1812 г. на стороне Наполеона, а позже за участие в национально-освободительном движении. Католицизм исповедовали и российские немцы. Однако с середины XIX в. удельный вес католиков среди них неизменно сокращался.

Шире, чем католицизм, на Северном Кавказе представлен **протестантизм** с его ответвлениями, среди которых значительное место занимают лютеранство, баптизм и евангельское христианство, адвентизм, пятидесятничество, меннонитство и др.

Лютеранство – одно из крупнейших направлений протестантизма. Оно было распространено среди европейских этносов, рассеянно проживавших на Северном Кавказе – немцев, эстонцев, шотландцев. За все время существования немецкой диаспоры на Северном Кавказе в регионе действовало шесть евангелическо-лютеранских приходов, которые объединяли лютеран и реформаторов.

Все приходы подчинялись Московской консистории. В настоящее время лютеранство исповедуют лишь часть немцев и небольшая группа эстонцев региона.

Среди немцев Северного Кавказа получило распространение *меннонитство*, оформившееся в 1525 г. Его образовали умеренные анабаптисты, которых возглавлял голландец Менно Симоне. По его имени позднее и было названо само течение. На Северном Кавказе (Ставрополье и Кубань) в основном проживали т. н. «новоменнониты», отделившиеся от своих единоверцев «староменнонитов» (часть жителей колоний Александрфельд и Вольдемфюрст на Ставрополье). Создав особую братскую общину, новоменнониты образовали относительно замкнутое общество. Поведение всех членов общества было строго регламентировано. Духовный старшина обладал огромным авторитетом и полномочиями. Оставшиеся в России меннониты примкнули к баптистам.

Хотя *баптизм* проник в Россию в 1841 г. с немцами-колонистами, в настоящее время он получил распространение среди славянского населения. В 1944 г. была создана единая организация евангельских христиан и подавляющего большинства баптистов, к которой несколько позднее примкнули часть пятидесятников, братские меннониты и др. На Северном Кавказе состав баптистских общин был многонациональным. Баптизм в настоящее время превосходит по численности сторонников любого другого течения протестантизма и имеет тенденцию к росту. Приверженцы этого направления объединены в Союз евангельских христиан-баптистов в России (СЕХБ). В основе организационной структуры – поместная церковь (община), которой руководит пресвитер. Работу пресвитеров поместных церквей координируют пресвитеры региональных объединений. В 1992 г. учрежден Союз церквей евангельских христиан.

Адвентизм – протестантская конфессия, основанная в 30-е гг. XIX века в США У. Миллером, выступившим с предсказанием скорого (второго) пришествия Иисуса Христа. Адвентизм вышел из недр баптизма, сохранив практикующееся последним крещение во взрослом возрасте. В 1844 г. выделилась «деноминация» адвентистов седьмого дня, отрицавших бессмертие души, не веривших в существование рая и ада, праздновавших субботу вместо воскресенья

(отсюда и название «субботники»). Их небольшие общины появились главным образом на Ставрополье. Там же получил распространение штундизм, возникший во второй четверти XIX в. Штундисты требовали от верующего самостоятельно изучать Святое Писание, что предусматривало владение грамотой. В отличие от других протестантских направлений штундисты (верующие немцы, украинцы и русские) оказались в Северо-Кавказском регионе вынужденно, по решению царского правительства.

На Северном Кавказе обосновались и такие малоизвестные направления, как «движение Исхода». Это движение оформилось в начале XIX в. в Германии. Его последователи готовились к Апокалипсису, и, по мнению основателя направления Самуэля Клейтера, на Кавказе находится одно из мест спасения. Движение Исхода основало в регионе восемь поселений. Их центром стала колония Гнаденбург Нальчикского округа (в настоящее время с. Виноградное около г. Прохладного).

С конца 80-х гг. XX в. на Юге России расширяет свою деятельность организация «Свидетели Иеговы», лишь условно считающаяся христианской конфессией. Ее основателем является Чарлз Рассел, в 1870 г. организовавший в Питсбурге (США) группу по изучению Библии.

Во многих субъектах Юга России, где имеется сколько-нибудь значительное немусульманское население, созданы разветвленные структуры этой организации, активно вовлекающие в свои ряды новых сторонников. В РФ функционирует филиал организации Свидетели Иеговы, во главе которого находится Комитет. Филиал включает в себя «области», которые в свою очередь делятся на «районы», а последние – на «собрания». Каждый район в среднем насчитывает до 20 собраний. Один раз в год проходят областные, два раза в год – районные конгрессы, собрания – три раза в неделю. Профессиональных священнослужителей нет.

В первой половине VII в. в арабской среде возник **ислам**. На раннем этапе он распался на три направления: суннизм, шиизм и менее распространенный хариджизм. Основное различие между суннизмом и шиизмом состоит в том, что сунниты, кроме Корана, признают еще в полном объеме священное предание – сунну. Шииты принимают это предание только частично, признавая лишь разделы,

основанные на авторитете родственников пророка. Ислам получил распространение среди большинства горских народов Северного Кавказа. В подавляющем большинстве верующие мусульмане региона относятся к суннитскому направлению. Шиизм распространился среди части населения Южного Дагестана.

Специфическими чертами, присущими исламу на Кавказе, являются: многоликость, исходящая из этнической пестроты северокавказских мусульман, тесное переплетение с местными традициями, обычаями и нравами разных народов и этнических групп; принадлежность к разным направлениям ислама (сунниты и шииты), к разным догматико-правовым школам (ханафиты, шафииты) и суфийским братствам (накшбандийа, кадирийа, шазилийа).

Распространение ислама на территории нынешней России началось с Северного Кавказа. Уже в 642 г. арабы-мусульмане, пройдя через территорию Южного Кавказа, вступили на землю Дагестана. С того времени начинается длительный процесс исламизации значительной части Северного Кавказа. В VII–X вв. к исламу начинают приобщаться лезгины, табасараны, рутульцы, в XI–XIII вв. – агулы и лакцы, к концу XIV в. мусульманами стали даргинцы, в XIII–XV вв. – кумыки и аварцы, к концу XV в. – чеченцы-аккинцы, андо-цезские народы, ногайцы. Во второй половине XVI в. в ислам стали добровольно переходить чеченские тейпы, обосновавшиеся в долинах крупнейших рек – Сулака, Сунжи, Акса. Ряд чеченских авторов относят распространение ислама в своем регионе к более раннему времени. Укоренение ислама происходило в конце XVIII – первой половине XIX в., когда развернулась война под руководством имамов Мансура, Абдул-Кадыра, Гази Мухаммада, Гамзат-бека и Шамиля.

В Ингушетии ислам окончательно утвердился под влиянием учения Кунта-хаджи Кишиева, проповедовавшего суннитский суфизм шафиитского толка в форме тариката кадирийя, лишь в третьей четверти XIX в. У балкарцев и карачаевцев ислам утвердился только в начале XIX в., хотя еще в течение многих десятилетий среди этих народов были живы прежние, домусульманские верования.

В середине XVI в. началась исламизация народов Северо-Западного Кавказа, которая осуществлялась усилиями крымских ханов и турецких султанов. Окончательно среди адыгейцев, кабардинцев и черкесов ислам укоренился только в конце XVIII в., а в некоторых

районах даже к началу XIX в. В целом, адыги так и не стали ортодоксальными мусульманами, как это имело место в других регионах Северного Кавказа.

К осетинам ислам стал проникать из Кабарды в XVII–XVIII вв. Эта вера распространялась преимущественно среди высшего сословия. Народные же массы, в основном христиане, веками сохраняли языческие верования и связанные с ними обряды.

Таким образом, процесс исламизации Северного Кавказа был асинхронным. В итоге здесь возобладал ислам суннитского направления поскольку незначительное количество шиитов (азербайджанцы, часть лезгин) проживает только в южных районах Дагестана. В регионе утвердились два суннитских толка – мазхаба (богословско-юридические школы): ханифизм и шафиизм, которые по сравнению с двумя другими, маликизмом и ханбализмом, считаются более мягкими и либеральными. Степень исламизированности северокавказских этносов различна: она неуклонно понижается с востока на запад. Наиболее укоренен ислам у народов Дагестана, наименее – у адыгской группы (адыгейцы, кабардинцы, черкесы и др.).

Кроме того, на Северо-Восточном Кавказе (Дагестан, Чечня и Ингушетия) получил распространение суфизм, который проник первоначально в Дербент еще с XI в. Отсюда суфизм распространялся по территориям, населенным другими дагестанскими этносами, а также вайнахами, и в течение нескольких столетий завоевал среди них достаточно прочные позиции. В восточной части региона с конца XVIII – начала XIX вв. действует накшбандийский, со второй половины XIX в. – кадирийский, с начала XX в. – шазилийский (только в Дагестане) суфийские тарикаты. На западе же Кавказа суфизму не удалось закрепиться, по причине относительной слабости ислама в этом регионе.

Суфийский орден накшбандийя в конкретных исторических условиях региона приобрел оттенок воинствующего тариката и стал идеологией движения так называемого «мюридизма». Если раньше различные направления тариката обычно выставляли на первый план идеи, касающиеся внутреннего мира человека, то кавказский тарикат главным своим требованием сделал борьбу с неверными. Тарикатизм и мюридизм не нашли сколько-нибудь значительного

числа сторонников на Северо-Западном Кавказе. Борьба горцев этой части Кавказа против царизма не была связана с мюридизмом. Они исповедовали суннизм в форме ханифитского мазхаба.

В советский период ислам, как и другие религии, подвергался притеснениям. В постперестроечные годы отмечается резкий рост числа мусульманских общин и количества мечетей. К началу 90-х гг. XX в. наблюдалась тенденция политизации и радикализации ислама, что нашло свое отражение в последовавшей на Северном Кавказе ожесточенной борьбе традиционализма и салафии (суннитского фундаментализма), материализовавшейся в движении неоваххабизма.

Подавляющее большинство северокавказских этносов, за исключением осетин (большинство из них являются православными христианами, меньшинство – мусульманами-суннитами), исповедует ислам суннитского направления шафиитского и ханифитского толков. Для республик восточной части Северного Кавказа (Дагестан, Чечня и Ингушетия) традиционным выступает суфийский ислам в форме кадирийского, накшбандийского и с начала XX в. – шазилийского (только для Дагестана) орденов (тарикатов). Для западной и центральной частей региона, а также кумыков и ногайцев, традиционным является суннитский ислам ханифитского толка. Однако в последнее время появляются упоминания о наличии суфийских братств и среди карачаевцев, относящихся к накшбандийскому тарикату. В южных районах Дагестана проживают и шииты – лезгины и азербайджанцы, имеющие собственные мечети.

В последнее десятилетие почти во всех северокавказских регионах получил, хотя и неравномерно, распространение ваххабизм. Сегодня «ваххабизмом» обозначают все фундаменталистские и радикальные течения в суннизме. Сами ваххабиты никогда себя так не называли, а предпочитали называть себя общиной мусульман или братьями. Многих привлекала простота, доступность идей, здоровый образ жизни членов ваххабитских общин, царящий в них дух братства. Ваххабитские проповедники активно критиковали все негативные явления в современном обществе, умело использовали в своих целях идеи братства и социальной справедливости, заложенные в исламе, и призывали немедленно и любыми путями установить шариат для устранения всех пороков общества.

Движение неоваххабитов на Северном Кавказе в качестве конечной цели ставит исламизацию всего мусульманского населения и создание на территории Северного Кавказа независимого исламского государства («от моря до моря»). Радикалы требуют немедленного установления исламского правления на Северном Кавказе и повсеместного введения в мусульманских районах норм шариата. Они готовы не только психологически, но и организационно к открытой конфронтации, вплоть до вооруженной борьбы (во всех ее формах) с властями. Наиболее экстремистски настроенные ваххабиты организовали военизированные группировки. В одной только Республике Дагестан к лету 1999 г. действовало более 70 вооруженных ваххабитских группировок.

Однако «умеренные» (молодые интеллектуалы, получившие традиционное религиозное образование, а также мусульманская интеллигенция, как правило, старшего возраста) большее значение придают осуществлению мусульманской пропаганды, стремясь максимально увеличить численность своих сторонников и таким образом прийти к власти. Умеренные считают, что проблему установления исламского правления надо отодвинуть на будущее, когда для введения шариата будут существовать реальные предпосылки и условия.

Таким образом, наиболее характерным для современного исламского движения на Северном Кавказе является его общая политизация и радикализация.

Самой древней мировой религией является буддизм, сложившийся в северной части Южной Азии в VI в. до н. э. Он имеет два направления – тхеравада (хинаяна), требующая от верующих обязательного прохождения монашества, и махаяна, допускающая спасение и мирянам. Особое течение махаяны – ламаизм – придает большое значение магическим заклинаниям. В южнороссийском регионе ламаизм получил распространение главным образом среди калмыков – западной ветви монгольского этноса ойратов (джунгар).

После ликвидации в 1771 г. Калмыцкого ханства большинство калмыков откочевало в Джунгарию. В России осталось более 10 тыс. кибиток кочевых калмыков (около 50 тыс. человек). Российское правительство, упразднив ханскую власть, одновременно подтвердило традиционные права тайшей в девяти улусах Калмыцкой

степи Астраханской губернии. В 1803 г. верховный лама был утвержден российским правительством «Ламой калмыцкого народа». Лама избирался астраханским генерал-губернатором из числа кандидатов, выдвигаемых духовенством, и утверждался указом Сената по представлению министерства внутренних дел.

Духовным главой буддистов Области войска Донского являлся самостоятельный Бакша-лама («лама-учитель») донских калмыков, подчинявшийся непосредственно войсковой администрации. К началу XIX вв. у калмыков стали появляться стационарные хурулы.

На рубеже XIX–XX вв. после векового кризиса, постепенно происходило восстановление связей калмыков с духовными центрами Тибета. После февраля 1917 г. движение буддистов-обновленцев явилось составной частью калмыцкого национального движения. Если в первой половине 20-х гг. XX в. большевистское правительство, разыгрывая карту освобождения «угнетенных при царизме национальностей», воздерживалось от прямых преследований калмыцких буддистов, то с конца 20-х гг. в связи с общим курсом сталинского руководства на искоренение религии ситуация стала меняться к худшему. К началу 40-х гг. буддийская конфессиональная организация калмыков была полностью разгромлена.

Несмотря на репрессии и последующий атеистический диктат, буддизм в Калмыкии продолжал сохраняться на бытовом уровне. В 1988 г. в Калмыкии официально зарегистрировали первую буддийскую общину, а в 1989 г. в столице республики Элисте открылся первый молитвенный дом.

К I в. н. э. относятся обнаруженные в Северном Причерноморье надгробья с **иудейской символикой**. После нашествия гуннов в 370 г. и падения Боспорского царства евреи сохранились и образовали особую этническую группу – «крымчаков». В V–VI вв. из Ирана на Северный Кавказ переселяются группы иранских евреев. Около 740 г. хазарский бек Булан принял иудаизм, взяв себе имя Сабриэль. Вместе с ним иудаизм приняли несколько тысяч его подданных. Внук Сабриэля Обадия, став в 799 г. правителем Хазарии, объявил иудаизм государственной религией каганата. Однако в целом иудаизм так и не стал религией всего населения каганата.

После раздела Польши и вхождения ее западных областей в состав империи, Россия получила сотни тысяч евреев. В 1786 г. для них

вводилась «черта оседлости». Несмотря на ограничения, вводимые администрацией, в начале XX в. около 16 тыс. евреев проживало на Дону. В Ростове работали три синагоги. Наиболее значительная из них – Солдатская – была открыта на средства отставных солдат-евреев. В целом еврейское население Северного Кавказа и Закавказья насчитывало 56,8 тыс. чел. Большинство из них принадлежало к местным этническим подгруппам восточных евреев. Горские евреи были сосредоточены главным образом в Дагестане, где действовало свыше 20 синагог, а также в Терской области (Чечне, Осетии, Кабарде). В Дербенте располагалась главная синагога горских евреев и жил главный раввин.

На рубеже 80–90-х гг. XX века в условиях установившейся религиозной свободы начинается возрождение иудаизма в России. В феврале 1993 г. на конгрессе российских иудейских общин в Москве была сформирована Конфедерация еврейских религиозных организаций и общин России. На Северном Кавказе наиболее значимыми иудейскими общинами являются ростовская, махачкалинская, пятигорская, нальчикская, а до военных действий в Чечне – грозненская.

Кроме традиционных религий, на Северном Кавказе в последние два десятилетия, в связи с интенсивными миграционными процессами, появились религии, мало известные в регионе. В их числе езидизм – религия езидов, которые, по мнению одних ученых, являются одной из этноконфессиональных общностей в составе курдского народа, а по мнению других – самостоятельным этносом, имеющим с курдами общие этнические корни. Община езидов построена на кастово-теократическом принципе. К касте (их семь) принадлежат по рождению. На вершине кастовой иерархии стоят касты шейхов, пиров, кавалов, низшая каста – миридов. На Северном Кавказе представлены касты шейхов, пиров и самая многочисленная – миридов.

Для основной массы мирян религиозные представления и нормы сохраняются и передаются в устной традиции. Езидизм содержит элементы вавилоно-западноиранских астральных представлений с обожествлением солнца, луны, планет, зороастризма, который по преданию исповедовало большинство курдов в доисламскую эпоху, а также элементы иудаизма, христианства, ислама.

Выводы

На территории Северного Кавказа распространены все мировые религии. В целом, знание религий позволяет лучше разобраться в культурных традициях, современных политических, социальных и иных процессах, протекающих в одном из самых уникальных регионов мира.

Контрольные вопросы

1. С какого века в стране прикаспийских гуннов распространяется христианство?
2. Какое событие способствовало прекращению распространения христианства на Северном Кавказе?
3. Какие народы относят себя к Русской Православной Церкви?
4. Перечислите конфессии, находящиеся в поле русского православия.
5. С какого века ислам проникает на Северный Кавказ?
6. Назовите специфические черты, присущие исламу на Кавказе.
7. В каких районах Северного Кавказа распространен суфизм?

Литература

Основная

1. Гедеон. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.: Издание об-ва любителей церковной истории, 1992. 244 с.
2. Ислам на Северном Кавказе: история и современность / под ред И. Тенушева, К. Шевченко. М., 2011

Дополнительная

1. Зеленнов М. Ю. Мировые религии: история и современность. М.: Юридический институт МИИТа, 2003. 252 с.
2. Панкин С. Ф. История мировых религий: конспект лекций. М.: 2008. 160 с.

● 7. Ставрополь – центр провинциальной культуры XIX – начала XXI вв.

План

1. Ставрополь – крепость Азово-Моздокской оборонительной линии.
2. Роль института губернаторства в жизни города.
3. Архитекторы Ставрополя.
4. Культурная жизнь города.

Провинциальный город – базовая характеристика русской цивилизации. Современное понятие «провинциальный город» сформировалось в теоретической литературе, обозначает малый город, удаленный от центра, страны, неподвластный интенсивному влиянию бурной жизни больших городов. Часто периферийный город является спутником крупного промышленного соседа или сельскохозяйственным поселением, исторически сохранившим статус города. Провинциальный менталитет, хранящий истинные традиции народа, воплощенные в жизненном коллективном пространстве составляет особенность провинциального города.

На рубеже XIX–XX вв. провинциальные города олицетворяли Россию, традиционный полусельско-хозяйственный облик страны, патриархальность нравов. Термин «провинция» для тех времен означал действительно «захолустье», удаленное от центра место. Реалии XX века изменили ситуацию, определив рост индустриальных центров Советской России. Отдаленные от столицы территории перестали быть захолустными, приобрели градообразующее и промышленное значение. Центр – периферийные отношения модернизировались и трансформировались.

Ставрополь – один из 115 городов России, включённых в список исторических. Территория города и его окрестностей начала заселяться с глубокой древности. Об этом свидетельствуют найденные археологами более 20 городищ и поселений от эпохи энеолита до Средневековья. Наиболее древнее из них открыто на левом берегу реки Ташлы у северного подножья Крепостной горы.

В черте Ставрополя располагается Татарское городище, которое является крупнейшим на всей территории Предкавказья. В свое

время оно было центром нашего региона, его древней столицей, большим средневековым городом. С приходом половцев оседлая жизнь прерывается.

Перед присоединением Предкавказья к России здесь кочевали ногайцы и калмыки.

Современная история Ставрополя берет свое начало в 1777 году, с момента закладки крепости в системе Азово-Моздокской оборонительной линии. Вскоре поселение получило статус города, который почти сразу приобрел значение главных ворот России на Кавказе. Становление города способствовало успешному освоению огромной незаселенной территории на южных рубежах России, экономическому и культурному развитию местных народов.

В 1556 г. русскими войсками была взята Астрахань. Это открыло России путь на Северный Кавказ, к Каспийскому морю.

В Предкавказье столкнулись интересы султанской Турции, шахского Ирана и зависимого от Турции Крымского ханства. Россия была заинтересована в судьбах Кавказа, постоянно заботилась об охране своих южных границ, о выходе к побережьям Черного и Каспийского морей. Турцию и Иран поддерживали Англия и Франция. Народы Кавказа с надеждой смотрели на Россию.

В 1768 г. вспыхнула очередная русско-турецкая война, которая завершилась в 1774 г. подписанием Кючук-Кайнарджийского мира. По его условиям новая граница была установлена от устья реки Терек до г. Моздока и далее на северо-запад до крепости Св. Дмитрия (ныне Ростов-на-Дону) и Азова. Возникла необходимость «закрыть» пятисотверстное расстояние на южной окраине России путем создания цепи мощных форпостов.

Осуществление этой задачи было возложено на генерал-аншефа князя Потемкина – «государева наместника Азовского и Астраханского». По его распоряжению военные специалисты составили карты и описание пограничья. В итоге князь представил императрице Екатерине II доклад о сооружении десяти крепостей от Азова до Моздока.

Доклад получил одобрение, и 24 апреля 1777 г. последовал высочайший указ о строительстве Азово-Моздокской линии.

Для сооружения крепостей и несения службы в гарнизонах на Кавказ переселили волжских и донских казаков. Прикрывали стро-

ительство регулярные воинские части: Владимирский драгунский и Кабардинский пехотный полки, два батальона егерей и несколько казачьих полков с Дона. Все они были сведены в Астраханский корпус. Его командиром и руководителем строительства Азово-Моздокской линии стал Астраханский губернатор генерал-майор Якоби.

На правом фланге линии, «на вершине Егорлыка, называемой Ташлюю», создавалась крепость под номером 8. Она имела назначение защищать проход по долине реки Калаус от закубанских горцев, подстрекаемых Турцией к нападению на русские поселения.

Еще 5 октября 1777 г. Владимирский драгунский полк с хоперскими казаками по приказу генерала Якоби выступил к «Черному лесу на урочище Ташлу и Калаус». Надо полагать, что полк прибыл на урочище Ташлу, где было определено место пребывания командования, к исходу первой половины октября.

22 октября (4 ноября по н. ст.) была заложена крепость № 8. Вначале она именовалась Московской, а по ордеру генерала Якоби с 22 ноября 1777 г. получила № 7 и название Ставропольская.

Основные работы по устройству крепости были закончены уже в 1778 году. Она представляла собой укрепленный артиллерией пятиугольник из земляных валов и рвов общей длиной 1 698 м и площадью 10 га.

В 1779 г. крепость подверглась нападению полуторатысячного отряда горцев. Штурм был отбит и крепость не пострадала.

В 1809–1811 годах земляные сооружения были заменены каменными оборонительными казармами.

Одновременно к востоку от крепости возникла и Ставропольская станица Хоперского казачьего полка, где расположился его штаб. Центральной частью станицы являлась площадь, занимаемая ныне муниципальным рынком № 1 (Нижним).

Несколько позже при Ставропольской крепости начали поселять отставных солдат, которых снабжали оружием, рабочими волами и лошадьми. Так возникла Солдатская слободка. В 1782 г. в ней уже проживали 494 отставных солдата.

Создавая Азово-Моздокскую линию в период обострения борьбы с Турцией за Северо-Западный Кавказ, царское правительство ставило своей задачей укрепление границ и сохранение мирных отношений с закубанскими черкесами и другими горскими наро-

дами. Военная администрация Кавказа стремилась установить с ними экономические связи – всячески развивать обмен и продажу товаров.

Уже в марте 1780 г. по распоряжению князя Потемкина для «приласкания кабардинского народа к российской стороне» велено было построить на укрепленной линии – в крепостях Ставропольской, Георгиевской, Моздокской – на казенный счет амбары для хранения «мелочных» товаров и лавки для их продажи. В 1783 г. в тех же целях князь Потемкин указывает: «Ко взаимной торговле назначены по линии три города для обмена и продажи товаров: Екатериноград, Георгиевск, Ставрополь».

Таким образом, около шести лет спустя после основания крепости Ставрополь уже именовался городом и помимо своего военного назначения стал одним из центров экономических связей с народами Кавказа.

Пока владения России на Кавказе ограничивались поселениями по Тереку, они входили в состав Астраханской области. Но в связи с освоением Предкавказья в 1785 г. было создано Кавказское наместничество в составе Кавказской и Астраханской областей. С этого времени Ставрополь официально становится одним из шести уездных городов Кавказской области.

В 1802 г. на огромном пространстве от устья Лабы до Каспийского моря и к северу до Маныча учреждена Кавказская губерния с центром в Георгиевске.

По мере заселения и освоения Предкавказья все большее значение важного торгового и транзитного центра приобретает Ставрополь. Он становится главными воротами Кавказа. Через город проходят Большой Черкасский тракт, соединявший Петербург и Москву с Кавказом, Большая Сальская дорога, выходящая к Волге, дороги на Ростов и Екатеринодар.

В 1804 г. около половины купцов и почти 60 % мещан всей Кавказской губернии было сосредоточено в уездном городе Ставрополе.

В 1809 г. по приглашению императора Александра I в Ставрополь прибывают 50 армянских семейств «для налаживания торговли», которые селятся между крепостью и станицей.

В 1815 г. Ставрополь становится центром управления учрежденных на Кавказской линии меновых дворов, где находился главный смотритель меновой торговли с горцами.

В 1816 г. Ставрополь посетил главнокомандующий на Кавказе генерал А. П. Ермолов. Он прекратил здесь крепостные работы, после чего город становится центром военного обеспечения и руководства. В 1819 г. в крепости размещается интендантство, занимавшееся снабжением Кавказского корпуса.

Ко времени превращения Ставрополя в город в русской архитектуре сложилась интересная ситуация. 13 декабря 1817 г. вышел указ «Об устройстве городов и селений» с многочисленными детальными предписаниями, что, как и где строить. При такой унифицированности застройки повышалась роль культовых зданий в архитектурном пространстве города. В 35 пункте Указа говорится: «Не позволяется заводить церквей в селениях и иначе, как на площадях; среди обывательских домов построения строго воспрещаются».

В августе 1800 г. горожане решили возвести каменный храм, тогда же начав сбор средств на строительство. Однако сбор средств затянулся, поэтому в 1808 г. городская Дума подключилась к предстоящей стройке, приняв такое решение: «На постройку нового собора Св. Троицы с каждой наличной души купцов и мещан собирать по 10 аршинных, тесаных камней и по одной четверти извести, а если кто не вывезет – взимать серебряный сбор».

План храма чертили купцы города Аким Чернов и Никита Плотников, мало разбиравшиеся в архитектурных премудростях, поэтому в чертежных работах и составлении сметы, которая составляла 60 тысяч рублей серебром, им помогали местные военные инженеры. В 1817 г. кафедральный собор Св. Троицы был окончательно отстроен. Как сообщают архивные документы, на строительство потребовалось гораздо больше денег, чем ранее планировалось, – 65 000 рублей обязательных взносов и еще 20 000 рублей добровольных пожертвований. Новый храм города не отличался помпезностью и внешней броскостью: все-таки строили его люди, далекие от архитектуры. Несколько тяжеловесный, с восьмигранным куполом и такой же звонницей, он больше поражал внутренним убранством. Один иконостас, под самый купол, изготовленный московским мастером столярных и позолотных работ Аполлоном Башкаревым, полностью вызолоченный, имел около 50 икон в серебряных и вызолоченных окладах.

Центральное место здесь занимала икона Иверской Божией Матери, доставленная в Ставрополь со Святой горы русского Пантелеймоновского монастыря острова Афон в Эгейском море. На протяжении всех последующих десятилетий на оклад иконы местные дамы жертвовали жемчуг, который был содран с иконы в первые годы советской власти. Да и сам Троицкий собор, помнивший церковные службы, на которых присутствовали Грибоедов и Пушкин, Лермонтов и Денис Давыдов, был разрушен одним из первых в мрачные 30-е атеистические годы XX века.

В 1822 г. указом императора Александра I Кавказская губерния переименована в область с центром в городе Ставрополе. Областным начальником определен командующий Кавказской линии, получивший права губернатора. Область насчитывала четыре уезда: Георгиевский, Кизлярский, Моздокский и Ставропольский.

Ставрополь же оказался не готов к статусу областного центра. Число его жителей насчитывало едва ли 5 000. Что касается строений, то, как писали позже газеты, «...исключая весьма немногих порядочных домов, город представлял кучи жалких хижин с соломенными кровлями». Следовало придать городу соответствующий вид. Особый вклад в это внесли первые лица – генерал-губернаторы.

Первым генерал-губернатором Кавказской области стал генерал-майор князь Петр Дмитриевич Горчаков из древнего рода Рюриковичей. Знакомясь с состоянием дел в городе, он обратил внимание на отсутствие капитальных строений. Пришлось убеждать состоятельных жителей в выгоде их возведения. Постепенно город начал расстраиваться, Большая Черкасская улица стала приобретать черты проспекта. Способствуя развитию торговли в городе, губернатор переселил из Георгиевска 30 армянских семейств, которые образовали целый торговый район (ныне ул. Шаумяна).

Известно, что князь Горчаков сыграл положительную роль в судьбе Александра Грибоедова, арестованного в январе 1826 г. в крепости Грозный по подозрению в связи с декабристами. Писатель первоначально был доставлен в Ставрополь, где Горчаков подготовил положительную характеристику арестованному.

В июле 1826 г. П. Горчаков сдал управление областью генералу от кавалерии Георгию Арсентьевичу Емануелю, о котором князь Голицын в книге «Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля»,

вышедшей в Санкт-Петербурге в 1851 г., писал: «Молодой венгерский дворянин, без всякого покровительства, кроме мужества своего, твердой воли, прямодушия и непоколебимой привязанности ко всему тому, чего требует долг чести и долг службы, приезжает в Россию, и по истечении лет тридцати является генералом от кавалерии и начальником Кавказской области».

Г. Емануелю пришлось завершать дело по переселению казачества, начатое предшественником. Ставрополь теперь мог свободно расстраиваться во все стороны, жителям не с кем было вести споры за земли и усадьбы. Первым делом новый губернатор проявил заботу о благоустройстве, наведении чистоты и опрятности, на которые раньше не обращалось внимания. Каждому хозяину велено было около своего дома сделать тротуары и сточные канавы. За чистотой улиц и жилищ предписано строго наблюдать полиции.

Генерал-губернатор обратил внимание и на хаотичность застройки города и распорядился: никому не начинать своей постройки без одобрения городского архитектора. При Емануеле архитектором Руско перестраивается дом командующего войсками Кавказской линии и Черномории (на этом месте здание бывшего Дома книги) и заложен сад вокруг него. А местным купцам генерал-губернатор предложил содействие в постройке каменного гостиного ряда. Так, Большую Черкасскую улицу (ныне пр-т К. Маркса) украсил комплекс из трех двухэтажных каменных домов, соединенных галереями. Ныне сохранилась только часть здания со стороны бывшей ул. Спасской (пер. Ярославский).

Правление Емануеля ознаменовано утверждением 23 октября 1828 г. герба, который стал единым для области и всех ее городов и отражал ситуацию, сложившуюся на Кавказе в те годы: в верхней части щита на золотом поле изображен российский двуглавый орел, сидящий на вершине, символизирующей Кавказ. Внизу – на голубом фоне – горец, скачущий на коне по зеленой степи. Вдали видны снежные вершины Кавказских гор. Этот герб просуществовал полвека.

В 1831 г., получив тяжелое ранение в сражении при селении Акташ-Аух, Г. Емануель сдал управление областью генерал-лейтенанту Алексею Александровичу Вельяминову из старинного дворянского рода, герою войны 1812 г., участнику Бородинского сра-

жения. Он известен лояльным отношением к сосланным на Кавказ декабристам, которым старался создать нормальные условия пребывания. Тесно общался с ними и с приезжающими в Ставрополь офицерами, устраивая в своем доме обеды. На таких обедах бывал М. Ю. Лермонтов с дядей, начальником штаба Вельяминова – П. И. Петровым. В годы правления Вельяминова стала застраиваться часть города, известная под названием Воробьевка, самая здоровая в климатическом отношении.

1837 г. памятен посещением Ставрополя императором Николаем I. Жители постарались привести свои дома и улицы в порядок. При содействии генерала Вельяминова была вымощена главная улица, по которой должен был проследовать кортеж государя от Тифлиских ворот до дома командующего. Во время пребывания в Ставрополе, 18 октября, Николай I в сопровождении генерала Вельяминова посетил выставку «произведений Кавказского края» и участвовал в открытии Кавказской мужской гимназии.

А год спустя область возглавил генерал-лейтенант Павел Христофорович Граббе, участник Отечественной войны 1812 года, адъютант сначала Барклая-де-Толли, а затем Кутузова. Родился он в Кексгольме (ныне Приозерск), находившемся в то время на территории Швеции. Областной центр разочаровал нового губернатора. Собрав уважаемых граждан, П. Граббе попытался узнать о причинах его медленного развития. Ведь у многих были средства для возведения капитальных зданий, был доступен и камень-ракушечник – отличный стройматериал. Оказалось, рост города сдерживала квартирная повинность: горожанам невыгодно было строиться, так как их новые дома на 50 % должны были отдаваться под постой. Павел Христофорович добился отсрочки от найма и других повинностей на 10 лет для каждого построенного здания. Строительство в городе оживилось. Причем вновь возводимые строения стали отличаться красотой и изяществом. Так, прекрасному комплексу зданий Присутственных мест жители Ставрополя обязаны П. Граббе, собравшему вместе органы власти, разбросанные ранее по всему городу. По инициативе Граббе на средства департамента Военного министерства выросло здание самого большого на Северном Кавказе военного госпиталя на 800 раненых и больных воинов и гражданских лиц. Сегодня на его месте находятся корпуса Президентского

кадетского училища. Тогда же появилось здание тюремного замка, и ныне расположенное в районе Верхнего рынка.

Именно Павлу Христофоровичу пришла мысль об устройстве зеленого бульвара на Большой Черкасской улице. А еще, стремясь познакомить провинциальных жителей с «удобствами европейского быта», он устраивал в своем доме приемы с музыкой, танцами, bufетом, сам имел прекрасный экипаж для выезда. Все это являлось примером для ставропольского общества.

В разрастающемся Ставрополе в то время действовала только одна Троицкая церковь. Понимая, что этого недостаточно для духовной жизни, Граббе возбудил ходатайство перед императором и Священным синодом об открытии новой Кавказской епархии. Ходатайство было удовлетворено, правда, Павел Христофорович не дождался прибытия главы епархии: его направили в Тифлис, чтобы возглавить генеральный штаб Кавказской армии.

Встречать преосвященного Иеремию, первого епископа Кавказского и Черноморского, в Великую субботу перед Пасхой 1843 г. довелось генерал-губернатору Владимиру Осиповичу Гурко. Родом он был из дворян Могилевской губернии и тоже участвовал в Бородинском сражении, вместе с Ермоловым воевал против турок и персов. Владимир Осипович недолго пробыл начальником Кавказской области, но все же находил возможность всячески содействовать епископу Иеремии в возведении православных храмов. При нем в Ставрополе в июле 1843 г. был заложен первый камень кафедрального собора Казанской иконы Божией Матери. Он же добился открытия в Ставропольской мужской гимназии подготовительного отделения для детей «почетных горцев» с пансионом. А с постройкой в 1842 г. купцом И. Ганиловским пока еще деревянного театра оживилась и культурная жизнь.

В конце 1844 г. управление областью принял генерал-лейтенант Николай Степанович Завадовский, дворянин, прошедший путь от рядового казака до наказного атамана Черноморского казачьего войска. Вместе с гражданскими губернаторами генерал-майорами Ольшевским, Норденстамом и он много сделал для Ставрополя.

В 1847 г. Кавказская область была переименована в Ставропольскую губернию. Первым Ставропольским гражданским губернатором был назначен генерал-майор Александр Алексеевич Волоцкой.

Новый статус губернии определял и приоритеты деятельности губернатора – дальнейшее развитие южной окраины России.

С именем А. А. Волоцкого связаны открытие в октябре 1849 г. первого на Северном Кавказе женского училища святой Александры, издание в 1850 г. «Ставропольских губернских ведомостей», участие Ставропольской губернии в Лондонской выставке весной 1852 года. В том же 1852 г. в Ставрополе была открыта первая на Северном Кавказе публичная библиотека, а в 1858 г. – первый в регионе Ставропольский губернский статистический комитет. В Ставрополе в этот период возведены каменные здания городской Думы, магистрата, обустроен новый бульвар вдоль Николаевского проспекта (сегодняшний проспект Карла Маркса). При А. А. Волоцком построен первый городской водопровод, перестроены Тифлиссские ворота. Центральные улицы Ставрополя стали впервые освещаться газовыми фонарями.

Петр Александрович Брянчанинов был назначен Ставропольским гражданским губернатором в 1859 г. Тоже участвовал в военных экспедициях против горцев, вышел в отставку «по состоянию здоровья с сохранением мундира». Среди первоочередных задач, которые он решал в должности губернатора, была подготовка к отмене крепостного права.

П. А. Брянчанинов много сил уделял развитию и совершенствованию виноделия: заключил на 5 лет контракт с французским ученым-виноделом из Бордо, который должен был оказать практическую помощь в виноградарстве и обучить крестьянских и казачьих детей в Кизлярском училище премудростям винодельческого искусства.

При П. Брянчанинове набирала силу деятельность Ставропольского губернского статистического комитета, начались научные исследования по истории, этнографии, сельскому хозяйству, метеорологические наблюдения, составление топографии губернии. Активизировалась издательская деятельность комитета.

В отставку Петр Брянчанинов ушел из-за резкого ухудшения здоровья. Последующий период жизни он посвятил духовному совершенствованию в общении с братом – святителем Игнатием Брянчаниновым, который был с 1857 по 1861 гг. епископом Кавказским и Черноморским и немало сделал для укрепления православия в губернии.

Губернатор-писатель Георгий Константинович Властов управлял губернией с 1867 по 1872 год. До того проходил военную службу в Дагестане и Чечне. Позже описал ее в своих статьях и записках, в которых нашли отражение события Кавказской войны, военные кампании, будни солдат и офицеров. Среди них и «Тени прошлого: воспоминания кавказского офицера», вышедшие в Париже в 1899 году. Уволившись с военной службы, он был определен старшим чиновником особых поручений при наместнике Кавказском. На государственной службе приобрел бесценный опыт. Выполнял секретные поручения, занимался вопросами, связанными с злоупотреблениями крепостников-помещиков, представлял свои соображения о легчайшем способе освобождения крестьян. По карьерной лестнице дошел до вице-губернатора и был назначен императором управлять губернией. Время его губернаторства совпало с эпохой Великих реформ, завершением Кавказской войны, вступлением края в мирную жизнь и включением его в единое экономическое и социокультурное пространство России. В этот период Ставрополье стало центром развития сельского хозяйства всего Предкавказья. По инициативе Г. К. Властова в Ставрополе было открыто отделение Российского государственного банка, который выдавал кредиты местным фабрикантам и сельхозпроизводителям. Он настаивал перед Санкт-Петербургом о необходимости проведения железнодорожной ветки Ставрополь – Георгиевск – Александров. При Г. К. Властова на Ставрополье завершилась судебная реформа. Из-за отсутствия в губернии земских учреждений было принято решение не о выборах, а о назначении мировых судей; было завершено строительство самой крупной на Кавказе мужской классической гимназии, а затем – Михайловского ремесленного училища, которое готовило высококвалифицированных рабочих.

Учитывая вклад своего губернатора в народное просвещение, «в те благие его деяния, которые всегда клонились к пользам как их, так и города», горожане решили ввести ежегодную стипендию имени Губернатора Властова для трех учеников – детей граждан города, обучавшихся в технологическом институте и классической мужской гимназии. Также по инициативе Г. К. Властова в бывшем доме командующего Кавказской линией было открыто первое на Кавказе юнкерское училище.

В год семидесятилетия Георгия Константиновича Властова благодарные ставропольцы его именем назвали одну из улиц города (ныне ул. Маршала Жукова).

Николай Егорович Никифораки – один из самых знаменитых ставропольских губернаторов. Он управлял губернией с 1887 по 1904 год. Родился Н. Е. Никифораки в Екатеринославе в обрусевшей греческой дворянской семье. Принимал участие в завершающем этапе Кавказской войны. Свою деятельность на посту Ставропольского губернатора начал с административных преобразований, усмотрев необходимость в разукрупнении имевшихся в губернии 4 уездов.

По его инициативе началось строительство шоссейной дороги, соединившей Ставрополь со станцией Невинномысской Ростово-Владикавказской железной дороги, что способствовало оживлению торговли. Это период активного благоустройства губернского центра и завершения строительства губернаторского дома (сегодня это мэрия Ставрополя и городская Дума). В город впервые пришло электрическое освещение. Заработала первая телефонная станция. Открылся Народный дом имени Пушкина. Образована учительская семинария для подготовки учителей начальных училищ.

С именем Никифораки связано открытие лечебниц для приходящих больных (поликлиник), женской лечебницы, родильного приюта. По инициативе губернатора начался сбор пожертвований на строительство психиатрической больницы, ее открытие состоялось уже после его смерти.

За время губернаторства Н. Е. Никифораки, названного семнадцатью годами улучшений, Ставропольская губерния поднялась экономически и в духовном развитии. В начале ХХI века на площади у железнодорожного вокзала краевого центра, где губернатор когда-то встречал первый поезд, прибывший в Ставрополь по железнодорожной ветке, проложенной по его настойчивому требованию, установлен бюст Николая Егоровича Никифораки.

Бронислав Мечиславович Янушевич, управлявший губернией с 1906 по 1915 год, стал, по сути дела, первым гражданским администратором. Выпускник Киевского университета, он до того исполнял судебные должности, был губернатором Тамбовской области.

Это были беспокойные годы в истории России – первая русская революция 1905–1907 годов, Столыпинская аграрная реформа, Первая мировая война. Вместе с тем для Ставропольской губернии это были годы долгожданных преобразований и нововведений. При Б. М. Янушевиче состоялось открытие суда присяжных. Он создал Губернскую землеустроительную комиссию. По его инициативе были открыты в губернии отделения Крестьянского поземельного банка, выдававшего льготные кредиты. В 1912 г. он организовал работу по введению долгожданных земских учреждений.

В одном из отчетов губернатор пишет о необходимости скорейшего приобщения народностей, проживающих на Ставрополье, к общественной жизни. Тяжелая болезнь привела Б. М. Янушевича к вынужденной отставке, а затем и смерти. Свой последний приют он нашел на территории кладбища римско-католического костела в Ставрополе.

«Архитектура – это музыка, застывшая в пространстве». Эти слова немецкого философа Фридриха Шеллинга вспоминаются, когда смотришь на храмы и дома, построенные ставропольскими архитекторами.

Одним из первых архитекторов Ставрополя был Иван Францевич Руско, служивший при штабе командующего войсками Кавказской линии. В 20-е гг. XIX в. он руководил возведением Главного вещевого магазина с денежной кладовой в крепости (там хранился золотой запас кавказского войска). Этот магазин в 1837 г. посетил Николай I, о чем долгое время свидетельствовала чугунная доска с соответствующим текстом. Он руководил перестройкой здания, в котором разместился начальник Кавказской линии и Черномории. Его реконструкция была закончена в 1829 г. (на этом месте в середине XX века построен Дом книги). Это строение ныне можно видеть только на фотографиях.

Областной архитектор Иван Гайворонский, сменивший Руско, в 1828 г. закончил возведение первого каменного Гостиного ряда у восточного подножия Крепостной горы, а к 1835 г. построил второй его ряд – четыре двухэтажных каменных дома. Это место стало торговым центром города и называлось Гостиным двором. Именно здесь проходила «Областная выставка ремесленных и мануфактурных изделий», которую 18 октября 1837 г. также посетил Николай I

во время пребывания в городе. Император остался доволен выставкой и Гостиным рядом. Архитектор подготовил первый генеральный план города, в котором было намечено строительство 18 продольных и 14 поперечных улиц, пересекавшихся под прямым углом.

Иван Суслов, тоже областной архитектор, в 1838 г. привязал к местности проект зданий «Присутственных мест», реконструировал Гостиный двор и фасад первого здания, соединив отдельные дома крытыми галереями. Гостиный двор был запечатлен на открытках, что позволяет судить о его внешнем виде. На старых открытках можно видеть и крест из кремнистого ракушечника на Соборной горе с лаконичной надписью – «А. В. Суворову». Часовню и площадку близ креста спроектировал и построил в 1830 г. городской архитектор М. Бржезицкий. Архитектор И. Архипов в те же годы возвел каменный мост через Желобовку на Кузнечной улице (позже Архиерейская, теперь – Голенева) в районе Крестовоздвиженской церкви. Этот мост был реконструирован в 1858 г. по проекту архитектора Александра Красевича. С восточной стороны видны арки этого моста. Сам мост ныне на улице почти не заметен.

В середине XIX века одновременно в Ставрополе возводили каменные шедевры архитекторы Бернштейн, Славянский, Ткаченко. Иногда они работали над проектами совместно. В 1840 г. по проекту Бернштейна построен двухэтажный особняк на углу современных улиц Дзержинского и Жукова. С именем Александра Ивановича Бернштейна связано строительство «Присутственных мест» (улица Советская). В 1845 г. было возведено первое здание, где разместились Казенная палата и Казначейство, строительство его было закончено в 1850 г. Одновременно по его проектам строились двухэтажные каменные дома для крупнейшего на Кавказе госпиталя (Ленина, 320). На Крепостной горе им был возведен двухэтажный дом для полиции и пожарных, каланча с круговым обзором (позже была перестроена).

Архитектор Славянский – автор замечательного здания у южного подножья Крепостной горы – городской Думы (1847 г.). По проекту Григория Леонтьевича Ткаченко возведено здание «старой гимназии» (1847 г.) на углу современного проспекта Карла Маркса и улицы Розы Люксембург. Архитекторы Бернштейн и Ткаченко по проекту А. Тона возводили Казанский Кафедральный собор

(1847 г.). Царь-звонницу при соборе позже проектировал и строил Павел Григорьевич Воскресенский. Он же автор проекта нового Гостиного двора (Краеведческий музей). Эти и другие произведения ставропольских архитекторов (за исключением Казанского собора и звонницы) можно видеть на улицах современного Ставрополя. Разрушенные большевиками Царь-звонницу и Казанский собор восстановили на прежнем месте.

Архитектор Прозоровский возвел здание Духовной семинарии (1863 г.), которое и сейчас украшает центр города (один из корпусов СКФУ).

Самыми выдающимися архитекторами города Ставрополя были Григорий Павлович Кусков и Андриан Петрович Булыгин.

В 1894 г. Григорий Кусков окончил Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров с золотой медалью имени профессора Беспалова «За приложение строительной механики к строительному искусству» и в этом же году поступил на службу в строительное отделение Ставропольского губернского правления на должность младшего архитектора. В 1896 г. он был назначен на должность губернского архитектора. Ему доверили переустройство, а по существу строительство новой церкви Андрея Первозванного. Ныне действующая, она поражает удивительной умиротворяющей гармонией. Украшением здания стала богатая каменная резьба куполов, полукруглые окна с декоративными коваными решетками и арочными наличниками. 14 декабря 1897 г. храм был освящен епископом Агафадором. Это был первый успех губернского архитектора. В 1904 г. его назначают губернским инженером (высшая должность в строительном отделении губернского правления). В этой должности Григорий Павлович проработал 16 лет.

Молодой инженер с головой уходит в работу, посвящая ей все свое время. Об его увлеченности говорит большое количество самых разнообразных проектов, разработанных им в эти годы. В автобиографии Кусков подробно перечисляет работы, сделанные по его проектам или под его техническим надзором. Среди них в Ставрополе Ташлянская (Евдокиевская) церковь, колокольни Софиевской и Даниловской церквей. К сожалению, эти постройки не сохранились. А вот магометанская мечеть, возведенная по проекту

Григория Кускова в 1915 г., стоит и по сей день. Легкая, со стремительно взлетевшим ввысь минаретом, изящной формой куполов, она словно пришла к нам из восточной сказки. Жаль, что не был осуществлен один из замыслов архитектора: после окончания штукатурных работ предполагалось сделать художественную роспись внутри мечети, нанести на стены тексты из Корана, изобразить птиц и зверей. Замысел остался в чертежах. Начавшаяся Первая мировая война прервала строительство. В настоящее время в здании мечети разместились постоянная выставка великолепных картин, подаренных родному городу заслуженным художником России Павлом Моисеевичем Гречишкиным.

Архитектор создал мечеть из своего любимого строительного материала – местного камня-известняка. Из этого же камня в строгом классическом стиле возведены здания семинарского общежития и больницы (долгое время здесь находился штаб авиаучилища, ныне Филиал «Ставропольский» ОАО «Славянка») на улице Морозова, образцовой женской школы при Ставропольском епархиальном училище (ныне здание ВНИИОК). Всего в Ставропольской губернии Кусковым построено до сорока каменных и деревянных православных храмов, пять мечетей, семь буддийских хурулов (храмов). За это при советской власти его окрестили «церковным строителем».

Конечно, не только культовые здания создавал Григорий Павлович. Известно его участие в постройке губернаторского дома в Ставрополе. Это крупное кирпичное здание – одно из наиболее значительных общественных сооружений XIX века в городе. Оно выделяется своим дворцово-репрезентативным обликом и высоким уровнем строительного мастерства. В этом здании жили и работали губернаторы Н. Е. Никифораки, Б. М. Янушевич, С. Д. Оболенский. Дом губернатора описан в произведениях ставропольского писателя И. Д. Сургучева.

По всей губернии Кусков строил дороги (ему приходилось даже работать начальником на строительстве Невинномысского шоссе), мосты, плотины, элеваторы, мельницы, больницы, водопроводы, винные склады, конюшни и другое. В Краевом госархиве сохранились уникальные документы – ряд работ Кускова, заверенных его

подлинной подписью. Это цветной эскиз мечети села Летняя Ставка, генеральный план усадьбы губернской земской психиатрической больницы им. императора Александра III, план каменной плотины через балку Чограй в селе Арзгир и другие.

За годы работы у Г. П. Кускова выработался свой стиль в архитектуре. Ему приписывали некоторую консервативность. Тогда уже в зодчестве появился новый яркий стиль «модерн». Но Григорий Павлович шел своей собственной дорогой, оставаясь верным никогда не стареющему, как строгий английский костюм, классическому стилю. И находил не только точные, но и свежие по стилистике архитектурные образы.

Архитектор Адриан Булыгин – выходец из купеческой семьи. Получил диплом архитектора, окончив строительный институт Главного управления путей сообщения и публичных зданий. С 1904 г. работал в Ставрополе. Одним из первых проектов начинающего зодчего стал проект трехэтажной пристройки к епархиальному женскому училищу со стороны Митрофановского (ныне Зоотехнического) переулка. Законченная к 1916 г. пристройка удачно повторяла фасадный рисунок основного строения, возведенного по проекту Ф. Кнорре. Новинкой стало то, что на третий этаж попадали не только по лестнице, но и с помощью первого в городе электрического лифта фирмы «Альфред Гутман и К». Это здание, ныне принадлежащее аграрному университету, продолжает поражать своей монументальностью. В классическом стиле решено А. Булыгиным здание 3-й женской гимназии, распахнувшей свои двери к новому 1912 / 1913 уч. году, – строгий белокаменный храм науки.

Любопытно узнать из архивных документов, как архитектор осуществлял контроль над строительством: требовал от подрядчиков приобретения качественного камня, точной подборки его по цвету для облицовки; не допускал небрежности в кладке стен; добивался безукоризненной формы карнизов над оконными перемычками, считая их главным украшением здания. Благодаря тщательности работ при возведении гимназии, может быть, и выстояла она, когда гитлеровцы, уходя из Ставрополя в 1943 г., попытались ее взорвать. Пострадали только вестибюль и входная лестница. Здание было быстро восстановлено, и в нем вновь открылась школа.

Адриана Петровича, несомненно, можно назвать новатором в своем деле. Именно он украсил город зданиями в стиле модерн, появившемся в зодчестве в конце XIX века. Модерн произвел настоящую революцию в архитектуре, гармонично объединив полезное и прекрасное. В 1912 г. на углу Николаевского (ныне Карла Маркса) проспекта и Архиерейской (ныне Г. Голенева) улицы появилось двухэтажное здание, поразившее горожан неординарностью. Автором «хрустального замка», как называли его местные газеты, был архитектор А. Булыгин. Асимметричные, свободные формы, разнообразие многочисленных окон дополнялись нарядной облицовкой здания, отделанного темно-красным гранитом, лепным растительным узором, серо-голубой голландской плиткой. Украшали его эркеры, балконы, лоджии, в центре – башенка для часов, которые и ныне отсчитывают время. Не менее великолепен был и внутренний интерьер: отделка ценными породами дерева, особо обращали на себя внимание деревянный балкон торгового зала, мраморные мозаичные полы, хрустальные люстры, зеркала, доставленные из Германии.

Здание построено по заказу известного в городе провизора И. Пейсаховича. Вскоре он сдал дом в аренду своему однокашнику по медицинскому институту в Германии И. Байгеру. Отсюда и пошло название аптеки – Байгеровская.

А. Булыгину принадлежит еще одна жемчужина градостроительства в стиле модерн – так называемый «Дом Панова» (ныне в нем на улице Дзержинского находится Краевой эндокринологический диспансер). Дом выстроен по заказу чиновника по особым поручениям Казенной палаты адвоката И. Панова. Украшением здания являлись веранды, балконы, три не повторяющиеся по рисунку башенки. Пострадавшее во время оккупации здание при последующем восстановлении лишилось двух башен, балкона, отчасти утратив первоначальный вид.

Газета «Северокавказский край» 17 сентября 1911 г. сообщала о подготовке к постройке казенного здания отделения Государственного банка на углу Госпитальной и Воронцовской (ныне Ленина и Октябрьской Революции) улиц. Территория, отведенная для строительства, представляла трясины из-за множества родников, а надо было возводить подземное хранилище для ценностей. Пришлось

Булыгину начинать с дренажной системы. Использовались лучшие для того времени материалы: новороссийский сверхпрочный цемент, брус и плиты с Урала. Фасад украсили пилястры, полуколонны второго этажа, лепной орнамент. Вверху, на центральном фронтоне, медальон с аббревиатурой ГРБ (Государственный Российский банк).

В Ставрополе сохранился и собственный дом Адриана Петровича, который он выстроил на углу 2-й Ясеновской (ныне Фрунзе) улицы и переулка Орехового (ныне Школьный). Скромный двухэтажный особняк из камня ракушечника, верхний этаж отделан красным кирпичом. Пожалуй, единственным украшением является кованый ажурный балкон в центре строения. Не сохранились резные двери на двух парадных входах. Они заменены металлическими, что уродует старинное здание.

В советское время у архитектора реквизировали особняк, работы не было, и он уехал из России. Сначала обосновался в Париже, затем перебрался в США. И здесь проявились новаторские качества А. Булыгина: он успешно участвовал в высотном строительстве, им были возведены небоскребы в Нью-Йорке и других городах.

В советский период наиболее интересным архитектором был Анатолий Георгиевич Лысяков, он родился 22 января 1917 г. в Тифлисе в дворянской семье подполковника царской армии. Окончил Азербайджанский индустриальный институт (архитектурный факультет). В 1945 г. переехал в Ставрополь, родной город его отца, пришёл работать в проектную контору, под руководством главного архитектора Арама Арцабаняна.

В 1950 г. ему поручили спроектировать здание краевой библиотеки. Это была уникальная работа, необходимо было спроектировать здание с хранилищем на полмиллиона книг. Подобных проектов в те годы не существовало. Лысякову было всего 33 года, вместе с женой он взялся за создание уникального проекта, опираясь на собственный опыт и интуицию. Анатолий Георгиевич привлек к строительству лучших специалистов – каменотеса Федора Ивановича Андреева и мастера-лепщика Андрея Никитовича Голуба. Лысяковы создали проект красивого здания, по которому в дальнейшем были возведены библиотеки в шести городах СССР.

В 1955 г. краевая библиотека открыла свои двери для читателей.

По проекту Лысякова в городе построено еще два замечательных объекта – главный корпус Медицинского университета и гостиница «Ставрополь» («Интурист»)

Культурная жизнь Ставрополя от его основания до открытия театра была очень активной. В то время путь на Кавказ, который служил местом ссылки неугодных самодержавию людей, проходил через Ставрополь.

Дважды наш город посещали А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов. Проездом в Тегеран останавливался А. С. Грибоедов. Дух декабристов витал над Кавказом, в Ставрополе побывали: А. И. Одоевский, Н. А. Назимов, В. Н. Лихарев, М. М. Нарышкин, Н. И. Лорер и др. Присутствие в разное время людей прогрессивных взглядов влияло на развитие культуры, поэтому в городе так быстро возник театр, ибо во все времена именно он является мерилom культурного уровня города.

В 1843 г. губернский секретарь Г. Яценко пытался открыть театр, но как человек, не имеющий даже начальных познаний в культуре, Г. Яценко набрал весьма посредственную труппу, да и репертуар не мог бы заинтересовать жителей стремительно развивающегося города. Все его попытки были обречены на провал. И очень скоро фамилия Яценко навсегда покидает театральный олимп города Ставрополя. На смену ему пришел Иван Христианович Дрейсиг. В труппе Яценко он занимал должность режиссера и заведующего труппой. Дрейсиг приглашает в сотоварищи актера Н. Петрова и создает новую труппу. В 1845 г. купец Ганиловский выстраивает каменное здание театра (ныне дом офицеров), и этот год по праву считается годом создания первого русского театра на северном Кавказе. Начинается трудная, полная взлетов и падений, жизнь нового театра, продолжающаяся 170 лет.

Интерес ставропольцев к театру непрерывно возрастал, ведь в 1846–1849 гг. в городе работала труппа известного провинциального антрепренера К. Зелинского, в составе которой был выдающийся трагик Николай Хрисанфович Рыбаков, который послужил прототипом Геннадия Несчастливцева в комедии А. Островского «Лес». Постановка на сцене лучших произведений отечественной и зарубежной драматургии, отличная игра актеров полностью отвечали

требованиям культурной части общества и прививали малоподготовленному зрителю вкус к серьезному театру. Можно с уверенностью сказать, что «сезоны Рыбакова» приучили ставропольцев к лучшим образцам театрального искусства и создали те благоприятные условия в будущем, благодаря которым Ставропольский театр завоевал репутацию одного из лучших в театральной провинции.

В 1910 г. театр получил новое здание, которое было построено на средства крупного купца и промышленника Меснянкина и его брата. Здание это получило название «Пассаж». Сообщения о театральных постановках регулярно печатались в местных газетах, особенно в «Северном Кавказе».

Приезжали с гастролями и драматические актеры. В ставропольском театре с успехом выступали актриса Малого театра Г. Н. Федотова.

Так в Ставрополе возник, вырос, стал неотъемлемой частью города драматический театр. Развитие его было во многом типичным для большинства провинциальных коллективов. Его жизнь отразила все основные тенденции русской театральной культуры. Новая жизнь началась в послереволюционную эпоху.

Вскоре известный театральный деятель режиссер В. И. Тункель создал в Ставрополе первый советский театр. В 1920 г. театру было присвоено звание Первого Ставропольского театра им. В. И. Ленина. В этот период особенной популярностью пользовались пьесы классического репертуара, в которых звучали нотки протеста против старого и смелые передовые мысли. Героем пьес становится человек труда, боец, строитель новой жизни. В 1937 г. театр стал краевым.

В 1941 г. мирную жизнь советского народа нарушило вторжение фашистской Германии. Театр уже в первые месяцы войны ставит пьесы «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева, «Крылатое племя» В. Первенцева, стремясь отозваться на страшные события, показать могущество духа и патриотизм русских людей. Осенью 1944 г. театр двумя бригадами выехал на фронт. Всего за время войны было сыграно более 500 шефских спектаклей. Год окончания войны был вдвойне знаменательным для театра – ему исполнилось 100 лет. В послевоенные годы театр по-прежнему был ведущей силой в воспитании человека. Главным героем стал творец нового мира – боец,

революционер, труженик, также устанавливается классический репертуар. В разное время на сцене театра шли: «Обрыв», «Обыкновенная история» И. Гончарова; «Последние», «Варвары» М. Горького; «Доходное место», «Лес» А. Н. Островского; «Дурочка», «Звезда Севильи» Лопе де Вега; «Король Лир», «Укрощение строптивой» В. Шекспира и др.

В 1964 г. театру было присвоено имя М. Ю. Лермонтова, он переехал в новое здание, в котором располагается в настоящее время. История театра убеждает, что истинная правда, подлинность происходящего, разговор о крупных проблемах истории всегда были в центре его внимания.

Начало изучению края положили комплексные экспедиции Академии наук конца XVIII века.

Определенную роль в становлении исследовательской традиции сыграли «военно-научные» и этнографические экспедиции Кавказского отделения Русского Географического общества. Сегодня «заметки» путешественников, ученых и исследователей являются ценным источником, позволяющим воссоздать прошлое. Уникальность их в том, что они проводят нас по местам, где раньше были города, населенные пункты, находились археологические памятники, многие из которых сегодня не сохранились. В них встречаются старые географические названия, описывается быт и обычаи местных жителей. Все это позволяет более полно реконструировать историю заселения региона. Влияние на развитие историко-краеведческих изысканий на Северном Кавказе оказало развитие русской периодической печати, возникновение которой на Кавказе относится к 20–30 гг. XIX века: «Тифлисские ведомости» (1828), «Закавказский вестник» (1837), «Кавказский календарь» (1845), «Кавказ» (1846).

Первой газетой на Северном Кавказе стали «Ставропольские губернские ведомости» (1850). Изучение губернских, а позже епархиальных «Ведомостей» с их «неофициальной» частью, в которых печатались краеведческие материалы, публиковались исторические источники, сыграли огромную роль в деле развития краеведения. Сегодня это неоценимый источник для изучения местной истории и культуры.

Положительную роль в деле организации изучения местной истории и культуры сыграл Ставропольский губернский стати-

стический комитет (1858 г.), который осуществлял исследования Северного Кавказа и Ставрополя по универсальной программе, являясь, по сути, научным учреждением, своеобразным центром краеведения.

В результате своей деятельности он оставил целые тома «Трудов», «Сборников», «Памятных книжек». Это единственные свидетельства исторического, археологического, этнографического, хронологического, демографического и экономического характера, которые никогда не потеряют своего значения для истории. Их источниковедческий характер и научная добросовестность составителей помогают сегодня глубже понять и осмыслить особенности развития региона и процесс его научного изучения.

Качественно новый этап в развитии изучения Северного Кавказа в целом и Ставрополя в частности связан с созданием и деятельностью губернских ученых архивных комиссий. Они являлись общественными учреждениями, в задачи которых входило комплексное исследование и охрана историко-культурного наследия прошлого. Они распространяли «свою деятельность на все роды и виды памятников: письменные и вещественные, первобытные и исторические, церковные и гражданские». Архивными комиссиями создавались губернские исторические архивы, музеи и библиотеки, собирались и изучались документы, проводились археологические обследования местности, осуществлялась охрана памятников древности. Одной из первых в 1906 г. была образована Ставропольская ученая архивная комиссия, ставшая со временем своеобразным краеведческим центром провинции.

Развитие музыкальной культуры города было связано с деятельностью композитора и педагога В. Д. Беневского. Им были созданы детские оперы «Красный цветочек» и «Сказание о граде Леденце», написаны музыкальные произведения, вошедшие в сборники «Народный хор», «Школьный друг» и др. В 1904 г. Беневский написал гимн-балладу «Варяг», за это произведение он был удостоен диплома императорского Русского музыкального общества «Золотая дирижерская палочка». В Ставрополе любили и пели казачьи, хороводные, свадебные песни, и также церковные: святочные, великопостные, пасхальные. В распространении музыкальной культуры большую роль играли многочисленные церковные хоры.

Государственная Ставропольская краевая филармония – один из старейших музыкальных коллективов страны. После утверждения Ставропольского Губернского отделения русского императорского музыкального общества в марте 1902 г. началась история концертной деятельности филармонии. Все минувшее столетие филармония была единственным музыкальным центром города и края, выполняя две цели: музыкальное просветительство и пропаганду классической музыки и литературы.

Знаменательно то, что в далеком 1899 г. музыкальная жизнь Ставрополя начиналась с концертов симфонической музыки заезжих музыкальных коллективов. Эти концерты проходили с середины июня до поздней осени. Таганрогский симфонический оркестр под управлением известного музыканта Вильгельма Розенфеля был постоянным участником летних симфонических сезонов. Михаил Глинка, Александр Алябьев, Михаил Балакирев, Федор Шаляпин и др. известные композиторы и певцы, приезжавшие в Ставрополь в XIX в., отмечали достаточно высокий уровень музыкальной жизни губернского центра.

Современные традиции музыкального искусства продолжает камерный оркестр «Кантабиле», который в нынешнем своем виде существует с 1993 г. Концепция коллектива – только классическая музыка в разных видах и легкодоступной форме, дабы неискушенный слушатель с легкостью мог приобщиться к шедеврам мировой культуры. Учредитель коллектива – администрация города – в самые тяжелые экономические моменты жизни страны находила возможность приобретения инструментов и др. оборудования, выделения ставок для артистов. В 1995 г. специально для концертов оркестра «Кантабиле» был приобретен в США трехмануальный орган фирмы «Аллен» (70 регистров). С этого времени в Малом зале Детской музыкальной школы № 1 начались регулярные концерты оркестра «Кантабиле» и его руководителя, органиста и дирижера Сергея Кириллова.

Программы построены по принципу разнообразия стилей и жанров, комментарии ведущей позволяют совершенно не подготовленным людям легко воспринимать часто незнакомую музыку. В Ставрополе теперь звучат кантаты Моцарта и Баха, Букстехуде и Бриттена.

Выводы

Ставрополь, прошедший через годы войн и революций прошлых веков, преодолевший последствия конфликтов новейшей истории, сохраняет свое особенное, неповторимое духовное лицо.

Преимственность исторических и культурных традиций – одна из основ поступательного развития города и одна из гарантий его безопасного существования. Поэтому за последнее десятилетие в городе не было закрыто ни одно учреждение культуры. Объем финансирования развития культурных процессов с каждым годом растет.

Современный Ставрополь по праву считается не только административным, но и крупнейшим промышленным, научно-образовательным и культурным центром Северного Кавказа.

Контрольные вопросы

1. Как первоначально называлась крепость Ставропольская?
2. В каком году на Крепостной горе возвели Казанский собор?
3. Назовите фамилию полковника, под руководством которого строились деревянные и земляные оборонительные сооружения Ставропольской крепости.
4. В каком году была открыта первая гимназия в Ставропольской губернии?
5. Назовите фамилию педагога, общественного деятеля и писателя, который был директором Ставропольской мужской гимназии в 50–60-е гг. XIX в.
6. Перечислите архитектурные сооружения, построенные в разные годы Г. П. Кусковым.
7. В каком году на Крепостной горе был установлен памятник А. В. Суворову?
8. Перечислите улицы города Ставрополя, которые были названы в честь наместников Кавказа и губернаторов Ставрополя.
9. В каком году состоялось открытие местного отделения Императорского Русского музыкального общества?
10. Назовите фамилию ставропольского композитора, автора баллады «Варяг».
11. В правление какого губернатора полностью сложился исторический центр Ставрополя?

12. Кто из исследователей Северного Кавказа был инициатором создания Ставропольской ученой архивной комиссии?

13. Какую пьесу И. Д. Сургучева в 1915 г. поставили на сцене Московского художественного театра?

Литература

Основная

1. Беликов Г. А. Ставрополь. Своя строка в истории. Кн. 1, 2. Ставрополь: Фонд духовного просвещения, 2002–2003. 160 с.

2. Беликов Г.А. Ставрополь – врата Кавказа. Ставрополь: Кн. изд-во, 1997. 351 с.

Дополнительная

1. Беликов Г. А. Белокаменный град // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет / ред. В. А. Шаповалов. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С. 761–767.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование Российского многонационального государства – длительный, противоречивый процесс, в основе которого находилась тенденция к равноправному историческому партнерству различных народов. Наряду с другими факторами становление единого культурного поля обеспечивало целостность и неизбежность государства, способствовало возникновению единых ментальных установок для людей, относящихся к разным народам, но при этом имеющих одно Отечество. Вхождение Северного Кавказа в состав России привело к интенсивному ненасильственному взаимовлиянию русской культуры и культур народов региона. Данное явление в современной отечественной кавказоведческой литературе получило такое определение, как «российскость».

Для правильного понимания особенности Северного Кавказа и проживающих здесь народов необходима была разносторонняя информация, которую собирали не только представители официальных структур, но и путешественники, в силу разных обстоятельств побывавшие здесь. За исследованный период был накоплен огромный пласт материалов, касающихся географии, истории, этнографии региона. Стали появляться обобщающие труды об этих территориях. Чаще всего писали о Кавказских Минеральных Водах, куда устремилась немалая часть российской публики в надежде поправить свое здоровье, уповая на чудодейственность целебных источников.

Суровую школу войны на Кавказе прошли многие российские солдаты, офицеры и генералы. Их рассказы и мемуары позволили широкой общественности, живо интересующейся тем, что происходит на беспокойной южной окраине страны, лучше понять картину региона. Это, в свою очередь, позволяло выработать такую общественно-политическую линию в отношении народов Северного Кавказа, которая оптимально отвечала цели умиротворения края и его органичного включения в состав России.

В российской литературе кавказская тема занимала одно из ключевых мест. С нею связаны имена таких выдающихся столпов отечественной словесности, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов,

Л. Н. Толстой и др. Художественное наследие многих мастеров российской прозы и поэзии отличалось глубиной и искренним интересом к культуре народов Кавказа, к его историческому наследию. Для передовой русской литературы характерно стремление понять образ жизни горцев, донести его до российского читателя. Все это способствовало осознанию специфики края и формировало культурное единение наших народов.

Большое значение имела проводимая властями религиозная политика. Обращаясь к чувствам верующих, администрация стремилась мирными способами разрешить имеющиеся на Северном Кавказе противоречия, связанные среди прочего и с проблемами конфессионального характера; проповедуя идеи христианства, пыталась «смягчить нравы» местного населения и воспитывать его в духе кротости и уважения к существующим в государстве законам. Так как русская культура в значительной степени была пронизана православным мировоззрением, именно через приобщение к христианству часть горцев начинала лучше понимать своих новых земляков и соседей.

Непросто складывались взаимоотношения с мусульманским духовенством – еще одним идейным носителем конфессиональных ценностей народов края. Нередко выступления против российской власти носили характер борьбы с «неверными», и исламские проповедники призывали свою паству к газавату. Но со временем удалось заручиться поддержкой исламских лидеров, и «русский ислам» в его северокавказском варианте, будучи государственной по своей сути религией, достаточно органично влился в культурное поле страны.

Распространение светского образования, усилия властей по просвещению местных народов благотворно сказывались на ситуации в регионе. Шло формирование северокавказской интеллигенции, для которой край был малой родиной, и ее специфику они осознавали гораздо лучше чиновников, приехавших сюда из других мест. При этом лучшие из них обладали достаточным кругозором и являлись носителями общегосударственных идей, стремясь донести их до автохтонного населения.

Таким образом, Кавказ, имеет уникальный опыт совместного проживания и развития различных народов. Они на протяжении

долгих десятилетий совместно решали задачи обустройства общей территории, помогали друг другу в самые драматические периоды истории Российского государства и, самое главное, накапливали ценный опыт взаимодействия культур. Этот опыт особенно востребован в наши дни, когда возникла проблема гармонизации отношений между представителями различных национальностей и религий, проживающих на Северном Кавказе.

ГЛОССАРИЙ

Адат – неписаное обычное право горской общины или союзов общин, предписывавшее правила общественной и семейной жизни. Источником его образования являлась многовековая практика третейского разбирательства посредников, избиравшихся из наиболее уважаемых и влиятельных представителей общины.

Аланы – кочевые ираноязычные племена, главенствовавшие среди сарматов Подунавья – Приазовья – Предкавказья в I–III вв. н.э. В центральной части предгорий Кавказа они перешли к оседлости. Расселяясь затем и в другие районы на побережье Азовского моря, участвовали в этногенезе ряда народов Северного Кавказа. Наиболее значительным это влияние было на предков осетин. Племенной союз аланов стал основой образования раннефеодального государства, известного под названием Алания, просуществовавшего вплоть до нашествия монголо-татарских орд.

Аманат – заложник, выданный одной из сторон в обеспечение условий договора.

Булгары – одна из групп тюркоязычного населения, продвинувшаяся на территорию Предкавказья относительно рано, но не проявлявшая себя активными политическими действиями до конца V в. Основная масса их обитала в степях Северо-Западного Кавказа. На рубеже V–VI вв. главенствующее положение в болгарском союзе племен занимали утигуры и кутригуры, вражда которых друг с другом, поддерживавшаяся Византийской империей, определяла собой политическую ситуацию в регионе до середины VI в. В период существования Тюркютского каганата (60-е гг. VI – 30-е гг. VII вв.) входили в общий массив тюркоязычного кочевого населения Предкавказья, после его распада создали новое политическое объединение – Великую Булгарию, существование которой было непродолжительным. Неоткочевавшее из степей Приазовья болгарское население оказалось включено в состав Хазарского каганата.

Вакуф – привилегированная феодальная собственность мусульманской церкви. Распространялась у народов Северного Кавказа повсеместно по мере распространения ислама и способствовала генезису феодальных отношений в горском обществе.

Вентерь – тактический прием, использовавшийся казаками во время сражений. Название получил от рыболовной снасти, напоминающей мешок. Обычно применялся на пересеченной местности, имевшей узкие проходы. Часть казаков ложным отступлением заманивала противника в засаду, где он подвергался одновременной атаке с разных сторон.

Военно-казачье управление – по своим принципам напоминало военно-народное управление. Введено в Терской и Кубанской областях в 1886 г. Основывалось на принципе подчинения аульного (сельского) самоуправления административной, судебной и военной власти казачьего начальства на всех властных уровнях: областном – отдельском – окружном – участковом.

Газават – священная война против немусульман; военное предприятие; набег.

Гази – титул, обозначающий «борца за веру».

Горский феодализм – теоретическая модель развития феодальных отношений у горских народов Кавказа. Представляла собой одну из первых попыток отойти от европоцентристских трактовок проблемы. По определению ее автора, грузинского историка Г. Меликишвили, это автономно функционировавшая социальная система, которая в силу самобытных качеств практически не способна была перерасти в развитый феодализм европейского типа. Характерные черты его: сохранение основной массой крестьянства личной свободы и прав на землю и другие средства производства; управленческий характер власти господствующего сословия; отсутствие у феодалов в большинстве случаев наследственной собственности на средства производства и на личность производителя. В литературе имеются и иные определения модели, не столь логичные и ясно описанные.

Горы лакколиты (др.-греч. λάκκος – яма, углубление и λίθος – камень) – интрузивный массив, имеющий в разрезе грибообразную или куполообразную форму кровли и относительно плоскую подошву. Они образуются вязкими магмами, как правило, кислого состава, поступающими либо по дайкообразным подводящим каналам снизу, либо из силла, и, распространяясь по слоистости, приподнимают вмещающие вышележащие породы, не нарушая их

слоистости. Лакколиты встречаются поодиночке либо группами. Размеры лакколитов сравнительно небольшие – от сотен метров до нескольких километров в диаметре. Железная гора – лакколит на Северном Кавказе, 852 м. На склонах широколиственные леса. Минеральные источники. У подножия – курорт Железноводск.

Готы – восточногерманские племена, переселившиеся в I в. н. э. из Скандинавии на южное побережье Балтики. С конца II в. передвигались на юг и к середине III в. появились в Приазовье, нанеся ряд военных поражений аланскому племенному союзу. В III в. произошло разделение готских племен на две ветви: остготов и вестготов.

Во второй половине IV в. под натиском гуннов вестготы переселились на территорию Римской империи, откуда предпринимали набеги на Константинополь и Рим. В начале V в. поселились на юге Галлии, где образовали варварское королевство со столицей в Тулузе. Это государство в VI в. включало в свой состав Оберно, Прованс, часть прикаспийского полуострова. В VIII в. оно рухнуло под натиском арабов.

Остготы, занимавшие в III в. территорию по Днепру от Балтики до Черного моря, потерпев ряд военных поражений от гуннов, переместились за Дунай, на территории Римской империи. После распада державы гуннов и крушения Западной Римской империи (476 г.) завоевали Италию, где основали остготское королевство со столицей в Вероне, просуществовавшее до середины VI в. Последние десятилетия его истории отмечены войной с Византией, в которой победу одержала империя.

Гунны – название конгломерата тюркоязычных кочевых народов. Начальным этническим ядром его был союз родственных кочевых племен Монголии и Северного Китая, известный в китайских источниках под именем сюнну (хунну), долгое время тревожил границы Срединной империи. Длительная борьба Китая с «северными варварами» шла с переменным успехом. В 91 г. н. э., не выдержав длительных войн с китайцами и другими народами, держава хунну прекратила свое существование.

В середине II в. н. э. автору римского времени Дионисию Периегету уже известны «унны», проживавшие между скифами, «которые населяют побережье возле Кронийского моря (Северный Ледовитый океан), по устью Каспийского моря», и каспийцами – соседями

албанов и кадусиев, «живущих в горной стране». Многие ученые локализуют гуннов Дионисия в Северном Прикаспии или в степях между Каспийским и Аральским морями.

Отечественные исследователи неоднократно отмечали, что за время продвижения с территории Монголии в Прикаспийские степи сравнительно немногочисленные хунну вступали в контакты с протюркскими, угорскими и сарматскими племенами и успели превратиться в совершенно новый народ – гуннов. Метисизация вместе с новым ландшафтом, климатом, этническим окружением так изменили облик хуннов, что их следует называть новым именем «гунны». У них угорский физический тип возобладал над монгольским, хотя монголоидные признаки весьма отчетливо проявились. А их культура подверглась значительной сарматизации. Язык хунну, принадлежащий к тюркской ветви алтайской языковой семьи, получил у гуннов и связанных с ними племен господствующее положение. Ученые часто относят его к особой, ныне вымершей лингвистической группе. Он был предком болгарского и хазарского языков, чьи признаки сохранились в чувашском языке.

Диван-хана – высший совет при имаме Шамиле в период существования имамата.

Зякат – налог в казну, составляющий 1/10 часть урожая или скота.

Имам – предводитель, духовный и светский глава мусульман.

Имамат – государство, созданное в процессе освободительной борьбы горских народов. Включало в себя территории, заселенные народами Дагестана, и Чечню. Существовало с 1834 по 1859 гг.

Исторический регион – объединяет в своих пределах народы, расселенные на смежных территориях и реально связанные между собой, хотя и различающиеся по характеру хозяйственной деятельности и типу общественного устройства, по расовой и религиозной принадлежности, а также и различные по типу локальные цивилизации, тесно соприкасающиеся между собой в процессе исторического развития. Для развития этносов, населяющих регион, характерны процессы взаимодействия, взаимовлияния и исторического синтеза, происходящие в различных конкретных формах и с разной степенью интенсивности в ту или иную эпоху.

Кавказская война – в настоящее время употребляется в историографии как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле оно включает в себя все конфликты на Кавказе в XVIII–XIX вв.,

происходившие с участием России. В узком смысле под К. в. подразумеваются события, связанные с утверждением на Северном Кавказе российской администрации, что было сопряжено с военным подавлением сопротивления горских народов.

Кавказская линия (Кавказские укрепленные линии) – система пограничных укреплений русских войск на Кавказе в XVIII – XIX вв., возведенных по самым большим рекам Кавказа – Кубани и Тереку, в то время – южная граница России. Начало Кавказской линии было положено гребенскими казаками, которые построили крепости Кизляр (1735 г.) и Моздок (1763 г.). На базе этих крепостей позже возникли Кизлярская и Моздокская линии. В 1778 г. по инициативе А. В. Суворова по реке Кубань (по ее правому берегу от устья до реки Лаба и далее к Ставрополю) была построена Кубанская пограничная линия протяженностью 550 км. В 1784 г. были сооружены укрепления по Военно-Грузинской дороге. К 1785 г. все укрепления составили единую Кавказскую укрепленную линию, позже разделенную на левый фланг, центр, правый фланг и Черноморскую кордонную линию. Значительные укрепления на Кавказской линии именовались крепостями: Грозная, Внезапная, Владикавказская и др. Их дополняли форты, редуты, пикеты, наблюдательные посты. На линии несли службу Кавказское и Черноморское казачьи войска. С окончанием Кавказской войны Кавказская линия утратила свое значение.

Кадий – в мусульманских странах судья или авторитетный религиозный лидер, решающий споры и судебные дела на основе принципов мусульманского права (шариата). Реформами 1860–1870-х годов на Северном Кавказе были включены в состав окружных правлений и горских словесных судов.

Киммерийцы – кочевые племена, заселявшие в VIII–VII вв. до н. э. степи от Днестра до Дона. По сведениям Геродота, были вытеснены из этого района скифами; оставили след в истории народов Передней Азии, воюя с Ассирией, Урарту, Лидией.

Краеведение – «самый массовый вид науки» (Д. С. Лихачев). Существует несколько отраслей краеведения: географическое, историческое, экономическое, естественнонаучное и др. Историческое К. опирается на междисциплинарные научные связи и учитывает наблюдения и выводы смежных дисциплин. Оно предполагает,

с одной стороны, освоение местного исторического опыта, с другой – определение специфики исторического пути края исходя из локальных условий и традиций.

Меоты – собирательное название неираноязычных оседлых племен, заселявших в раннежелезном веке Прикубанье – Приазовье. Происхождение их восходило к северокавказским племенам эпохи бронзы. Тесно взаимодействовали со скифами, населением греческих колоний, сарматами, занимаясь земледелием и скотоводством. Значительное распространение имели ремесла (металлургия, гончарное дело) и торговля.

Мудир – глава губернии, должностное лицо в имамате.

Мулла («образованный») – умеющий читать Коран и обязанный это делать; у мусульман служитель религиозного культа, избираемый общиной.

Муртазикаты – «наемные воины» добровольцы; личная гвардия имама Шамиля и наибов; ядро войска горцев в период Кавказской войны.

Муфтий – у мусульман высшее духовное лицо, имеющее право решать религиозные и юридические вопросы, давать разъяснения по применению шариата.

Мухаджирство – переселенческое движение горских народов Кавказа, получившие широкое развитие после завершения Кавказской войны и направленное на территорию Османской империи и в государство Ближнего Востока.

Мухтасибы – представители службы безопасности, осведомители, контролировавшие действия должностных лиц имамата.

Мюридизм – мистическое течение в исламе, соединившее на Кавказе суфизм с идеей газавата и в связи с этим ставшее идеологией освободительного движения горских народов в 20-х годах XIX в.

Мюрид – последователь, послушник, ученик, воспитанный в духе беспрекословного подчинения.

Мюршид – духовный наставник мюридов.

Мягкеме – военное укрепление; аул, укрепленный рвами и плетнем; выполняли роль окружных центров на Северо-Западном Кавказе во времена Мухамед-Эмина.

Нартский (Нартовский) эпос – эпос, бытующий у ряда народов Северного Кавказа, основу которого составляют сказания о про-

исхождении и приключениях героев-богатырей («нартов»). Существует прежде всего у осетин и абхазо-адыгских народов (адыгов, абазин, абхазов); известны также версии эпоса, встречающиеся у чеченцев и ингушей, карачаевцев и балкарцев и др. Бытует в прозаической и стихотворной форме. Основу эпоса составляет трансформированная история скифо-сарматского этноса

Низамы Шамиля – «строй, порядок»; кодекс законодательных установлений по различным вопросам на основе норм шариата. Всего известно 14 низамов имама Шамиля.

Печенги – кочевые племена, обитавшие в IX–XI вв. в степях Юго-Восточной Европы. Сформировались на основе тюркских и финно-угорских этнических компонентов. К X в. заняли огромные пространства от Дона до Дуная. Сыграли немалую роль в ослаблении Хазарии и представляли реальную угрозу древнерусскому государству (вплоть до победы над ними кн. Ярослава в 1036 г.). С 40-х гг. XII в. вели затяжные войны с Византией, в ходе которых ослабли. Часть печенегов перешла на службу империи, другие были расселены киевскими князьями в Поросье, где известны под именем черных клобуков.

Половцы (кипчаки) – кочевые тюркоязычные племена, расселившиеся в XI–XIII вв. в степях Причерноморья – Предкавказья. В XII в. сложились два союза племен – приднепровский и донской. Контролируя вплоть до монголо-татарского нашествия огромный степной район, играли немаловажную роль в развитии Древней Руси, Закавказья, Алании, адыгских и вайнахских племен; участвовали в этногенезе ряда современных народов Северного Кавказа.

Регион – определенная территория (область, край), которая может включать в себя и часть одной страны, и всю страну, и даже группу стран и обладает спецификой, отличающей ее от других территорий; у народов, населяющих регион, как правило, имеются общие черты развития в историческом прошлом и настоящем.

Савроматы – кочевые ираноязычные племена, родственные скифам. В VI–III веках до н. э. размещались в степном Подонье. В союзе со скифами участвовали в военных операциях против персов (VI в. до н. э.). Особенностью их общественного строя была активная роль женщин в различных сферах жизни и деятельности.

Сарматы – конгломерат кочевых ираноязычных племен, расселившихся в Северном Причерноморье – Приазовье в III в. до н. э. Во II–I вв. до н. э. играли немаловажную роль на международной арене, оказали существенное воздействие на этногенез народов Северного Кавказа, взаимодействуя с меотами, племенами кобанской культуры, населением Боспорского царства.

Скифы – собирательное название ираноязычных кочевых и оседлых племен, обитавших в VII–III веках до н. э. в степях Юго-Восточной Европы. В VI–IV веках до н. э. в Причерноморье существовала весьма сильная Скифская держава. Создали самобытную культуру, представленную на значительной территории многими локальными вариантами.

Суфизм – мистическое течение в исламе, проповедующее аскетизм, послушание, уход от жизни, познание бога путем «озарения».

Тарикат – мистическое учение о познании пути к божественной истине, приближении к Богу, близкое к суфизму; система приемов и методов подготовки суфия.

Тукхум (также туккхум или тухум) (от иранского tohum – «семья») у чеченцев – военно-экономическое или военно-политическое объединение, союз тайпов (тейпов), не связанных между собой кровным родством, но объединившихся для совместного решения общих задач – защиты от нападения противника и экономического обмена. Тукхум занимал определённую территорию, которая состояла из фактически заселённой им местности, а также окружающего района, где тейпы, входившие в тукхум, занимались охотой, скотоводством и земледелием.

Хазары – тюркоязычные племена, усилившиеся и возвысившиеся в степях Восточного Предкавказья после распада Тюркютского (Тюркского) каганата в 30-х гг. VII в., когда стали основным этническим ядром нового государства – Хазарского каганата. Начало правящей династии нового государственного образования положили представители тюркютского рода Ашина, нашедшие убежище в Прикаспии, где тюркоязычное население обитало со времен гуннского нашествия. В VII–VIII вв. Хазария была одним из наиболее мощных государственных образований в степях между Каспийским и Азовским морями. Просуществовала до конца X в.

и окончательно распалась под ударами дружин древнерусских князей Святослава и Владимира.

Шариат («правильный путь», «прямая дорога») – свод религиозных, правовых и этических норм, основанный на Коране; предписания, обязательные для всех мусульман.

Шейх – представитель высшего мусульманского духовенства, правовед и богослов; глава рода, староста аула (у арабов).

Экзогамия – запрет брачных отношений между членами родственного (род, фратрия) или локального (например, община) коллектива, существовавший как в эпоху первобытнообщинного строя, так и в более позднее время. Многочисленные теории происхождения экзогамии объединяются в основном в 3 основные группы, которые предполагают, что переход к экзогамии обусловлен:

- необходимостью избежать вредных последствий от браков между кровными родственниками (Л. Г. Морган и др.);

- стремлением расширить социальные контакты и завязать отношения с другими коллективами (Э. Тайлор, А. М. Золотарёв, К. Леви-Стросс);

- необходимостью установления социального мира в коллективе, поскольку половые отношения и сопровождающие их конфликты выносились за его пределы (С. П. Толстов, Ю. И. Семёнов).

Термин введён английским исследователем брачно-семейных отношений первобытного общества Дж. Макленнаном.

Эндогамия (от греч. *endon* – внутри и *gamos* – брак) – норма, предписывающая заключение брака в пределах определённой социальной или этнической группы. Эндогамной группой в родоплеменном обществе обычно было племя. Эндогамия племени, как правило, сочеталась с экзогамией входивших в него родов и фратрий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадалов Ф. А. Доисламская духовная культура лезгин. [Электронный ресурс] – URL: http://fnka.ru/doislamskaaya_duhovnaya_kultura (дата обращения 15.02.15)
2. Барнаш А. В. Очерк культурного развития Северо-Кавказского края: начало XIX – начало XX вв.: монография / Пятиг. гос. тех. нол. ун-т. Пятигорск, 2006. 176 с.
3. Беликов Г. А. Старый Ставрополь. Ставрополь, 2009. 360 с.
4. Боташев М. Д. Побратимство в современном Карачае // Жизнь национальностей. М., 2000. № 1. С. 57–59.
5. Живописная Россия. Т. IX: Кавказ. СПб.: Товарищество М. О. Вольфа, 1883. 232 с.
6. Зарайченко В. Е. Русская культура в исторической судьбе Кавказских народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kmvline.ru> (дата обращения 15.02.15).
7. Краткий курс лекций по истории Дагестана. Ч. 1–2. / авт.-сост. Г. Ш. Гамзаева. М., 2006. 261 с.
8. Кузнецов О. В. Князь Григорий Гагарин: открытие Азербайджана взору Европы // Личность. 2012. № 4. С. 12–32.
9. Клычников Ю. Ю., Лазарян С. С. Мозаика северокавказской жизни: события и процессы XIX – начала XX вв. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2012. 330 с.
10. Лики российскости: материалы научно-педагогических семинаров Кавказоведческой школы В. Б. Виноградова. 2009–2010 гг. (семинары № 14 и 15). Армавир, 2010. 49 с.
11. Луговой К. В. Ритуал в нартовском эпосе народов Северного Кавказа: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 18 с.
12. Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа – 4: материалы регион. науч.-практ. конф. Пятигорск, 18–20 ноября 2011 г. / Пятиг. гос. лингвист. ун-т; [Н. Н. Великая и др.]. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. 396 с.
13. Таказов Ф. М. Эволюция религиозных верований у народов Северного Кавказа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.meso Eurasia.org/> (дата обращения 15.02.15).

14. Чурсин Г. Ф. Очерки по этнологии Кавказа. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 189 с.

15. Художники, жившие и работавшие на Кавказе в XIX веке [Электронный ресурс]. URL: <http://chechenasso.ru> (дата обращения 15.02.15).

16. Этнокультурные архетипы в системе политического, социально-экономического и духовного развития Северо-Кавказского региона в XX – начале XXI вв.: сб. науч. статей каф. соц.-гум. наук (ноябрь). Пятигорск: ПГГТУ, 2011. 159 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
РАЗДЕЛ I. КАВКАЗ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
1. Естественно-географическая, антропологическая и этнополитическая картина Северного Кавказа.....	6
2. Доисламские верования народов Северного Кавказа. Нартский эпос как культурное пространство народов Кавказа.....	16
3. Традиционные культуры народов Кавказа.....	32
4. Влияние русской культуры на культуру народов Северного Кавказа.....	49
РАЗДЕЛ II. РОССИЯ И НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ДИАЛОГА	
5. Институт образования: особенности функционирования в этнополитическом процессе на Северном Кавказе.....	71
6. Мировые религии и религиозные течения на северном Кавказе.....	85
7. Ставрополь – центр провинциальной культуры XIX – начала XX вв.	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126
ГЛОССАРИЙ	129
ЛИТЕРАТУРА	138

Учебное издание

Малявина Галина Ивановна

КАВКАЗ
В КУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ
РОССИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Редактор, технический редактор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка Н. П. Чивиджева

Подписано в печать 01.09.2015

Формат 60x84 1/16

Усл. п. л. 8,21

Уч.-изд. л. 7,75

Бумага офсетная

Заказ 162

Тираж 57 экз.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029 г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2